

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Белов Леонид Павлович

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА КАК РЕСУРС
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 — «Политические институты, процессы и технологии»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Чечулин А.В.

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Методологические основания анализа концепта сильного государства	21
<i>1.1. Теоретический плюрализм в объяснительной парадигме сильного государства</i>	<i>23</i>
<i>1.2. Аналитический инструментарий исследования идеи и проекта сильного государства</i>	<i>34</i>
Глава 2. Генезис представлений о сильном государстве и современность	51
<i>2.1. Эволюция представлений о сильном государстве в истории отечественной политической мысли И.Ильина</i>	<i>51</i>
<i>2.2. Концептуальные основания сильного государства в евразийском дискурсе</i>	<i>66</i>
Глава 3. Концепция сильного государства как теоретический базис развития России XXI века	87
<i>3.1. Идея сильного государства в политической стратегии модернизирующейся России</i>	<i>88</i>
<i>3.2. Управленческий потенциал концепта сильного государства в российских условиях</i>	<i>110</i>
Заключение	136
Библиография	145

Введение

Опыт развития мирового политического процесса и его аналитическая интерпретация свидетельствуют об усилении роли и ответственности современных государств по всему миру.

В новейшей исследовательской литературе сформировалось устойчивое мнение о кризисе либеральных взглядов на роль и место государства в общественном процессе. Показательна в этом плане эволюция позиции одного из наиболее известных теоретиков современного либерализма Ф.Фукуямы. В своих новейших работах он довольно неожиданно выступил апологетом усиления роли современного государства. Он мотивирует свой новый взгляд на государство необходимостью повышения эффективности государственного управления и укрепления мирового порядка. Способность усиливать или создавать новые возможности государства и государственных институтов стала главным вопросом глобальной повестки дня.¹

Актуальность работы.

Тема усиления государственных начал в развитии современных национальных государств является одной из актуальных и в отечественном политико-административном дискурсе. Одной из существенных проблем, активно обсуждаемых в отечественном исследовательском пространстве, является идея и концепт сильного государства. В условиях существенного нарастания внешних и внутренних угроз устойчивому и стабильному развитию современного общества возникает необходимость теоретического переосмысления роли и функций государства.

В настоящее время сама идея и концепт сильного государства находятся в центре политического дискурса. Первая диссертация по проблеме сильного государства была написана ещё в СССР по итогам сравнительного анализа

¹ См.: Фукуяма Ф. Сильное государство : управление и мировой порядок в XXI в.. – М.: АСТ ХРАНИТЕЛЬ, 2007.-С.5

успешного исторического опыта Пятой республики в послевоенной Франции.²

В современной России эту тему затрагивают в той или иной степени представители практически всего общественно-политического спектра страны, но теперь уже она исследуется преимущественно с позиций укрепления государственного суверенитета и факторов обеспечения стабильного и устойчивого развития страны. По мере того, как с начала текущего столетия в России набирает силу процесс укрепления институтов отечественной государственности, перед современной политической наукой возникает необходимость теоретического анализа новых проблем развития государства и общества в условиях XXI в.

Исключительная роль государствоцентричной парадигмы в историческом развитии России, итоги эволюции государственного устройства страны в постсоветский период и происходящие в настоящее время глобальные изменения мировой политической системы стимулируют научный поиск перспектив развития национальной государственности. В этом смысле вполне закономерна актуализация идеи и концепта сильного государства как своего рода гаранта общественного прогресса.

Тема сильного государства имеет значительный академический интерес в связи с исследованиями темы дисфункционального государства и несостоятельного государства, угроз разрушения государственности, дефектов, дисфункций, дисбалансов и провалов в государственном управлении.³ Становится очевидным, что сегодня настало время для разработки теоретических и политических оснований концепции сильного государства, равно как и растущий

² Байзакова К.И. Концепция "сильного государства" Мишеля Дебре и проблема конституционной реформы во Франции в 40-50-х годах XX века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Байзакова Куралай Иртысовна. –Алма-Ата, 1985.-171 с.

³ Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного муниципального управления. -2016. №3.-С.163-194; Понкин И.В. Сильное государство//Право и государство.-2018.-№1-2(78-79).-С.53-70; Гельман В. Я. Недостойное правление: политика в современной России. - Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. -254 с. и др.

общественный запрос для практического созидания сильного государства.⁴ Необходимость сильного государства актуализируется в условиях планируемого исторического прорыва, ускоренного развития, требующих большего напряжения и усилий общества, его социальных и политических институтов.

В этом контексте актуальность темы исследования детерминирована существенными изменениями содержания и специфики мирового политического процесса, нарастанием противоречий в межгосударственных отношениях, масштабом внутренних вызовов, стоящих перед национальными государствами, перед современной Россией. Определяющая роль государства в этих условиях востребует всестороннего анализа как теоретических, так и практико-управленческих проблем повышения эффективности публичного управления.

Степень научной разработанности темы. Идея сильного государства, как основного фактора общественного прогресса в современных условиях в настоящее время является одним из наиболее динамично развивающихся сюжетов в политико-правовых и в целом в обществоведческих исследованиях.

В отечественных исследованиях интерес к проблематике представляемой работы возникает в середине 80-х годов прошлого века как попытка анализа зарубежного опыта создания сильного государства.

В политическом аспекте впервые в постсоветской России идея сильного государства отчетливо проявилась в ходе думской избирательной кампании 1995 г., что нашло свое отражение в сборнике материалов ряда научно-практических конференций того времени.⁵

Заметный след в академических научных исследованиях проблематики сильного государства оставила Всероссийская научная конференция «Российское

⁴ Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства // Право и образование. -2016.- № 6. - С. 4-16.

⁵ См.: И время собирать камни: Сильное государство - реал. гарантия прав человека, прав народов : [По материалам конференций, 1995 г.] / Науч. рук. общ. редакция Ю.В. Скокова. - М.: Белый парус, 1996. -.268 с.

государство и право на рубеже тысячелетий»⁶ (2000 г.) и известная статья академика Б.Н.Топорнина «Сильное государство - объективная потребность времени».⁷ В более широком контексте проблема сильного государства была поставлена уже применительно к опыту общественно-государственного развития нашей страны в ряде диссертационных работ начала 2000-х П.В.Анохина, М.А.Романова, И.А.Иванникова, Н.Х.Бигловой.⁸

На этом этапе формируется и впоследствии получает своё развитие политико-правовое направление развития научного интереса к проблематике сильного государства. В его рамках выделяются различные аспекты правовой и общеполитической характеристики идеи и концепта сильного государства.

Не теряют своей актуальности работы, рассматривающие сильное государство с позиций концепции идеального государства. Базируясь на классических разработках известных отечественных учёных, в первую очередь И.А.Ильина,⁹ исследователи предпринимают попытки концептуализировать сильное государство в рамках современного восприятия идеального государства.¹⁰

⁶ См.: Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право.- 2000.- №7. -С. 5-14.

⁷ Топорнин Б.Н. Сильное государство - объективная потребность времени // Вопросы философии. -2001. -№ 7.-С.2-24.

⁸ См.: Анохин П.В. Концепция "сильного государства": Исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России : дис.... д-ра юрид. наук/ 12.00.01. - Санкт-Петербург, 2002. - 331 с; Биглова Н.Х. Концепция идеального государства ее реализация: историко-теоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Биглова Неля Хамзовна.- М., 2006.- 18с.; Иванников И.А. Эффективность государственной власти в России: теоретико-политологический анализ: автореф. дисс. ...д-ра полит. наук: 23.00.01/ Иванников Иван Андреевич.-Ростов-на-Дону, 2006- 38с. ;Романов М.А. Принцип сильной государственности в системе политических приоритетов современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02/ Романов Михаил Анатольевич. –М., 2001.-23 с. и др.

⁹ Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России : статьи 1948-1954 гг. : в двух томах : том 1-[2] / И. А. Ильин. – М.: МП "Рарог", 1992. - 616 с.; Ильин И. А. Основы государственного устройства. Проект Основного закона России. М.: ТОО «Рарогъ», 1996. -160 с.; Ильин И. А. Путь духовного обновления .-М.: Издательство: Даръ, 2017. -480 с.;Ильин И. А. Справедливость или равенство? М.: ПСГТУ, 2006.-576с.

¹⁰ Ремингтон Т.Ф. Россия и идеал «сильного государства»//Конституционное право: восточноевропейское обозрение. -2000.- № 2.- С. 58-61.; Александров В.Б. Русская социально-философская мысль: темы, идеи, традиции : монография Изд. 2-е, доп. - СПб. : СЗИУ - фил. РАНХиГС, 2017.-225 с.; Абрамова М.Г. Мифологема сильного государства и актуальные задачи государственной политики России// Вестник МГУ. Сер. 12. Политические

Продолжает продуктивно развиваться один из наиболее представленных в современной отечественной литературе подходов к сильному государству как к объективной потребности времени и важнейшему фактору общественного прогресса. На общем фоне выделяется серия работ А.Д.Керимова и И.Н.Куксина,¹¹ стремящихся на основе комплексного подхода разработать систему факторов и признаков сильного государства, в этом же контексте в работах И.Понкина определяется его дескриптивный подход к концептуализации сильного государства.¹²

Заметное место в общем массиве литературы по проблематике сильного государства занимает группа авторов, с разных оснований интерпретирующих сущность и понятие сильного государства. Одно из наиболее разрабатываемых направлений по тематике сильного государства связано со всесторонним анализом роли и места гражданского общества и его институтов как важнейшего фактора становления сильного государства. Особенно плодотворно представляется идея В.А. Затонского, Л.И. Никоновой, А.Ю.Сунгурова и ряда иных исследователей об органической взаимосвязи государства и гражданского общества, активной личности как основы сильного государства.¹³ Важное место в

науки.- 2014.- № 3.-С 92-113; Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартыянова, Л. Г. Фишмана. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – .334 с. и др.

¹¹ Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. М.: Норма, 2008.- 144с. ;Керимов А. Д. Сильное государство : ответ на вызов современной эпохи / А.Д. Керимов. - Москва : Nota Bene, 2009. – С.49; Керимов, А. Д. Современное государство: вопросы теории.: монография / А. Д. Керимов. - М.: Норма, 2013. – С.144; Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства // Право и образование. - 2016. - № 6. - С. 4-16; Керимов А. Д.,Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса: монография / А. Д. Керимов, И. Н. Куксин. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. — С.96.

¹² Понкин И.В. Сильное государство//Право и государство.-2018.-№ 1-2 (78-79), - С.53-70.

¹³ См.: Длугач Т.Б. От Левиафана к гражданскому обществу//Историко-философский ежегодник.- 2020. Т. 35. -С.77–100; Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество// Полис.- 2019. -№ 4. -С. 8-25; Дахин А.В. Публичные организации: не только запад//Полис.- 2018.-№2, -С.184-19; Коротаев С.А., Шкаратан О.И. Постсоветская государственность и общество. Статья 3. Укрепление государственности и социальный контракт между обществом и властью// Общественные науки и современность.- 2018, -№ 1.- С.59-72; Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденций реального развития//Полис.- 2017.-№ 6, -С.43-60; Затонский В. А. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005. – 266 с. и др.

исследованиях современных авторов занимают вопросы духовно-нравственного обоснования могущества современного государства.¹⁴

Так же большое значение имеют публикации, посвященные обоснованию и развитию национальной идеологии современной России.¹⁵ Концептуализация современного сильного государства практически невозможна без глубокого анализа его управленческого потенциала и это направление исследований входит в число наиболее интенсивно развивающихся.¹⁶

При этом важно отметить, что всё возрастающее значение приобретают проблема качественного и количественного измерения могущества современного государства, хотя это направление находится ещё в начальной стадии роста.¹⁷

¹⁴ Белевская Ю.Ю. Нравственное могущество как составляющая сильного государства//Каспийский регион: политика, экономика, культура. -2015.- № 1(42). -С.51-54; Нравственное государство. От теории к проекту /Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., и др. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М., Наука и политика, 2015 г. —424 с.; Журавлев Д.В. Проблема актуализации ценностных ориентиров в гибридных демократиях: российский пример// Вестник РУДН, серия Политология.- 2016.- № 3.-С.116-124; Кудряшова М.С. Духовные ценности в контексте современности //Вестник РУДН, серия Политология.-2015.- № 4.- С.59-67 и др.

¹⁵ Бернацкий Г.Г. Сильное государство невозможно без идеологии //Учёные записки юридического факультета. -2013. -№ 31 (41).- С. 9а-13.;Нерсисянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.:Норма,2000.-59с.; Добренков В. Сильное государство//Православная беседа //https://p-beseda.ru/publication/сильное-государство. (Дата доступа 25.02.2019); Сурков В. Долгое государство Путина// Независимая газета.-2019.-11 февраля. и др.

¹⁶ Затонский В.А. Эффективная государственность/ Под ред.А.В. Малько. М.: ЮристЪ, 2006.- 286 с.; Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории//Право и государство. -2016. -№ 2 (71); Цыганков А.П. Сильное государство: теория и практика XXI века//Россия в глобальной политике. -2015.- Т. 13. -№ 3.- С. 8-18; Фукуяма Ф. Сильное государство : управление и мировой порядок в XXI в.. – М.: АСТ ХРАНИТЕЛЬ, 2007.-220 с.; Сморгунов Л.В.В поисках управляемости: концепции трансформации государственного управления в XXI веке. - СПб., Изд-во СПбГУ, 2012.-.362 с.; .Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления. Сборн. статей. Санкт-Петербург, 2010. –.332с.; Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. — 384 с. и др.

¹⁷ Гайда В.В., Китаев В.В., Властный дискурс российского общества: от демократии к сильному государству// Дискурс-Пи. -2001.- Т. 1. -№ 1.- С. 21-23; Киосе М.И. Р.Водак. Политический дискурс в действии: политика без прикрас//Политическая наука. -2016. -№ 3.-С. 260-275; Белевская Ю.Ю., Ефимов Ю.Г., Чагилов В.Р., Дегоев В.В. Сильное государство: индексная оценка//Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.-2016.-№ 4.- С.135-144; Ватыль В.Н. Сильное и эффективное государство: от историко-персонологического к понятийному дискурсу-анализу//В сборнике: Политика в текстах - тексты в политике: наука истории идей и учений Материалы Третьей международной научной конференции. -2015.-С.

Достаточно широко в современном отечественном обществоведческом дискурсе представлены работы теоретико-методологического плана: весьма заметны исследования проблематики российского исторического и политического традиционализма,¹⁸ актуальные интерпретации национальной и государственной идентичности,¹⁹ методологии и методики анализа проблематики сильного государства.²⁰ В настоящей работе также отражен вклад зарубежных исследователей проблематики сильного и эффективного государства.²¹

20-24; Волочаева О.Ф., Белевская Ю.Ю. Сильное государство: статистическое измерение//Современная наука и инновации.- 2017.- № 3 (19). -С. 238-244 и др.

¹⁸ Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть.- 2017.-№1.- С.159-164; Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности// ПОЛИС. Политические исследования. 2016.-№3.- С.25-39 и др.

¹⁹ Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология// URL:

http://politclub.ucoz.ua/load/a_fisun_postsovetskie_neopatrimonialnye_rezhimy_genezis_osobennosti_tipologija/1-1-0-16; Гельман В.Я. "Порочный круг" постсоветского неопатримониализма// Общественные науки и современность.2015.- №6.-С. 103-116.; Розов Н. С. Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма//ПОЛИС. Политические исследования.2015.- №6.- С.157-172; Его же: Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации// ПОЛИС. Политические исследования.-2016.- №1.- С.139-156.;Соловьев А. И. Государство как производитель политики// ПОЛИС. Политические исследования.-2016.- №2.- С.90-108; Тихомиров Ю. А. Государство. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2013. - 319 с.; Романовская Л.Р. Системный метод изучения политики//Вестник КГУ им.Н.А.Некрасова. -2015.- №4.-С. С.181-185.;Тихомиров Ю.А. Государство: сильное или слабое//Труды Института государства и права Российской академии наук.- 2016.-№ 2 (54).-С. 39-51. ; Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель : монография / В. Я. Любашиц, Н. В. Разуваев. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 532 с. и др.

²⁰ Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем (в связи с общей теорией систем Л. Берталани // Вопросы философии. – 1960. – № 8. – С. 67–79; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. - 279 с ; Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. М.:Академический Проект, 2002.- 831с.; Головенкин Е.Н. Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории//Вестник РУДН, серия Политология.-2016.- №1.-С.48-57; Романовская Л.Р. Системный метод изучения политики//Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. -2015. №4. –С.181-185; Марченко М.Н. Системное познание и системный характер государства //Вестник Московского университета. Серия 11. Право. -2018.- №1.- С.74-85.Кочеткова Л.Н. Философский дискурс о социальном государстве: монография / Л. Н. Кочеткова. - М.: ИНФРА-М, 2012. – .216с; Кравченко А.И. Основные принципы веберовской методологии// Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. -2011.- № 4.-С. 153-171.

²¹ Bach D.C. Patrimonialism and Neopatrimonialism: Comparative Trajectories and Readings. - Commonwealth & Comparative Politics. 2011. Vol. 49. No. 3. P. 275-294.;Collins R. Patrimonial Alliances and Failures of State Penetration: A Historical Dynamic of Crime, Corruption, Gangs, and Mafias. - Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2011.Vol. 636. P. 16-31.;

Однако при значительном уже объеме научных публикаций по вышеуказанным направлениям представленная тема настоящего исследования оказывается ещё явно недостаточно исследованной.

Это особенно ощущается в части собственно политологических исследований: большая часть публикаций по проблематике сильного государства принадлежит представителям не столько политической науки, сколько юристам-государствоведам.

Естественно, что сложность и концептуальная многозначность феномена сильного государства предопределяют использовать междисциплинарный подход, позволяющий представить функционирование российского государственно-организованного общества в единстве многих его аспектов при доминировании, естественно, его политических оснований. Отсюда вытекает потребность активизации научных исследований в этом направлении.

Объектом исследования выступают современные общественно-политические отношения в сфере построения и развития современного эффективного государства, образующие в совокупности парадигму сильной государственности.

Предметом исследования является политологический концепт сильного государства как теоретическое основание политической стратегии развития современной России.

Цель исследования - теоретическое обоснование процесса концептуализации сильного государства, политико-правовых и идейно-нравственных факторов построения и развития сильного государства в условиях современного этапа развития отечественной государственности.

Goudsblom J. 1996. Ecological Regimes and the Rise of Organized Religion. - Goudsblom J., Mennel S. The Course of Human History: Economic Growth, Social Process, and Civilization.L.: V.E. Sharpe. P. 31-47; Ermakoff I. Patrimony and Collective Capacity: An Analytical Outline // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2011.Vol. 636, № 1. P. 182-203; Gazibo M. Can Neopatrimonialism Dissolve into Democracy? // Neopatrimonialism in Africa and Beyond. 2012. P. 79-89; Kollmorgen R. Theories of Postcommunist Transformation. Approaches, Debates. 2013 et cet.

**Цель исследования предопределила формулировку следующих
исследовательских задач:**

- *Уточнить* теоретико-методологические основания концептуализации сильного государства;
- *Представить* сравнительную характеристику аналитического инструментария, использованного в ходе исследования;
- *Рассмотреть* эволюцию представлений о сильном государстве в истории отечественной политической мысли;
- *Определить* идейно-теоретические истоки сильного государства в евразийской теории;
- *Охарактеризовать* место и роль идеи сильного государства как фактора политической стратегии развития современной России;
- *Выявить* базовые условия институционализации сильного государства в условиях современного публичного управления;

Теоретико-методологические основы исследования

Предпринятый в диссертации анализ методологической основы исследования показывает, что в целом для неё характерен мультипарадигмальный плюрализм.²² В этом контексте основной проблемой для автора представлялся поиск и обоснование методологического алгоритма исследования, соответствующего характеру и особенностям современного этапа отечественного политического процесса с его доминирующей ролью государства.²³

Все это существенно осложняет исследовательский поиск теоретических оснований сильного государства, но одновременно позволяет, на наш взгляд, существенно расширить теоретико-методологическую базу предпринятого анализа и создаёт дополнительные возможности концептуальной разработки

²² Авдонин В.С. Полипарадигмальность в политической науке и нормативные теории//Политическая наука. -2015.-№ 2.-С. 157-173; Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И., отв. ред. Современная политическая наука. Методология. 2-е, дополненное издание. М.: Аспект Пресс, 2019. –773 с.

²³ Гаман-Голутвина О.В Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности. – Полис. Политические исследования.- 2019.- № 5. -С. 19-42;

проблематики сильного государства, в частности, факторов его развития, признаков, его функционального дизайна, политических детерминант и социокультурных обоснований.

В настоящей работе наряду с классическими методологическими подходами, такими как диалектический, институциональный, историко-сравнительный, системно-структурный, нормативный методы, использованы кросс-темпоральный и кросс-национальный анализ.

Одно из важнейших мест в методологическом инструментарии занимает сравнительный метод, способствующий решению большинства поставленных в исследовании задач. Решение исследовательских задач в нашем случае чаще всего потребовало применения историко-сравнительного подхода, особенно в характеристике проблемы отечественной традиции государственного властвования.²⁴

В большинстве случаев сравнительный метод использовался в сочетании с другим важным методологическим приёмом - системным подходом, что позволяет выявить повторяющиеся ряды социально-политических явлений и определить взаимосвязи теоретических положений о структуре и формах государства со спецификой атрибутов предполагаемого сильного государства. Практически во всех разделах работы использован контент-анализ источников и исследовательской литературы.

Важную значение в операционализации сильного государства и в характеристике его отдельных компонентов имеет применение инструментария современного дискурс-анализа. В настоящей работе, в частности, во многих случаях достаточно продуктивным было использование дискурсивно-

²⁴ Транзитивность политико-правовых факторов становления российской государственности. Коллективная монография. Уфа : Аэтерна, 2017. – 275 с.; Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 532 с.

исторического подхода к исследованию политического дискурса (Рут Водак), одним из основных центров которого является категория государства²⁵

Наряду с этим, в работе использован опыт интенсивно разрабатываемого в современной политической науке индексного анализа (А.С.Ахременко, А.Ю. Мельвиль, М.Г. Миронюк.). В нашем случае существенное методологическое значение имеет использование индекса государственности, позволяющий оценить такие важные для целей настоящей работы факторы как показатели успешности, управляемости и эффективности различных, государств, потенциал их демократического развития, качество жизни, тяжесть внешних и внутренних угроз, международное влияние.²⁶ Кроме того, важным методологическим подспорьем для оценки отдельных аспектов взаимодействия государства и современного общества, степени публичности государственного управления стало использование методов сетевого анализа.²⁷

Опора на эту методологическую базу позволяет решать наиболее важную аналитическую проблему: сопрягать теоретические, инструментальные и политико-прикладные характеристики государства, включая и возможности прогностического анализа перспектив сильного отечественного государства.²⁸

Эмпирическая база исследования включает в себя нормативно-правовые акты, данные статистики, аналитические материалы по проблемам эффективности

²⁵ Дейк, Тён Адрианус ван. Дискурс и власть = Discourse and power : Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. - Изд. 2-е. - М. : УРСС, 2015. –340 с.; Киосе М.И. Р.Водак. Политический дискурс в действии: политика без прикрас//Политическая наука. -2016.- № 3.- С. 260-275.

²⁶ Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. “Политический атлас современности” revisited. – Полис. Политические исследования. -2020.- № 6.- С. 41-61.

²⁷ См.: Александров В. Б. Идея цифрового государства перед лицом русской культурной традиции понимания смысла государственной власти//Управленческое консультирование. - 2020. -№2.- С.16-21.

²⁸Гаман-Голутвина О.В. Политология как метадисциплинарная матрица. // Международные процессы.2016.- Т. 14.-№ 1 (44).-С. 86-94; Торкунов А.В. Вызовы социогуманитарной науке в России. – Полис. Политические исследования.- 2018.-№ 5.-С. 8-16; Патцельт В.. Переживает ли политическая наука кризис? – Политическая наука.- 2018.-№ 1.- С. 68-92; Сморгун Л.В. Методологический синтез в современной сравнительной политологии. – Метод.-2014.- Вып. 4. М.: ИНИОН РАН.- С. 300-310; - Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И., отв. ред. Современная политическая наука. Методология. 2-е, дополненное издание. М.: Аспект Пресс, 2019.- 773 с. и др.

политико-административного управления, исследовательские материалы Валдайского клуба и социологических центров страны. В диссертации использовались также политическая публицистика, материалы научных конференций по проблематике настоящей работы, интернет-ресурсы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Основная проблема* исследования заключается в том, что теория сильного государства в современной политической науке находится в начальной стадии разработки. Сущность сильного государства анализируется в современном научном дискурсе в условиях теоретического плюрализма и концептуальной неоднозначности исследуемого феномена. Политологический анализ предложенной проблемы отягощается идеологическим и мировоззренческим напряжением. В силу чего определяющий подход к концептуализации сильного государства основывается на совокупном применении исследовательских подходов различных областей обществоведческого знания.
2. Постмодернистская эпоха существенно расширяет возможности для выбора аналитического инструментария. Наиболее обоснованными с точки зрения цели работы и ее основных задач представляются методы сравнительного анализа, в первую очередь его сравнительно-исторической версии; приёмы статистической и индексной оценки, контент - анализа. Вследствие концептуальной многозначности самого понятия «сильное государство» особое значение приобретает использование методов дискурсивного анализа, способствующих получению адекватной репрезентации сущности и конкретных свойств сильного государства.
3. *В качестве основного противоречия* предложенной проблематики исследования выступает следующая проблема: современная политическая система в России в основе своей возникает на рубеже XX - XXI веков под прямым воздействием западной идейно-политической традиции, а новый политический порядок, формируемый современным государством с начала XXI в., активно стимулирует отечественную науку дистанцироваться от

мирового опыта и базироваться на отечественной государственнической традиции.

В этих условиях, на взгляд автора, востребуется научная рефлексия новой роли отечественного государства с учетом активно формирующихся принципиальных изменений геополитического и внутривластного порядка.

4. Евразийская традиция приоритета нравственных начал имеет положительное значение для становления современного сильного государства. Такое государство возможно в первую очередь через призму общественно-гражданской нравственности и аксиологии государства. Нравственное государство имеет в России преимущество перед правовым и социальным, поскольку создаёт более прочные, опирающиеся на наши национальные традиции основания социальной конструкции общества и суверенитета государства.
5. Авторская исследовательская позиция анализа сильного государства базируется на парадигме публичного управления, сочетающего в себе элементы политико-административного управления, стратегического целеполагания, повышения роли институтов гражданского общества, развития общественного контроля, современных политико-управленческих коммуникаций, правовой культуры, взаимной ответственности граждан и власти.
6. К числу наиболее существенных угроз становления сильного государства внутреннего порядка относятся духовно-нравственный пессимизм, социальная атомизация общества, проблема социальной справедливости, резкое сужение возможностей участия институтов гражданского общества в диалоге государство-общество, неопределенность в целеполагании общественного развития, низкая эффективность политико-административного управления, низкий уровень политической ответственности институтов власти и управления, эгоизм национальных элит.

Научная новизна исследования определяется авторским подходом к решению важной научной проблемы - теоретического обоснования необходимости созидания сильного отечественного государства в гармонической взаимосвязи его политико-правовых и идейно-нравственных факторов. Полученные результаты, содержащие элементы научной новизны, изложены в нижеследующих положениях:

Основные результаты исследования представлены следующими выводами, содержащими элементы научной новизны:

1. Обоснована научная потребность перехода от метафорического и символического образа сильного государства к его социально-политической концепции на основе институционального и ценностного подходов.
2. Предложено авторское понимание сильного государства как способности государства эффективно реализовывать базовые задачи управления, координации общественной жизни и обеспечения национального суверенитета.
3. Сделан вывод о том, что важнейшей функцией сильного государства именно в России должен выступать уход от дискретности государственной власти и формирование парадигмы преемственности, эволюционной непрерывности существования и функционирования отечественного государства.
4. Сформулировано положение о том, что укрепление духовно-нравственных основ всего общественно-политического уклада отражает нравственный императив формирования в России сильного государства XXI века.
5. Предложены основные направления стратегии созидания сильного государства в нашей стране:
 - нравственное развитие человека и общества как приоритет общественного прогресса;
 - активизация всестороннего диалога гражданского общества и государства по принципу «никакой общественно-политический институт не должен оставаться вне реального контроля общества»;

- «разбюрокрачивание» государства: преодоление «приватизации» государства государственным аппаратом;
- конституционные ограничения приватизации общественно необходимых ресурсов;
- уход от архаичной для XXI века практики господства в государственном управлении неформальных институтов в ущерб общепринятым публичным институтам власти.

6. *Определено*, что политическими условиями институционализации сильного государства в современной России выступают: республиканской форма государства с президентской формой правления, с публичным демократическим режимом управления и с учетом евразийской специфики федеративного устройства страны.

Научно-теоретическая значимость данной исследовательской работы заключается в возможности применения полученных результатов, выводов и положений для совершенствования и развития теоретико-методологических подходов к изучению современных политических процессов в условиях новых геополитических и внутригосударственных вызовов.

Сформулированные выводы могут быть использованы при определении и формировании современной стратегии развития политического процесса в Российской Федерации. Теоретические положения и выводы диссертации позволяют углубить представления о роли государства и гражданского общества, иных социальных субъектов в процессе формирования гражданской культуры современного российского общества и соответствующей культуры властвования

Полученные результаты исследования могут быть использованы для последующего теоретического поиска и обоснования функций и критериев становления и развития устойчивого и эффективного государства XXI века.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования также могут быть востребованы органами государственной власти и управления, отвечающими за разработку и реализацию стратегии развития страны и

регионов, за выработку современных форм публичного управления и взаимодействие с гражданским обществом, а также экспертно-аналитическими центрами, осуществляющими публично-значимые услуги.

Материалы диссертационного исследования **могут быть использованы в учебном процессе** в рамках преподавания таких дисциплин как «Политология», «Государственное и муниципальное управление» и спецкурсов политологической направленности; при разработке учебных пособий, а также научных трудов, посвященных проблематике эффективного государства.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы исследования докладывались на нескольких российских и международных научно-практических конференциях и форумах:

1. Конференция Российской ассоциации политической науки (РАПН) «ТРАЕКТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ», Москва, МПГУ, 6 и 7 декабря 2019 года. Опубликована статья по итогам конференции «Актуализация евразийского образа сильного государства».
2. «III Международный научный Форум «Государственное управление: технологии прорыва в эпоху цифровизации», проводившийся Северо-Западным институтом управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, 31 мая - 1 июня 2018 г. и по итогам которого была опубликована статья на тему «Кадровая политика государственного управления сильного государства: теоретико-политические основания».
3. Конференция STRATCOM-2018 «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике», пропаганда в условиях цифрового общества. По итогам конференции выпущены тезисы «Сильное государство в политическом дискурсе: инструментальные возможности анализа»
4. Научно-практическая конференция «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего», посвященную 25-й годовщине принятия Конституции Российской Федерации», проведенная 5 декабря 2018 г РАНХ и ГС,

на которой был представлен доклад на тему «Духовно-нравственный потенциал Конституции РФ в концепте сильного государства».

По теме диссертационной работы имеется 5 изданных статьи, опубликованных в изданиях, включенных в список периодических научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и 2 публикации в иных изданиях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Белов Л.П. Идея сильного государства: позиция И.А. Ильина // Государственная служба.- 2020, т.22.- №5. - С 93-97.
2. Белов Л.П. Справедливость и традиция в построении сильного государства XXI века // Вопросы политологии. 2020. -Выпуск 9(61), т. 10. –С. 2733-2740.
3. Белов Л.П. Основания сильного государства в евразийском теоретическом наследии // Вопросы политологии. 2019. -Выпуск 9(49), т. 9. –С. 1992-1997.
4. Белов Л.П. Сильное государство: к построению теоретической модели //УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ. 2019, Выпуск 4.-С.114-122
5. Белов Л.П. Идеологический компонент концепта «сильное государство //УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ. 2018. Выпуск 10, -С. 143-152.

Работы, опубликованные в других изданиях, индексируемых Российским индексом научного цитирования:

1. Кадровая политика государственного управления сильного государства: теоретико-политические основания // НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. т. 9, Выпуск 4(36),-С.44-51.

2. Актуализация евразийского образа сильного государства // Траектории Политического развития России: институты, проекты, акторы: Материалы Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, г. Москва, МПГУ, 2019 г. -С.61-62.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, 3 главы, 6 параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Методологические основания анализа концепта сильного государства

Как и в любой научной работе, анализ идеи и концепта сильного государства целесообразно начинать с обоснования и уточнения востребованных целью исследования понятий.

Особенность нашего случая заключается в обширной концептуальной многозначности понятия «сильное государство», доходящей, по мнению отдельных исследователей, до той степени, когда сам плюрализм трактовок этого понятия превращается в доминирующий тренд в современном политическом дискурсе.²⁹ Что ставит исследователя перед необходимостью операционализации теоретических подходов и методологических установок, использованных в настоящем кейсе.

Тем более это важно сделать по причине того, что многие публикации различных интерпретационных версий сильного государства страдают, на наш взгляд, именно недостаточной теоретико-методологической обоснованностью предлагаемых ими суждений по поводу сильного государства. Ниже мы увидим, что вследствие этого часто возникают вопросы о «концептуальных натяжках» и об идеолого-мировоззренческой ангажированности публикуемых версий сильного государства.

²⁹ См, например,: Петров К.Е. Доминирование концептуальной многозначности: сильное государство в российском политическом дискурсе //Полис. Политические исследования. -2006.- № 3.- С. 159-183.

1.1 Теоретический плюрализм в объяснительной парадигме сильного государства

В настоящем исследовании находят применение общенаучные и частно-научные методы познания социальной действительности - исторический, логический, системный анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному и т.д. Теоретико-методологические позиции автора обусловлены решением важнейшей исследовательской задачи: какого типа результаты, знания и каким образом он рассчитывает получить в ходе данного исследования.

В общепринятом в современной науке смысле методология научного поиска является учение о структуре научного исследования, основных исследовательских подходах, методах и средствах осуществления научной деятельности.³⁰ В настоящем исследовании используется совокупность методологических принципов, определенных большей частью в рамках системного подхода, классического и нового институционализма. Совокупность этих принципов позволяет, во-первых, показать значимость комплексного анализа социально-политических, нравственных и мировоззренческих оснований сильного государства XXI века, а во-вторых, показать, каким образом структурно-функциональная система сильного государства детерминирует стабильное и устойчивое социально-политическое развитие современного национального государства на примере России и, в-третьих, показать, каким образом идея сильного государства в ее современной интерпретации отражается на формировании гражданско-правовой культуры граждан страны.

³⁰ См.: Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ). – М.: Агентство "Инфомарт", 1996. – 305с; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. - 279 с.; Романовская Л.Р. Системный метод изучения политики//Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2015.- №4. –С.181-185; Марченко М.Н. Системное познание и системный характер государства //Вестник Московского университета. Серия 11. Право.-2018.- №1.- С.74-85 и др.

Системный подход. Исходной методологической установкой в процессе концептуализации сильного государства выступает, безусловно, системный метод познания и его эвристические возможности применительно к проблематике настоящего исследования. Системный подход к исследованию любых аспектов государственности и государства, как ведущего политического института, выступает наиболее адекватной сложносоставной природе государства. В силу сложности и многоаспектности самого объекта научного исследования - государства - любой научный поиск в этом направлении требует междисциплинарного подхода. Отсюда вытекает необходимость применения системного подхода к исследованию всей проблематики государственных отношений и государства в целом. Идея и концепт сильного государства не есть некий научный абстракт, всё это детерминировано историческими условиями, спецификой традиций социального и культурного развития, особенностями сложившейся системы мировоззренческих суждений и т.п.

В силу этого системный подход выступает одним из основных методологических инструментов в процессе концептуализации сильного государства. Поскольку системный подход в политико-правовых исследованиях давно уже является классическим подходом в системе методологических координат, в нашем случае представляется целесообразным выделить теоретические и инструментальные возможности данного подхода, используемые применительно к предметной составляющей настоящей работы.

Эволюция системного подхода достаточно подробно исследована в мировой и отечественной науке.³¹ Возникнув на базе общей теории систем Л. фон Бергаланфи и кибернетики Н. Винера, понятийный аппарат и основные принципы системного подхода нашли применение в исследовании политических объектов, в первую очередь политических систем и ее институциональной составляющей.

³¹ См. например: Головенкин Е.Н. Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. -2016.- № 1.-С.48-57; Марченко М.Н.Указ.соч.; Романовская Л.Р. Указ. соч. и др.

Начиная с Т.Парсонса, первым применившим системный подход в исследовании сферы политики в своей работе «О социальных системах»³², серии классических работ Д.Истона,³³ получившей развитие в трудах Г.Алмонда,³⁴ этот методологический подход в последующие десятилетия превратился и продолжает оставаться одним из основополагающих теоретико-методологических обоснований политической науки. Для нашего исследования принципиальное значение имеет исходный тезис Т.Парсонса необходимости анализа всеобщих связей и взаимосвязей в социальных системах, которые он описывает с помощью категорий взаимодействия, взаимодополнительности, взаимопроникновения.³⁵

Сформулированные Т.Парсонсом понятия социального действия, социальной системы и социетарной общности определяют системный характер всей его теории. Они во многом послужили Д.Истону основой его теории политической системы, определяемой им как система взаимодействий всех политических акторов.³⁶

Общее понятие системы в ходе эволюции научного знания сохранило свою корневую основу. Если Л. фон Берталанфи определял систему как «совокупность взаимосвязанных элементов так связанных между собой, что если изменить один элемент, то изменится вся совокупность»,³⁷ то в современном отечественном научном дискурсе большинство определений системы включают в себя группу элементов, находящихся в отношениях и в связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство.³⁸

³²См.: Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. М.: Академический Проект, 2002. - 831 с.

³³ Easton D. A The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York, 1953; Easton D. Framework for Political Analysis. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965; Easton D. An Approach to the Analysis of Political System // World Politics. - 1957. - № 9. Apr.

³⁴ Almond G.A. A Developmental Approach to Political Systems // World Politics XVII. January 1965.

³⁵ См. Парсонс Т. Указ. соч.

³⁶ Истон Д. Категории системного анализа политики/ Антология мировой политической мысли: В 5 т. М.: - 1997. Т. II. - С. 630—642.

³⁷ Bertalanffy L.von. General systems theory. Foundations, development, applications. – N.Y., 1968. – P. 19

³⁸ См., например: Романовская Л. Р. Указ. соч. - С 182

Отечественный опыт использования системного анализа большей частью представляет собой определенный исследовательский подход, при котором общие характеристики и атрибуты цельной системы сублимируются из характерных свойств отдельных частей и порядка взаимодействия между ними.³⁹

Убедительность и аргументированность концептуализация сильного государства с позиций системного подхода напрямую зависит от исходного представления о его составных элементах и об их свойствах. Именно такой подход, согласно практике современного научного поиска, даёт исследователю возможность представить себе в общем виде разнообразную палитру социальных феноменов, находящихся между собой в непрерывном взаимодействии и движении.⁴⁰

Операционализируя системный подход с позиций предметного содержания настоящего исследования, мы одновременно получаем методологическое основание для выделения и постановки ряда вопросов относительно атрибуции сильного государства, наполнения проекта сильного государства конкретным содержанием. Вместе с этим возникает возможность измерения основных параметров сильного государства. В этом отношении нельзя не согласиться с М.Н. Марченко в том, что традиционные модели государства, большей частью содержащиеся в научной и учебной литературе как совокупная характеристика различных атрибутов государства, страдают отсутствием конкретного социально-политического содержания.⁴¹

Главным же смысловым вопросом в научной репрезентации сильного государства остается вопрос о его социально-политической сущности и степени его адекватности общественным представлениям о справедливом государственном устройстве. Очевидно, что ответить на главный вопрос - что такое сильное государство, в чём его суть, каковы его содержание и

³⁹ См.: Кедров Б. М. Принцип историзма в его приложении к системному анализу развития науки // Системные исследования. Ежегодник. М.: -1974.-С.5– 6; Марченко М.Н. Указ. соч.- С.74-75.

⁴⁰ Там же.- С.75.

⁴¹ Там же.

предназначение, удовлетворению чьих интересов оно служит - можно лишь системным образом, учитывая все обстоятельства его становления и функционирования.

Не меньшее значение имеет вопрос о ценностно-символическом представлении граждан России о собственном государстве и перспективах его развития.⁴² Любая попытка найти ответ на такого рода вопрос затрагивает исторический опыт российской государственности⁴³, недавнее советское прошлое,⁴⁴ местоположение и роль России в системе геополитических координат, он связан также с необходимостью адекватной реакции на масштабные вызовы и противоречия современного мира.⁴⁵ В этом смысле разработка теоретических и концептуальных основ сильного государства отвечает как общественным запросам, так и потребностям актуального научного поиска.

Основной исследовательский вопрос в нашем случае формируется вполне логичным образом: почему возник очевидный общественный запрос на сильное государство, и какое государство в реалиях XXI века можно назвать сильным с точки зрения политико-правовых представлений?

Многовекторность развития государства в современном мире отражают самые разные оценки учёных.⁴⁶ Речь о таких парадигмах государства, как основного института публичной власти, как структуры, чьи функции постепенно перетекают в сферу гражданского общества, как формат правового государства, как государства социального, сервисного, «сетевого», как государства с минимальным вмешательством в экономику, как слабого либерального или

⁴² См.: Кудряшова М.С. Духовные ценности в контексте современности //Вестник РУДН, серия Политология- 2015.- № 4, -С.59-67.

⁴³ См.: Александров В.Б. Русская социально-философская мысль: темы, идеи, традиции : монография. - Изд. 2-е, доп. - СПб. : СЗИУ - фил. РАНХиГС, 2017. - 225 с. ; Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // - Власть. - 2017.- № 1. -С.159-164.

⁴⁴ См.: Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности// ПОЛИС. Политические исследования. -2016.-№3.- 2016.- С.25-39.

⁴⁵ См. Фукуяма Ф. Сильное государство...

⁴⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Государство: сильное или слабое//Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2016.- № 2 (54). -С.39-51.

сильного государства⁴⁷, как социального государства⁴⁸.

В возрастающей степени актуализируется бинарная, условно говоря, парадигма государствоведения, на базе которой государство рассматривается в виде бинарной оппозиции государство-цивилизация vs государство-нация.⁴⁹

В нашем случае мы исходим из трактовки государства как ведущего политического института общества, определяющего основные характеристики политики и основные направления развития политической системы и общества в целом.⁵⁰

Второй важной исходной методологической установкой в нашей работе определяется системное понимание государства как универсальной политико-управляющей системы⁵¹. Подобное представление о государстве позволяет представить его как главный политико-управленческий институт, получающий от общества мандат и конституционные полномочия на управление всеми социально значимыми сферами жизни общества.

С другой стороны, системная характеристика государства даёт возможность осуществлять анализ его многосторонней деятельности в полном объеме, а в совокупности со структурно-функциональным анализом выявить внутрисистемные взаимосвязи, ведущие тренды и противоречия его развития.⁵²

В качестве исходной характеристики современного российского государства нам представляется адекватным сформулированное Ю. Тихомировым ещё в 2001 году представление о гибридном характере постсоветского государства.⁵³ Он выделил три составляющей такого гибрида: президентская

⁴⁷ См.: Фукуяма Ф. Сильное государство...

⁴⁸ См.: Косаренко Н.Н. Социальное государство : полит., правовые и социально-эконом. факторы : монография. М. : Юстиция, 2016. – 230 с.

⁴⁹ Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация?// Полис.- 2020. - № 4.- С. 78-93.

⁵⁰ См.: Соловьев А. И. Государство как производитель политики// ПОЛИС. Политические исследования.-2016.- №2.- С.90-108.

⁵¹ См.: Тихомиров Ю. А. Государство. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 213. -319 с.

⁵² Романовская Л.Р. Указ. соч.-С.181.

⁵³ См.: Тихомиров Ю.А. Государство: сильное или слабое. -С. 39-40.

власть, тяготеющая к воспроизводству властного формата советского образца («Кремль», Политбюро ЦК КПСС); вторая составляющая гибрида - «западная» государственность (разделение властей, сильный Президент, многопартийность, западное представление о правах и свободах) и третий элемент, содержащий реанимируемые нарастающим темпом представления о цивилизационном масштабе роли исторической традиции социально-политической жизни России.⁵⁴

Отдавая должное этой характеристике, хотелось теперь посмотреть на неё сквозь призму опыта минувших с её появления 20-ти лет. Все эти вопросы существенным образом актуализировались в ходе дискуссии в современном отечественном политико-правовом пространстве в связи принятием изменений в Конституции РФ. Статья председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина (октябрь 2018 г.) и последующие отклики на неё позволяют выделить различные исследовательские позиции на этот счет.⁵⁵ Накануне голосования по поправкам в Конституцию РФ 2020г. можно было говорить о двух основных позициях в подходе к этой сложной политико-правовой проблеме: условно говоря, о консервативно-охранительном подходе (В. Зорькин) и либерально-демократическом (В. Пастухов).

В серии своих новейших работ известный специалист по философии и эволюции отечественного конституционализма А. Медушевский постулирует близкие нам по своей сути положения, позволяющие уточнить методологические основания анализа гипотетического сильного государства. Рассуждая об основном противоречии в эволюции отечественного конституционализма как противостоянии позитивного права и правосознания общества, он реконструирует содержание конституционного кризиса как переход от номинального конституционализма к реальному⁵⁶ (*который может оказаться несовершенным*).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См.: Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета.-2018.-9 октября.; Пастухов В. Конституционный тупик. Допустима ли дискуссия о маршрутах эвакуации из авторитарного государства? // Новая газета. -2018.-12 октября.

⁵⁶ См.: Медушевский А.Н. Размышления о современном российском конституционализме. М., РОССПЭН, 2007.- 173с. ; Его же: Смешанная форма правления: новейшие тенденции развития

Этот переход включает три основных фазы – деконституционализации (отказ от советской модели номинального конституционализма, представленной Конституцией СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г.); конституционализации (принятие Конституции РФ 1993 г.) и реконституционализации (последующей трансформации новых конституционных принципов под воздействием меняющихся социальных отношений в направлении их стабилизации и пересмотра).⁵⁷

Для нас здесь важно принципиальное замечание отечественного учёного о том, что это переход может оказаться несовершенным. Фактически он как бы предопределил нынешний всплеск интереса к «**реконституционализации**» в России, поставив в центр внимания вопрос о масштабах и направленности возможной трансформации действующей Конституции страны. Разумеется, ни В.Зорькин, ни В. Пастухов, ни А. Медушевский прямо не пишут о интересующей нас проблеме – сильном государстве как таковом. Но, на наш взгляд, официальное целеполагание осуществленных конституционных изменений несколько не снижает растущего научного интереса к концептуализации сильного государства в его отечественном формате. Реальные характеристики будущего сильного государства находятся ещё в начальной стадии научного поиска.

В этом плане для нас показательна позиция отечественного государствоведа В.Понкина, непосредственно включившегося своей статьей 2018 г. в процесс концептуализации сильного государства, когда он прямо связывает сущность и содержание сильного государства с характером политического режима в стране.⁵⁸

Опять уже в самом начале современной волны исследовательского интереса к проблеме сильного государства возникает принципиально важный вопрос:

во Франции и в России//Политическая наука. -2014.-№ 1.-С. 51-68; Его же. Политический режим постсоветской России: эволюция, структура, тенденции развития// Социально-политические науки.- 2015.-№ 4-С.7-13; Его же: Право и справедливость: российский процесс общественного развития нового и новейшего времени //Общественные науки и современность.- 2017.-№1- С.62-72.

⁵⁷ Медушевский А.Н.Политический режим постсоветской России: эволюция, структура, тенденции развития// Социально-политические науки.- 2015.- № 4. -С.8

⁵⁸ Понкин И.В. Сильное государство//Право и государство.-2018.-№ 1-2 (78-79). - С.53-70.

является ли укрепление государственности, лежащее в основе идеи сильного государства самоцелью или она нужна во имя чего-то иного?⁵⁹

Ответ на этот вопрос вовсе не так уж очевиден, более того, с появлением новейшей объяснительной концепции «постправды» исследовательское сообщество сталкивается с фактами многоцелевого использования уже устоявшихся политико-правовых теорий, включая и классические.⁶⁰ Полагаем, что в полной мере это можно отнести и к идее сильного государства.

Не затрагивая пока глобальных аспектов обоснования концепции сильного государства (об этом ниже), подчеркнём здесь очевидное: современное исследовательское поле сильного государства в его политологическом аспекте вполне отвечает постмодернистскому представлению об основаниях политологического анализа.⁶¹ Для нас в данном случае важно отметить наиболее знаковые атрибуты постмодернистской парадигмы, имеющие отношение к анализу проблемы сильного государства. Как явствует из современного опыта научной рефлексии постмодернизма в области политической теории, наиболее существенное свойство этой парадигмы заключается в преобладании методологической и мировоззренческой толерантности.⁶² Результатом этого является, как отмечает российский исследователь методологических проблем политологии А.Г.Жуковский, терпимость к различиям и даже принципиальная настроенность на них: *постмодернистская методология постулирует различие как принцип теоретического развития, оправданность и необходимость всех*

⁵⁹ См.: Сенцов А.Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. -2011.- № 3. -С.126-130.

⁶⁰ См.:Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии?// ПОЛИС. Политические исследования.2017.- №2.-С.42-59; Политика постправды в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» / под ред. О.В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2017. -282с.

⁶¹ См.: Жуковский А.Г. Постмодернизм в политологии: методологические возможности в исследовании политических процессов//Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). -2011.- № 4. -С. 93.

⁶²См.: Жуковский А.Г. Модели взаимодействия постмодернизма с другими методологиями в исследовании политических процессов// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС.-2011.-Вып. 4.-С.165.

*имеющихся подходов.*⁶³

Как мы убедились в ходе нашего исследования, подобная методология позволяет широко представить современную разнородную палитру представлений о сильном государстве, не теряя общего системного представления сущности данного политического феномена. Дело в том, что постмодернизм при всем многообразии его аспектов исходит из конструктивистского понимания политических и идеологических феноменов, он даёт возможность применения множественной теоретической рефлексии.

Это порождает качественно новое, лишенное привычных идеологических штампов и ограничений, научное восприятие современного государства. Таким образом, становятся реальностью новые взгляды и подходы к реальности, к новой роли политических институтов. И государство не является здесь исключением. Взгляд на него, как преимущественно на силовой институт во многом уже устарел. Военно-силовая функция сохраняет значение, но уже не является главным механизмом, ведущим к образованию и развитию государств, считает, например, один из видных современных методологов науки, немецкий политолог Дирк Берг-Шлоссер.⁶⁴

Принципиально важным в исследовании феномена сильного государства нам представляется необходимость учитывать несовпадение теоретико-концептуальных моделей государства и существующих социально-политических характеристик реальных государственных образований. «При анализе конкретного государства, государственного или межгосударственного объединения, - пишут в связи с этим Ю. А. Дмитриев и В.О. Миронов, - следует учитывать, что признаки государства являются элементами теоретической конструкции предельно обобщенной модели явления, которая не тождественна реальному явлению - конкретному государству, поскольку государственно-

⁶³ Там же.

⁶⁴ См.: Сумленный С., Быков П. Государство без войны// Эксперт.-2008.-№ 45(634).- С.42. или: http://expert.ru/expert/2008/45/gosudarstvo_bez_voiny/

правовая действительность значительно богаче теории».⁶⁵

Полагаем, что создаётся возможность представить сильное государство не только в концептуальном плане, но и в координатах реального социально-политического процесса. Подход к анализу сильного государства детерминирован, во-первых тем, что проблематика сильного государства расширяется с помощью таких понятий, как «государственная состоятельность» и «эффективное государство»⁶⁶; во-вторых, при таком подходе возникает проблема субъектов сильного государства и их характеристик, в-третьих, в исследовательском процессе в полной мере используются базовые политологические понятия-политический режим, политический порядок, политическая коммуникация. Последние феномены воплощают в себе, в числе прочих, факторы политической стабильности и устойчивого развития государства – этого системного критерия сильного государства практически в любой его интерпретации.⁶⁷ В этой связи, Е.Ю. Милешкина резонно подчеркивает прямую зависимость характеристики проблематики эффективной государственности от методологических и мировоззренческих позиций исследователя.⁶⁸

⁶⁵ Дмитриев Ю. А., Миронов В. О. Признаки государства: понимание и интерпретации // Государство и право. -2010. -№ 10. -С. 15-16.

⁶⁶ Калашников С.В. Функциональная теория социального государства.- М.: Экономика, 2002. – 188 с.; Косаренко Н.Н. Социальное государство : полит., правовые и социально-эконом. факторы : монография / Н. Н. Косаренко ; Рос. эконом. ун-т им. Г. В. Плеханова. - М.: Юстиция, 2016. - 230 с ; Бартенев В. И. От "несостоявшихся государств" к "неустойчивым состояниям": логика понятийной эквилибристики// ПОЛИС. Политические исследования.- 2017.-№2- С.26-41;Дзахова Л.Х, Гусова И.К. Теоретическая модель соотношения концептов- представлений «сильное государство» и «SOFT POWER» в ракурсе властной миссии государства//-ВЛАСТЬ-2017.-№5.-С.158-16; Ильин М.В. Пределы государственной состоятельности стран мира//Политическая наука.-2011.-№2.-С. 60-74; Иванов В.Г. Концепция "государственной состоятельности как инструмент «мягкой силы»"// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. -2016.-№5.-С.81-92; Карасев В. «Сильное» государство: силовое или правовое? // Зеркало недели. Украина. 2010. 15 окт. URL: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/silnoe_gosudarstvo_silovoe_ili_pravovoe.html; Санжаревский И.И. К вопросу о концепциях сервисного и сильного государства и современных модернизациях политического управления// Вестник ПАГС.-2014. –№1(40). –С. 9-16 и др.

⁶⁷См., например: Мельвиль А.Ю., Ефимов Д.Б. «Демократический Левиафан»? Режимные изменения и государственная состоятельность-проблема взаимосвязи//Политическая наука. - 2016.- № 4.-С. 43-73 и др.

⁶⁸ См.: Мелешкина Е. Ю. Исследования государственной состоятельности. Какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука.-2011.-№2.-С. 9--27; Ее же: Постимперские

В этом плане наша позиция базируется как на применение классического функционального подхода к характеристике состояния государственности, так и в идентификационном подходе, позволяющем увязать общетеоретические факторы и критерии государства с национальной спецификой их проявления.

пространства: особенности формирования государств и наций//Политическая наука.-2013. -№ 3.- С. 10-29; Мельвиль А.Ю. Зачем «Царю горы» хорошие институты? Политическая наука.- 2013.-№3.-С. 151-169; Мелешкина Е.Ю. Государственное строительство и институциональная трансплантация в посткоммунистических странах//Политическая наука. -2016.- № 4.- С. 186-213.

1.2 Аналитический инструментарий исследования идеи и проекта сильного государства

Операционализация классических подходов к изучению проблематики сильного государства порождает несколько исследовательских проблем.

В нашем случае наибольшего внимания заслуживают следующие из них. В первую очередь, на наш взгляд, важно определить соотношение функционального подхода к характеристике современного государства в соотношении с идеологическим, индексным и идентификационным подходами именно к современному российскому государству.

Первый из этих подходов, как отмечает Ю. Мелешкина, делает акцент в основном на универсальных, часто управленческих, параметрах государства. В большинстве своем они присущи любому абстрактному государству вне его национальной и культурной специфики.⁶⁹

Иные подходы к анализу сильного государства, - идентификационный, идеологический, индексный прежде всего, позволяют рассматривать вопросы национальной идентичности, идеологические обоснования, конкретные показатели эффективности государства. Здесь возникает острая и сложная проблема расхождения теоретических моделей государственности и текущей практики, что, по мнению А. Пищулина ставит под вопрос современные юридически закрепленные признаки государства.⁷⁰ В нашем случае это замечание имеет особый методологический смысл: очевидно, что только в рамках юридической науки вряд ли возможно концептуализировать сильное государство, отсюда проистекает потребность в политологическом анализе этого социального феномена.

Характеристика методологических оснований анализа сильного государства

⁶⁹ М.: Мелешкина Е. Ю. Исследования государственной состоятельности... -С. 9-27.

⁷⁰ См.:Пищулин А.В.К вопросу о сильных государствах//Политика и общество. -2016.- № 1.-С. 65-72.

будет, в нашем представлении, явно неполной без обращения к новейшему парадигмальному явлению в сфере социально-гуманитарного знания – так называемой *постправде*. Дело, разумеется, не в стремлении отдать должное набирающей популярность исследовательской платформе, а в тех объяснительных возможностях сущности современного государства и его политики, которые она содержит.⁷¹

Если попытаться сформулировать наиболее значимые для целей и задач нашей работы положения некоторых из этих теорий и подходов, то они могут быть представлены в следующем виде – например, «В чём заключается аналитический потенциал неопатримониализма с позиций специфики предмета нашего исследования?»

Согласно одному из наиболее часто цитируемых разработчиков непатримониализма А. Фисуну, именно это понятие является наиболее точным в описание постсоветской действительности.⁷² В современной отечественной политологической литературе достаточно глубоко исследуется природа постсоветских реформ, проведение которых было инициировано государством с опорой на патримониальные институты.

Один из основных выводов, артикулированных в научном сообществе, заключается в том, что сформировавшиеся в постсоветский период политико-экономический порядок функционирует в интересах правящих групп и задаёт основные параметры функционирования государства, его политического режима.⁷³ Вследствие этого, по мнению отечественных исследователей, формируются негативные стимулы в управлении государством и экономикой,

⁷¹ См.: Политика постправды в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» / под ред. О.В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2017.- 282 с.

⁷² См: Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология// URL: http://politclub.ucoz.ua/load/a_fisun_postsovetskie_neopatrimonialnye_rezhimy_genezis_osobennosti_tipologija/1-1-0-16

⁷³ Гельман В.Я. "Порочный круг" постсоветского неопатримониализма// Общественные науки и современность.-2015.- №6.-С.34.

определяющие стремление управленческих акторов к максимизации извлечения ренты.⁷⁴

«Патримониальный капитализм», построенный в России и других постсоветских государствах, основан на контроле правящих групп над ключевыми экономическими активами и агентами рынка.⁷⁵ Отсюда, по мнению большинства аналитиков, проистекает низкое качество постсоветских государств. Очевидно, на наш взгляд, что речь идёт, прежде всего, о низком качестве государственного управления.⁷⁶

Но независимо от возможной идеологической и мировоззренческой ангажированности исследовательских позиций современных авторов (либералы, консерваторы, патриоты и т.п.), здесь возникает важная исследовательская проблема. Для нас важно при этом, что патримониальная парадигма включает в себя режимные характеристики постсоветских государств, включая Россию, что даёт возможность использовать подобный подход для решения одной из основных исследовательских задач настоящей работы, а именно: сопряжение теоретической модели сильного государства с реальной практикой функционирования современного государства (в данном случае России). Патримониализм вслед за М. Вебером рассматривается в настоящее время как способ традиционного господства, основанный на присвоении публичной

⁷⁴ См.: Давыдов Д., Фишман Л. Грядущее рентное общество// Свободная мысль.2015.- №5.- С.151-164; Мартыанов В. С. Российский политический порядок в рентно-сословной перспективе// Полис.- 2016.-№ 4., -С.81-99.

⁷⁵ Schlumberger O. Structural Reform, Economic Order, and Patrimonial Capitalism // Review of International Political Economy.2008. Vol. 15. No. 4. Pp. 622-649; Robinson N. Russian Patrimonial Capitalism and the International Financial Crisis// Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2011.Vol. 27. No. 3 - 4. Pp. 434 – 455; Гельман В.Я., Стародубцев А.В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов : Препринт М-37/14. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014; Красин Ю,А. Горячее лето 2014: «Украинский кризис» сквозь призму политологической мысли/ Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Москва, 21–22 ноября 2014 г. [Электронное издание]. – М.: РИЦ МГГУим. М.А. Шолохова, 2014.-С.268-269 и др.

⁷⁶ См.: Worldwide Governance Indicators. The World Bank, Washington (DC) (URL: <http://data.2014.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators>); Гельман В. Я. Недостойное правление : политика в современной России. - Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – С.254 и др.

политической и экономической власти в частных целях, а неопатримониализм как проявление этой формы господства в современных обществах, противопоставляемой рационально-легальному господству.⁷⁷ Поэтому категория неопатримониализма охватывает как политический режим, так и механизм политико-экономического управления государством (*governance*) и не сводится лишь к одной из этих составляющих.⁷⁸

Здесь уместно вновь отметить, что впервые в политической науке содержательное значение патримониализма раскрыл Макс Вебер в своей работе «Хозяйство и общество».⁷⁹ Рассматривая свои, ставшие классическими, три типа политического господства (традиционный, харизматический и рационально-легальный), немецкий учёный, во-первых, подчеркивает их идеал-типический характер что в реальном мире характер политического господства может носить в себе различное сочетание атрибутов, свойственные одному или нескольким идеальным типам. Это в полной мере относится и к характеристике патримониализма.

Для нашего случая важное значение приобретает вывод Вебера о том, что

⁷⁷ Fisun O. Rethinking Post-Soviet Politics from a Neopatrimonial Perspective// *Demokratizatsiya: the Journal of Post-Soviet Democratization*. 2012. Vol. 20. No. 2. Pp. 87-96; Фисун А.А. Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации : [монография] Региональный фил. Нац. ин-та стратегических исслед. в г. Харькове. - Харьков : Константа, 2006– 351 с.- и др.

⁷⁸ Robinson N. The Political Origins of Russia's 'Culture Wars'. Limerick: Univ. of Limerick, Department of Politics and Public Administration. 2014; Фукуяма, Фрэнсис. Угасание государственного порядка : научно-популярное издание/ Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. К.М. Королева]. — М.: Издательств-во АСТ, 2017.-704 с.

⁷⁹ См.: Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионин. М. : Издат. дом Высш. шк. Экономики, 2016.- 445 с.

* Уместно отметить, что само понятие «патримониализм» происходит от слова *patrimonium* (лат. - *patrimonium*, от *pater* – отец). Использовалось еще в римском праве для обозначения наследственного, родового имущества. В этом смысле понятие «патримониальное» правление использовалось в Новое время Гроцием, Гобсом и др. для описания особой формы власти, основанной на праве полной собственности. На таком понимании основана патримониальная теория происхождения государственной власти из частной собственности господина-владельца. См. подробнее об этом: Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология// URL: http://politclub.ucoz.ua/load/a_fisun_postsovetskie_neopatrimonialnye_rezhimy_genezis_osobennosti_tipologija/1-1-0-16; Мельников К.В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. Наук.- 2017.- Т. 17, вып. 3.- С. 51-66.

патримониальный способ осуществления власти может иметь место внутри самых разных экономических и политических систем. Это во многом послужило исходным мотивом для исследований ряда зарубежных⁸⁰ и отечественных авторов, посвященных качественным характеристикам современных государств определенного типа.⁸¹

На наш взгляд, неопатримониальный проект даёт дополнительные исследовательские возможности для концептуализации современного сильного государства, особенно в странах трансформирующего типа. В частности, речь идёт, прежде всего, о возможностях политического измерения патримониального господства в конкретных государствах.

В этом плане важным является конкретно-историческое содержание государств с неопатримониальными режимами политического господства. Если воспользоваться характеристикой Эйзенштадта, неопатримониальный тип государства минимизирует возможности автономных общественных групп воздействовать на политический центр и контроля над распределением общественных ресурсов и стимулирует их перераспределение в рамках патрон-клиентских отношений.⁸²

⁸⁰ См.: Eisenstadt S.N. 1973. Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism. Beverly Hills (Calif.) : Sage Publications; Hanson S. 2011. Plebiscitarian Patrimonialism in Putin's Russia: Legitimizing Authoritarianism in a Postideological Era // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 636, № 1. P. 32-48; Robinson N. 2014. The Political Origins of Russia's «Culture Wars». Limerick : Univ. of Limerick, Department of Politics and public administration. 37 p.

⁸¹ См.: Розов Н.С. Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма/ПОЛИС. Политические исследования.-2015.- №6.-С.157-172; Его же: Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации// ПОЛИС. Политические исследования.-2016.-№1.-139-156; Гельман В.Я. "Порочный круг" постсоветского неопатримониализма// Общественные науки и современность,-2016.- №1.- С.103-116; Мельников К.В. Указ. соч.-С.51-66; Его же: Неопатримониализм: классификация как способ преодоления концептных натяжек //Полис.- 2018.- № 2- С.68-81;

⁸² См.: Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. М.: Аспект-пресс, 1999.-С.33-338.

С позиций политологического анализа это выглядит как стремление правящих патримониальных групп контролировать политический процесс таким образом, чтобы он не угрожал их монополии на политическую власть.⁸³

Развивая и усиливая эту мысль, В.Гельман, придаёт патримониальным основаниям власти статус неустранимых ограничений, накладываемых на политический курс. Наиболее существенным из них, по его мнению, является неприкосновенность и неподконтрольность институционального «ядра», в силу чего любые общественные реформы воздействуют лишь на внешний контур власти, на "оболочку" формальных институтов.⁸⁴

Может возникнуть вопрос: а причем здесь концепт сильного государства? Но одно из наших гипотетических предположений как раз и состоит в том, что проект сильного государства выходит за рамки традиционной типологии государств по идеологическому основанию (традиционные, либеральные, консервативные) или классово-формационному признаку (феодалы, капиталистические, социалистические) и сильным можно охарактеризовать государство с самыми разнообразными режимами властного господства.

Это означает, на наш взгляд, что сильное государство может сложиться и существовать определенное время в условиях господства патримониальных режимов. Во всяком случае, это можно утверждать относительно отдельных признаков силы и могущества такого рода государств в ограниченном историко-хронологическом континууме. В этом плане обращает на себя внимание методологические суждения Н.С. Розова, позволяющие усилить исследовательский потенциал патримониальной теории.

Во-первых, согласно выводам российского ученого, патримония усиливается в обратно-пропорциональной зависимости от ослабления государства и его формальных правил и институтов; во-вторых, средствами понятийного

⁸³ Там же, с. 343.

⁸⁴ См.: Гельман В.Я. "Порочный круг" постсоветского неопатримониализма// Общественные науки и современность.-2016.- №1.- С.104.

аппарата неопатримониализма раскрывается его социально-политическая природа и выявляется его сердцевина: сеть клиентарно-патронажных отношений; в-третьих, что для нас особенно существенно, патримония включает в себя декларативную оболочку демократических институтов и формальной государственной бюрократии.⁸⁵

В целом можно говорить, вслед за К. Мельниковым, что в настоящее время большинство современных исследователей, использующих методологический потенциал неопатримониальной теории, смогли выработать условную формулу, раскрывающую саму суть понятия неопатримониализма. Она заключается в следующем - неопатримониализм понимается как тип властного доминирования, при котором политико-административная система формально строится на рационально-легальных основаниях, но логика ее функционирования задаётся отношениями неформального патримониального типа.⁸⁶

И, одновременно с вышесказанным, для нашего случая представляется полезным специфический опыт применения Н.С. Розовым определенного вида переменных в разработке одной из важнейших проблем современной политологии - теории трансформации политических режимов.

Поскольку взаимозависимость качества современного государства (включая и проект сильного государства) и политического режима в научном сообществе не ставится под сомнение, представляется возможным использовать в анализе основных характеристик сильного государства опыт использования оперативных переменных, использованных Н.С. Розовым в его исследовании типологии политических режимов.

В состав этих переменных включены, в том числе, и такие, без которых, полагаем, практически невозможно обойтись в процессе концептуализации

⁸⁵Розов Н.С. Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма/Полис,- 2015.- №6.-С.157- 172.

⁸⁶ См.: Мельников К.В. Неопатримониализм: классификация как способ преодоления концептных натяжек //Полис.-2018.- № 2. -С.81.

сильного государства. Базируясь на веберовских универсалиях,⁸⁷ Н.С. Розов выделяет следующие переменные:

- *сила* (как обеспечение безопасности и / или могущества);
- *власть* (господство, гегемония, доминирование);
- *богатство* (накопления, благосостояние, доступ к ресурсам)
- *престиж* (достоинство, честь, легитимность, причастность к святыням и ценностям).⁸⁸

Важное значение в системном подходе к исследованию феномена сильного государства имеет выбор аналитического инструментария. В этом отношении вполне обоснованными с точки зрения цели работы и её основных задач, представляется использование методов сравнительного анализа, контент и дискурс-анализа, приёмов статистической оценки, прогнозирования и моделирования. В совокупности с теоретическим анализом, это позволяет решать проблему адекватности теоретического моделирования оптимального государства реальным трендам его функционирования в условиях текущего столетия.

Вследствие концептуальной многозначности самого понятия «сильное государство» особое значение приобретает использование методов дискурсивного анализа.

Это позволяет, во-первых, определить масштабы и содержание исследовательских достижений современных авторов, обращающихся к проблематике современного сильного государства; во-вторых, важно понять на какой теоретико-методологической базе основываются эти исследования; в-третьих, сравнить различные исследовательские стратегии современных учёных-обществоведов по критерию адекватности теоретического моделирования сильного государства с реальной-социально-политической практикой; в-четвертых, выявить наиболее перспективные в научном плане теоретические и методические исследовательские инструменты.

⁸⁷ См. об этом: Кравченко А.И. Основные принципы веберовской методологии// Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. -2011. -№ 4.-С.153-171.

⁸⁸ Розов Н.С. Указ. соч.-С.158-159.

Постмодернистская эпоха создаёт широкие возможности для выбора исследователем тех или иных техник политического дискурса. В последние годы наблюдается неуклонный рост интереса учёных разных стран к изучению сущности и феноменологии политического дискурса. В центре внимания научной общественности оказываются вопросы, связанные с методологией исследования и теоретического моделирования политического дискурса. Артикулируется потребность в дальнейшем развитии политического дискурс-анализа, в обобщении уже накопленного в этой области опыта.⁸⁹

В этом контексте концептуализация сильного государства во многом связана с возможностями дискурс-анализа источников., т.е. политологических текстов, содержащих теоретическое и методологическое обоснование исследовательского проекта сильного государства.

Мы исходим из принятой большинством современных авторов трактовки политического дискурса как «знаково-символического способа коммуникации, нацеленного на производство и воспроизводство знаний, образов, смыслов, значений, ценностей и интерпретаций, обеспечивающих репрезентацию, позиционирование и иерархизацию социальных субъектов в динамическом пространстве политики.»⁹⁰

При этом очевидно, далеко не все методики дискурс-анализа способствуют получению адекватной репрезентации сущности и конкретных свойств сильного государства, отсюда вытекает необходимость выделения тех из них, которые работают в русле исследовательских задач в нашем случае.

Сам по себе политический дискурс рассматривается большинством политологов как мощный властный ресурс, посредством которого государственные и общественные институты осуществляет свою саморепрезентацию и легитимацию, конструируют и позиционируют те или иные

⁸⁹ См. Русакова О.Ф., Д. А. Максимов Д.А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса// Полис.- 2006.-№4.- С.27.

⁹⁰ Там же. –С.29.

социально-политические сущности в политическом пространстве или, как нашем случае в исследовательском поле.⁹¹

За право контролировать актуальную политическую повестку дня в реальной политике ведется достаточно напряженная и конкурентная борьба, в которой государство занимает активную позицию. Естественно, политологи-исследователи не могут остаться в стороне от этих процессов. Но их задача, на наш взгляд, заключается в стремлении объективизировать научное представление о конкретных социально-политических феноменах, к числу которых относится и современное государство, представляемое в его сильной версии.⁹²

Вместе с этим, возникает по мнению О. Кельдюшова, необходимость сначала выяснить онтологический статус социальной реальности, создаваемой различными типами дискурса (языков описания). В частности, языком официоза, рекламой, наукой, сленгом так называемого экспертного сообщества, улицей, не говоря уже о языках напрямую конкурирующих групп интересов.⁹³

Несмотря на заявленную цель настоящего исследования (теоретические обоснования концепта сильного государства), логика самого исследования вынуждает учитывать необходимость хотя бы принципиального определения вектора социально-политических изменений в реальной политике российского государства.

С учетом имеющихся трудностей (из-за теоретической новизны и практической сложности исследуемой проблематики), в сопряжении с и историческим анализом мы получаем возможность предпринять попытку идентификации современного типа конкретного государства по его социальным, идеологическим, политическим и иным основаниям.

⁹¹ См. об этом: Русакова О.Ф., Д. А. Максимов Д.А. Указ.соч; Колесников В.Н. Актуальная повестка дня в современной России: факторы формирования// Управленческое консультирование.- 2016.- № 9. –С.37-44.

⁹² Там же.

⁹³ Кильдюшов О. Карл Шмитт как теоретик (пост)путинской России//Политический класс. - 2009.-№1.-С.52.

В этом плане для решения поставленных в настоящем исследовании задач больше всего подходят такие направления как критический и постмодернистский дискурс-анализ. Представляется, что именно в рамках этих интерпретаций дискурс-анализа мы можем получать реальную возможность выявления политических и идеологических смыслов в сфере политико-государственных отношений. Такое предположение, по мнению Русакова О.Ф. и Максимова Д.А., проистекает вследствие серьезной теоретико-методологической обоснованности этих направлений дискурс-анализа, основу которой составляют идеи М. Бахтина, А. Грамши, Л. Альтюссера, М. Фуко, М. Пешо, Р. Барта, П. Бурдьё, Ю. Хабермаса.

Так, научное творчество М.Бахтина включает в себя учение о диалогичности и полифоничности любого дискурса, а также о языке как идеологическом материале и арене политической борьбы; Л. Альтюссер пришёл к выводу об интерпретация идеологии как средства (в т.ч. дискурсивного) позиционирования людей в качестве социальных субъектов, об анализе коммуникативного обращения как идеологического способа формирования субъектности; не меньшее значение имеют идеи П.Бурдьё о дискурсе как символическом капитале, функционирующем в политическом пространстве и т.д.⁹⁴

Для нас существенно важны также ряд конкретных аспектов критического направления дискурс-анализа: например, связь политического дискурса политического сознания через такое ментальное образование, как социально-политическая память, составными частями которой являются политические знания, верования, ценности, установки и нормы.⁹⁵ Или суждение сторонников социально-семиотического подхода к анализу дискурса о том, что дискурс

⁹⁴ См.: подробно:Русаков О.Ф., Максимов Д.А.Указ.соч. –С.8-29.

⁹⁵ Dijk T. A. van.. Political Discourse and Political Cognition. - Chilton P., Schaffner C. (eds.) Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse. Amsterdam. 2002. -P.218.

принципиально идеологичен, поскольку всегда выражает стратегию и позицию говорящего.⁹⁶

Обращает на себя внимание разработанный Водак дискурсивно-исторический метод, нацеленный на раскрытие "истории" каждого структурного компонента дискурса. Этот метод используется Водак при анализе дискурсивного построения национальной идентичности, в частности - австрийской.⁹⁷

Что касается дискурс-анализа на основе постмодернистской парадигмы, удобнее всего, на наш взгляд воспользоваться удачной характеристикой этого направления, изложенной в работе О.Ф Русаковой и Д.А Максимова.

По их мнению, для постмодернистского подхода к дискурс-анализу характерны: (1) отсутствие интереса к лингвистическому исследованию дискурса; (2) широкое толкование понятия "дискурс", рассмотрение всех без исключения социальных практик как дискурсивных; (3) интерпретация дискурсов как открытых, подвижных и изменчивых образований, которые находятся в постоянном взаимодействии с другими дискурсами и ведут непрерывную конкурентную борьбу за "означивание", трактовка социальных антагонизмов как столкновений дискурсов; (4) отношение к политике как к артикуляции значений, способу формирования и структурирования социального; (5) тезис о том, что все образы действительности, замаскированные понятием "объективность", сформированы доминирующими дискурсами, одержавшими победу в конкурентной борьбе с альтернативными знаковыми формациями; (6) представление об идеологических понятиях как о совокупности изменчивых знаков, имеющих различные артикуляции и обозначаемых понятием "миф"; (7) стремление соединить в дискурс-анализе концепцию власти М. Фуко с

⁹⁶ Kress G.. Ideological Structures in Discourse. - Handbook of Discourse Analysis. Vol. 4: Discourse Analysis in Society. Лю. Р. 1985. P.27 – 42.

⁹⁷ Wodak R. Fragment Identities: Redefining and Recontextualizing National Identity. - Chilton P., Schaffner C. (eds.) Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse. Amsterdam. 2002.

психоанализом власти Ж. Лакана, подход к дискурсу как к единству силы и страсти.⁹⁸

Исходя из целей и задач настоящего исследования, целесообразно выделить в плюралистической палитре толкований различных модификаций дискурс-анализа те варианты, которые в большей мере способствуют решению наших исследовательских задач. При этом должны быть, на наш взгляд, приняты во внимание следующие обстоятельства: характер значительной части эмпирической базы, положенной в основу настоящей работы и, во-вторых, доминирующие методологические подходы в отечественном сегменте исследований проблематики сильного государства.

Авторская интерпретация состояния изученности проблемы сильного государства, включая и тематический обзор научных публикаций, представлены во введении к настоящей работе. Здесь же отметим только аналитические возможности отдельных моделей отечественного политического дискурс-анализа применительно к нашей теме. Этот исследовательский аспект не остается без внимания российских авторов.

При оценке эвристических и операциональных возможностей дискурс-анализа бросается в глаза две отчетливо выраженных особенности: первая - стремление отечественной гуманитарной науки "специализировать" дискурс, исходя из потребностей конкретных предметных исследовательских сюжетов. Это приводит к доминированию в исследовательском пространстве инструментальных исследовательских моделей дескриптивного (т.е. описательного) и рационалистического характера в ущерб теоретическому аспекту.

Вторая особенность связана с недостаточной степенью сопряжения сюжетных вариантов дискурс-анализа с общими теоретико-методологическими положениями политической теории в целом.

⁹⁸ Русаков О.Ф., Максимов Д.А. Указ. соч. – С.8-29.

Отсюда вытекает трудность выявления глубинных причинно-следственных связей, детерминирующих возникновение и функционирование конкретных социально-политических феноменов, - того же сильного государства.

Специфические свойства проблематики настоящего исследования дают возможность, помимо вышеперечисленных дискурс-аналитических подходов, использования некоторых приёмов герменевтики. Герменевтика является одним из самых древних методов объяснительных суждений. В данном случае важно выделить его основание – толкование научных текстов и социальных феноменов осуществляется с позиций тех или иных теоретических философских учений и подходов.⁹⁹

Герменевтику невозможно свести к каким либо отдельным приёмам и способам объяснения, но изучение опыта применения искусства герменевтики позволяет выделить хотя бы некоторые приёмы, имеющими практически оправданное применение в исследованиях определенного рода. Так, для нас представляет практически значимый интерес опыт У. Овемана, предусматривающий помещение единицы исследования в разные возможные контексты, различение внутреннего и внешнего субъекта, "экстенсивность понимания" (понимание не в опыте повседневного восприятия), правило полной интерпретации, принцип экономии.

Безусловно, вышеизложенные методологические основания и аналитический инструментарий исследования проблематики сильного государства не являются эксклюзивными. Опираясь на них, мы не исключаем использования и иных научных методик, применения которых может быть востребовано логикой научного поиска в процессе нашего исследования.

⁹⁹ См.: Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: Изд-во МГУ, 1991. - 191 с.

Выводы по гл.1

Методологические основания и аналитический инструментарий исследования проблематики сильного государства, изложенные в данной главе, позволяют выделить наиболее существенные из теоретико-методологических подходов к авторской характеристике сильного государства.

1. Использование классических методологических подходов, таких как системный метод, классического и нового институционализма, функционально-структурный анализ и т.д., в нашем случае соотносится с характеристикой предполагаемого сильного государства в соотношении с идеологическим, индексным и идентификационным подходами именно к современному российскому государству. Это позволяет подчеркнуть значимость комплексного анализа социально-политических, нравственных и мировоззренческих оснований сильного государства XXI века, показать, каким образом структурно-функциональная система сильного государства детерминирует стабильное и устойчивое развитие современного национального государства на примере России.
2. В возрастающей степени актуализируется бинарная парадигма государствоведения, на базе которой государство рассматривается в виде бинарной оппозиции *государство-цивилизация vs государство-нация*. Это позволяет концептуализировать сильное государство в широком контексте цивилизационного подхода.
3. Ещё одной важной исходной методологической установкой в нашей работе определяется системное понимание государства как универсальной политико-управляющей системы, определяющей основные характеристики политики и основные направления развития политической системы и общества в целом.
4. Мы исходим из того, что признаки государства являются элементами теоретической конструкции предельно обобщенной модели явления, которая не тождественна реальному явлению - конкретному государству.

Поэтому для нас принципиально важно представлять сильное государство не только в концептуальном плане, но и в координатах реального социально-политического пространства.

5. Это позволяет выявить острую и сложную проблема расхождения теоретических моделей государственности и текущей практики, что ставит под вопрос современные юридически закреплённые признаки государства. Это обстоятельство свидетельствует об ограниченности чисто юридического подхода к концептуализации сильного государства. Одновременно усиливается потребность в политологическом анализе этого социального феномена. Подобный подход даёт нам возможность для последующей постановки ряда вопросов относительно атрибуции сильного государства, наполнения проекта сильного государства конкретным содержанием. Поэтому главным смысловым вопросом в научной репрезентации сильного государства остается вопрос о его социально-политической сущности и степени его адекватности общественным представлениям о справедливом государственном устройстве.
6. Одним из наиболее адекватных теоретических инструментов в анализе постсоветской социально-политической действительности выступает концепция неопатримониализма. Для нашего исследования важно при этом, что патримониальная парадигма включает в себя режимные характеристики постсоветских государств, включая Россию. Такой подход позволяет решать важную исследовательскую задачу - сопрягать теоретическую модель сильного государства с политической практикой современного российского государства.
7. В этом плане вполне обоснованными с точки зрения цели работы и ее основных задач, представляется использование методов сравнительного анализа, приёмов статистической оценки, контент - и дискурс-анализа. Операциональные возможности дискурс-анализа позволяют выявить, в частности, такую особенность современного политологического

исследовательского пространства как доминирование аналитических инструментов дескриптивного характера в ущерб теоретическому аспекту и малой степенью сопряжения сюжетных вариантов дискурс-анализа с общими теоретико-методологическими положениями политической теории в целом.

8. В целом, в качестве исходной характеристики современного российского государства мы разделяем сформулированное Ю.Тихомировым ещё в 2001 году представление о *гибридном характере постсоветского государства*, включающем в совокупности три основных составляющих: президентскую власть с особенностями властного формата советского образца; «западную» государственность (разделение властей, многопартийность, либеральное представление о правах и свободах) и широко распространённые представления об определяющей роли исторической традиции властвования в России.

Глава 2. Генезис представлений о сильном государстве и современность

2.1. *Эволюция представлений о сильном государстве в истории отечественной политической мысли. И.А. Ильина*

В современном обществоведении, пожалуй, нет более частой в употреблении темы, чем сопряжение тысячелетней традиции отечественной государственности с вызовами глобального мира. Это особенно было заметно в дни 100-летнего юбилея Октябрьской революции 1917 г.

Многовековое противостояние России и Запада постоянно порождало столкновение отечественных мыслителей и зарубежных исследователей вокруг проблемы специфики российской государственности и современных перспектив её развития. Проблема сильного государства, включая саму его идею и концепцию, накладывается органическим образом на это идейно-политическое противостояние. Вот почему, подчеркивает академик Ю. Пивоваров, и в современных обстоятельствах нам также не удастся уйти от этого. Выход видится здесь в разработке такого типа властного механизма в стране, который соответствует тысячелетнему опыту отечественной государственности и одновременно современным социальным реалиям.¹⁰⁰

Концепт современного сильного государства можно, на наш взгляд, рассматривать именно как актуализированное стремление современных исследователей и политиков отыскать или разработать такую формулу созидания и функционирования современного государства, как государства, обладающего способностями адекватной реакции на непростые рискогенные вызовы глобального мира и на не менее сложные проблемы национального развития страны.

Примерно в одно время с вышеупомянутой работой Ю. Пивоварова, эта проблема была сформулирована в контексте перспектив повышения

¹⁰⁰ См.: Пивоваров Ю.С. Государство, русское государство. Русская мысль/ Политическая наука. Государство» в русской политической мысли. Проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН РФ, 2000. № 2.—С.7.

эффективности государственного управления в начале XXI века только что избранным Президентом РФ В. Путиным. В своей программной статье «Россия на рубеже тысячелетий» он писал о том, что нельзя рассчитывать на успешное будущее без гармонического соединения рынка и демократии со специфическими особенностями развития российского государства.

Последующая социально-политическая история развития постсоветской России показала всю сложность сформулированной В. Путиным дилеммы. Достаточно здесь отметить нарастающее противоречие между глобализационными процессами и национальными государствами. Россия оказалась в настоящее время в самом центре этих противоречий и это диктует настоятельную потребность в переосмыслении структуры и функций современного эффективного государства.

К числу основных источников для концептуализации сильного государства относится отечественное политико-правовое и философское наследие. В его рамках одно из значимых мест занимают теоретические суждения об эффективности российского государства И.А. Ильина (1883-1954 гг.).

Научное наследие И.А. Ильина, большей частью в интересующем нас аспекте сформировалось на рубеже XIX-XX вв. и уже в эмиграционный период его жизни. Это совпало с эпохой зарождения и развития новой, социалистической государственности в России. В этот период на первый план выдвигался не только теоретический поиск, сколько практически-политический вопрос об условиях создания и функционирования сильного эффективного государства в России. В этом плане нам, современникам сегодняшнего кризисного времени развития страны и государства особенно важен опыт аналитического наследия Ильина.

В первую очередь, безусловно, речь идёт о своеобразной «визитной карточке» И. Ильина - ученого – его идее о единстве, целостности и консолидации общества. Исполнение государством консолидирующей, интегративной функции («собирательной» задачи, по Ильину)— постулируется отечественным учёным как важнейший этап развития отечественной

государственности, без которого нельзя обойтись.

Идея сильной власти как способ консолидации общества и полноценной реализации функций государства была не просто сформулирована И. Ильиным. Она была впервые в российской философской и политико-правовой мысли рубежа XIX-XX вв. развернута русским учёным в концептуальном плане. Идея сильной власти – лейтмотив всего политико-правового учения И. Ильина. Недееспособную, слабую власть, по Ильину можно представить себе в виде роскоши, которую могут позволить себе лишь отдельные народы: те из них, которых историческая судьба наделила на редкость удачными условиями жизни.

Это обстоятельство получило аргументированное основание в последующих работах отечественных исследователей¹⁰¹.

Более того, в реальной практике государственного управления в постсоветской России именно государствоведческие идеи И. Ильина занимали и продолжают занимать одно из ведущих мест. Так, уже в первом своем послании Федеральному Собранию РФ 2000 г. только что избранный президентом страны В.В. Путин подчеркивал, что ответ на сложные и масштабные вызовы, вставшие перед страной, решение любой общенациональной задачи практически невозможны без укрепления государства. С этого времени идея сильного государства становится доминирующей в президентских посланиях В. Путина и его выступлениях по вопросам стратегического развития страны.

С точки зрения методологической обоснованности идеи сильного государства в контексте настоящей работы важное значение имеют выделенные современными исследователями научного наследия И.Ильина несколько оснований: учение отечественного мыслителя об идеальном государстве, обоснование им ведущей роли нравственных ценностей в государственном строительстве, учение Ильина о правовом государстве и его представления

¹⁰¹ Александров В.Б. Русская социально-философская мысль: темы, идеи, традиции : монография Изд. 2-е, доп. - СПб. : СЗИУ - фил. РАНХиГС, 2017.-225 с.; Ватыль В.Н., Н. Ватыль Н.В. Сильное и эффективное государство: концептуальная модель И.А.Ильина// ПОЛИТЭКС.- 2014. -Т.10.- № 4. –С.110-133.

демократическом порядке управления страной.

С позиций сегодняшнего дня представляется определяющей стороной в учении И. Ильина об идеальном государстве его ценностно-аксиологический подход во всей конструкции эффективной государственности. Развивая идеи своего предшественника и учителя П.Н. Новгородцева, И. Ильин считал, что вне нравственных требований к идеалу государства и к его конкретно-историческому существованию нельзя определить и другие общие характеристики, необходимые для реализации практической политики построения желаемого идеального государства. Не случайно, в современном политическом дискурсе постоянно присутствует нравственный аспект сильного государства¹⁰².

П.И. Новгородцев полагал, что идеал – это, прежде всего, то, что должно быть; это образец, к которому надо стремиться.

В свою очередь, И. А. Ильин постулировал идеал как умозрительный образ нормативного порядка. Исходя из этого, он определяет методы и формы поведения личности, любой социальной общности. В таком контексте, очевидно, что сильное государство как умозрительное построение, как некий нормативный и социально – психологический образ может рассматриваться в качестве основания практической деятельности.¹⁰³

¹⁰² Антюшин С.С., Белевская Ю.Ю., Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Образование как фактор политической стабильности в контексте идей сильного государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. -2013.- № 4.-С. 305-307; Белевская Ю.Ю. Нравственное могущество как составляющая сильного государства//Каспийский регион: политика, экономика, культура.- 2015.- № 1(42). - С.51-54; Затонский В.А. Сильное государство в его взаимодействии с личностью как категория и социальная ценность // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. - Самара: Изд-во Самара. гос. эконом. акад.- 2003- № 1-2. - С. 36-45; Ларина Е.А. Проблемы обеспечения авторитета власти//Актуальные проблемы российского права. -2011- № 1 –С.14-20; Мельник Д.В. Между Левиафаном и Мамоной: в поисках моральной экономики // Общественные науки и современность.- 2017.- №1.- С.46-61; Нигматулин Р.И. Только сильное и гармоничное государство обладает подлинным суверенитетом/ Проблема суверенности современной России Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Центр научной политической мысли и идеологии. -2014.- С. 50-52; Тесленко М.В. Баланс индивидуального и коллективного как основа демократического сильного государства//Право и управление. XXI век.- 2008.- № 2.- С. 30-36; Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. -2017.- № 1.- С. 159-164 и др.

¹⁰³ См. об этом: Мамут Л. С. Образ государства как алгоритм политического поведения // Общественные науки и современность. -1998.- № 6.-С. 85-97; Пищева Т. Н., Виноградова Н. С.,

Будучи современником крушения исторического российского государства в 1917 г., а затем в течение многих лет заинтересованным свидетелем возрождения государства уже в форме СССР, И. Ильин придавал особое значение ценностным аспектам формирования и функционирования государства. Во многом именно забвением идеально-нравственных ориентиров государственного управления объяснял учёный неудачи и заблуждения в ходе реализации государственной политики в новой России.

Без учета ценностных оснований природы государства невозможно, по мнению И. Ильина, определить содержание и иных исходных условий практического воплощения определенного типа идеального государства.

В этом контексте нам представляется весьма важным суждение современных учёных том, что нормативно-регулирующая роль политического идеала раскрывается в форме выбора цели. В таком случае, по Ильину, практическое значение его идеала государство заключается в поэтапном продвижении общества к идеальному образцу государственного устройства.

С методологической точки зрения важно подчеркнуть, что рассуждения И. Ильина об идеальном государстве послужили ему фактическим основанием для разработки модели идеального государства как сильного и эффективного государства. Он рассматривал ее как идеальную реальность, состоящую из нескольких мыслительно-структурных элементов, исходная из которых – государственность. Она понимается учёным как особый социально-политический феномен, включающий в себя все качественные характеристики эффективного государства.

Зафиксированная И. Ильиным взаимосвязь эффективной государственности и сильного государства во многом предопределяет, на наш взгляд, теоретические

Недова А. Д. Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Полис.-2010.- № 4. - С. 107-121; Пищева Т. Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. -2011.-№2.-С.47-52; Федякин А.В. Справедливое и сильное государство в образе России//Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.-2009.-№3.-С.28-36.; Перж Ф. Е. Проблема формирования образа государства в массовом политическом сознании современной России//Вестник Томского государственного университета. Сер. «Философия. Социология, Политология».- 2013.- № 3 (23). - С. 60-63.

изыскания современных исследователей феномена сильного государства. Рассуждения И. Ильина об эффективности государственного управления, понимаемой учёным как качественную характеристику реализуемых государством функций выглядят вполне современно. Особенно важны для современных исследователей сильного государства критериальные постулаты Ильина, когда он обозначает эффективность в виде результирующей суммы, которую образуют показатели эффективности государственного управления, социальная эффективность, нравственный аспект государственной деятельности.

Но предопределяют возрастание эффективной государственности, по Ильину, наличие таких важнейших условий, как мощный духовный потенциал общественно-политической жизни, развитая гражданская культура, реальная демократия. Если же говорить о наибольшем обобщающем значении идейного наследия И. Ильина применительно к исследуемой нами проблеме, то оно, несомненно, заключается в его постулате о том, что сильное государство является решающим фактором выживания и успешного обновления общества в целом. Поэтому совсем не случайны названия целого ряда работ наших современников, посвященных тематике сильного государства, по сути дела транслируют этот важнейший вывод российского ученого, демонстрируя свою теоретико-методологическую преемственность по отношению к научному творчеству И. Ильина.¹⁰⁴ «Следует отметить,- пишет, например, в связи с этим Я. Коженко, - что идея сильной государственности вызывает особый интерес у исследователей в переломные моменты истории, когда старые политико-правовые формы не могут в полной мере обеспечить требования реально складывающихся общественных

¹⁰⁴ См.: например, Романов М.А. Принцип сильной государственности ...; Белевская Ю.Ю. Нравственное могущество как составляющая сильного государства//Каспийский регион: политика, экономика . культура.-2015.-№1(42).-С.51-54; Войтович Р. В. Сильное государство как инструмент противостояния институциональным вызовам глобализации. Власть и политика: институциональные вызовы XXI века // Политическая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев. М., -2012.-С.101—118; Затонский В.А. Эффективная государственность. / Под ред. Малько А.В. – М.: Юрист, 2006. – 286 с. ; Керимов А.Д. Сильное государство – ответ на вызов современной эпохи. М.: NOTA BENE, 2009.- 49 с.; Его же: Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография / А. Д. Керимов, И. Н. Куксин. — М .: Норма : ИНФРА-М, 2017.-93с.

отношений».¹⁰⁵ Следующий момент теоретических рассуждений И. Ильина, имеющий для нас важное значение, касается его трактовки самой силы государства. В современных условиях концептуальной многозначности сильного государства, вывод Ильина о том, что имманентно присущая государству властная сила не даёт оснований трактовать государство как исключительно силовое. Дело в том, что использование силовых элементов государственной власти обусловлено особенностями текущего исторического периода и актуальной литической повесткой дня.

Сила, в понимании Ильина, - это реализованная способность действовать в необходимом направлении в пространстве конкретного политического времени.

Для теоретического обоснования концепции сильного государства имеет также важное значение мысль Ильина о динамичном характере силы государства. Именно это обстоятельство является, по мнению Ильина, начальным пунктом для концептуализации сильного государства. В своей работе «Наши задачи» он пишет, что динамичная сила государства проявляется в «её конституционном строении, в её государственном направлении, в её волевой энергии, в её волевом соблюдении права и свободы, в её политическом искусстве и, особенно, в её всенародных духовных корнях».¹⁰⁶

Менее всего И. Ильин связывает понятие «сила» государства с его трактовкой в традиционном, авторитарном смысле. Такое понимание силы государства, по его мнению, искажает подлинный смысл сильного и эффективного государства. «Забывая свои пределы и подминая под себя всю свободную творческую жизнь граждан, она стала бы неизбежно надрываться и

¹⁰⁵ См.: Коженко Я.В. Концепция сильного государства в контексте модернизации государственной власти в России: историко-правовой аспект// Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону). -2010.- № 4.-С. 57.

¹⁰⁶ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И. А. Собр.соч.: в 10 т. Т. 2, кн. 1. -М.: Русская книга, 1993.-С.404.

компрометировать себя. Она вынуждена была бы претендовать на всеведение, всепредвидение и всемогущество и не смогла бы оправдать свою претензию».¹⁰⁷

Авторская трактовка категории «сила государства» И. Ильиным достаточно подробно освещена в современной исследовательской литературе. Его трактовка понятия «сила» государства как материального и духовного первоисточника могущества государства, так или иначе, отражена в авторских позициях современных исследователей. Действительно, весьма своевременной и актуальной представляется в настоящее время характеристика силы государства как проявление е политического и нравственного авторитета, вызывающего уважение подданных государства. Помимо того, в нашем случае, полагаем, важно подчеркнуть то, каким образом представлял Ильин своего рода «ограничители» сильного государства: они должны иметь своей целью благо народа и всегда функционировать в рамках правового пространства.

Таким образом, как это следует из изучения текстов И. Ильина, для него сильное государство выступает во-первых, некой формой государственного идеала, к которому следует стремиться; во-вторых, он рассматривает сильное государства с позиций качественной характеристики государственного управления. В этом плане сильное государство - это эффективное, работоспособное государство: полноценное, авторитетное, легитимное и правовое. Именно в таком качестве оно способно чётко выполнять присущие государству социальные функции и, что особенно выделяет Ильин, своё высокое духовное предназначение. «Только духовный опыт, — подчёркивал Ильин, — опыт, открывающий человеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, правосознанию и государственности... — только он может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни; дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы, бороться и умереть»¹⁰⁸.

Понимая последнее как в качестве исходной основы сильного государства,

¹⁰⁷ Там же. - С.412.

¹⁰⁸ Там же. Ильин И. А. Основы государственного устройства. Проект Основного закона России. -М.: ТОО «Рарогъ», 1996. - С.69-70.

он обосновывает свою позицию следующим образом: «...государство в его духовной сущности есть не что иное, как множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единстве на почве духовной культуры и правосознания».¹⁰⁹ Как раз духовная солидарность граждан одного государства выступает у Ильина проявлением единства каждого индивидуального интереса с общим государственным интересом и, что применительно к России имеет первостепенное значение, - подлинного патриотического чувства.

Таким образом, согласно Ильину, духовная солидарность сограждан выступает источником силы, способной преобразовать хаотичное движение отдельных личностей и их групп в целенаправленное функционирование государственных и общественных институтов.

Она же образует фундамент развитого правосознания, на базе которого происходит добровольное исполнение каждым членом социума общественных правил и требований законов, благодаря чему успешно решается важнейшая проблема социально-политического развития общества – проблема доверия к существующим государственным установлениям и институтам.

Все эти постулаты И. Ильина находят своё отражение и получают своё развитие уже в работах современных отечественных исследователей, посвящённых проблематике сильного и эффективного государства.¹¹⁰

¹⁰⁹ Ильин И. А. Основы государственного устройства. Проект Основного закона России.- М.: ТОО «Рарогъ», 1996 г. -С.234.

¹¹⁰ См.: Гаджиев К. С. Страх и демонизация в политике// Свободная мысль.-2018.-№1.С.193-202; Андреев А. Л. "Мягкая сила": аранжировка смыслов в российском исполнении// Полис. Политические исследования.-2016. -№ 5.-С.122-133; Белевская Ю.Ю. Нравственное могущество как составляющая сильного государства//Каспийский регион: политика, экономика, культура.- 2015.-№ 1(42). -С.51-54; Вебер А. Социальная справедливость и развитие//Свободная мысль.2015.-№5.С.95-108; Красин Ю. А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Полис. -2014.- № 6.- С. 149-166; Делокаров К.Х. Модернизация российского общества и проблема духовности // Социально-гуманитарные знания.- 2014.-№3.- С.71-87; Журавлев Д.В. Проблема актуализации ценностных ориентиров в гибридных демократиях: российский пример// Вестник РУДН, серия Политология.-2016.-№3.-С..116-124; Иванов В.Г. Концепция "государственной состоятельности как инструмент «мягкой силы»"// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.2016.-№5.-С.81-92; Ильин А. Н. Способность консьюмеризма абсорбировать антиконсьюмеристский идеологический контент// ПОЛИС. Политические исследования.2017.-№3.- С.92-104; Кудряшова М.С. Духовные

Ведущее место среди этих работ занимает правовая характеристика сильного государства. Не случайно поэтому, современный ренессанс идеи сильного государства связан большей частью с исследованиями правоведов. Как правило, эти и подобные им исследования проведены в рамках нормативно-правового подхода и, естественно, сильное государство рассматривается в них в контексте укрепления и развития его правовых оснований. В этом плане в научном наследии И. Ильина представляет значительный интерес его концепция правовой государственности, без которой трудно представить себе современное сильное государство. Современного исследователя прежде всего заинтересует целеполагание государства, функционирующего на правовых основаниях, Оно, согласно Ильину, сводится к тому, «чтобы организовывать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания».¹¹¹ Отечественный политический мыслитель трактовал институциональный механизм правового государства с двух наиболее важных аспектов: как основу предоставления правовых гарантий существования каждого гражданина государства, включая гарантии против произвола со стороны отдельных личностей и со стороны государства; во-вторых, Ильин полагал, что правовое государство должно гарантировать доступ к определённым минимуму социальных благ, необходимому человеку для полноценного существования и развития.

Весьма созвучными с современным состоянием развития отечественной государственности представляются рассуждения И. Ильина о правовых условиях обеспечения экономической самостоятельности личности. Вне этого, по мнению ученого, индивид не может стать полноправным участником всех общественно-

ценности в контексте современности //Вестник РУДН, серия Политология.-2015.-№4.-С.59-67; Леванчук В. А. Оценка беспристрастности, равенства и ориентации на общее благо в различных методах измерения качества делиберации//Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.-2016.-№1.-С.51–69; Мартыянов В.С. Об условиях возникновения теории справедливости в российской политике //ПОЛИС. Политические исследования.-2006.- №4.- С.61-73 и т.д.

¹¹¹ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1996. - С.239.

политических процессов в государстве.

«Свободный гражданин – подчеркивал Ильин, - должен чувствовать себя в жизни самостоятельным работником, не извергнутым из общественной жизни страны, но включенным в реальный жизнеоборот».¹¹² В настоящее время существенным образом актуализируются рассуждения русского мыслителя об опасности развития потребительской философии и «приобретательства» в обществе. Эти явления несут в себе потенциальную угрозу общественному благополучию, о чём предупреждал ещё М. Вебер, Немецкий учёный в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» предупреждал об угрозе превращения стремления к накопительству в цель человеческого существования. Он считал оптимальным, когда стремление к материальному благополучию выступает только в качестве средства для удовлетворения всех иных человеческих потребностей, но ни в коем случае в качестве самой цели его существования.¹¹³

Ильин, помимо этой указанной Вебером опасности, видел также угрозу роста социальной напряжённости в обществе, происходящую от тотального господства частно-собственнических отношений. Масштабное социальное расслоение и неравенство, как это представлял себе Ильин, могло привести к росту социальной напряженности в обществе. Отсюда вполне закономерно учёный рассматривает социальную справедливость как важнейшую характеристику эффективного государства, в рамках которой система прав и обязанностей индивидов рассматриваются в тесной взаимосвязи с их естественными склонностями и текущей практической деятельностью.¹¹⁴ Этот исследовательский посыл И. Ильина в сторону социальной справедливости занимает важное место в современном социально-политическом дискурсе, включая предпринимаемые научным сообществом попытки концептуализации

¹¹² Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И. А. Собр.соч.: в 10 т. Т. 2, кн. 1. М.: Русская книга, 1993.- С.452.

¹¹³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Прогресс, 1990. - С.75.

¹¹⁴ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И. А. Собр.соч.: в 10 т. Т. 2, кн. 1. М.: Русская книга, 1993.-С. 232.

сильного государства.

Современная проекция взглядов И. Ильина на справедливое и эффективное государство не может обойтись без оригинальных представлений русского учёного о правосознании как связующем звене между двумя его сторонами государственности: между её нормативно-ценностным и процессуально-процедурным содержанием. В нашем случае принципиально важно отметить в этой связке главенствующую роль духовно-нравственного начала. Именно поэтому, всестороннее обоснование Ильиным стратегической для всего учения идеи о решающем значении развитого правосознания граждан он связывает во многом с развитием духовно-нравственного потенциала каждого индивида и общества в целом. В этом видится ему главная основа эффективности и силы государства, из неё произрастает достоинство и самоуважение граждан, и их чувство доверия к государству.

Вполне актуально воспринимается своего рода императив Ильина о соотношении правосознания и политических решений: любые политические решения должны приниматься только с учетом реального уровня правосознания общества. Иначе говоря, эффективность функционирования всех элементов государственности находится в прямой зависимости от правосознания, т.е. уровня гражданской культуры общества и поддерживается только естественным сочетанием свободного желания индивидов соблюдать общепринятые нормы жизнедеятельности с установленным порядком принятия политических решений.

Не менее значимо для актуализированных интерпретаций исходных оснований сильного государства положение Ильина о необходимости исходить из принципа равенства всех без исключения граждан перед законом, невзирая на различия в их социальном статусе.

«Высший закон в демократической стране, - формулирует он, — равенство перед ним всех граждан; т.е. принципиально не существует никаких

неполноценных или лишенных прав граждан».¹¹⁵ Эту максиму Ильин распространяет и на само государство, когда подчеркивает, что без правовой защиты не существует правового государства. Он понимает, что стремление к доминированию проистекает из самой природы власти, в том числе и государственной. И тем настойчивее повторяет свою мысль об угрозе авторитарных и бюрократических злоупотреблений. Власть, подчеркивает, Ильин, в случае превышения своих пределов, ограничивая свободное творчество людей, только дискредитирует самое себя в глазах общества. Противодействовать возникновению подобной опасности, согласно Ильину, возможно лишь при одновременном установлении правовых гарантий личности и всестороннем развитии самого гражданского общества.

При всем плюрализме мнений современных авторов относительно концептуальной характеристики сильного государства один аспект этого социального феномена так или иначе стоит в центре внимания исследователей. Речь идёт о проблеме взаимосвязи демократии и сильного государства.

Пребывая в течении десятилетий своей эмигрантской жизни в самом центре демократической Европы, И. Ильин получил уникальную возможность сравнения демократического устройства современных ему государств с известными историческими и идеальными демократиями. В итоге многолетних исследований русского учёного сформировалось его представление о достоинствах и недостатках демократического принципа государственного устройства, сложилось концептуальное представление Ильина, названного в современных отечественных исследованиях «органической демократией».¹¹⁶

В контексте нашего исследовательского интереса важно выделить исходный мотив обращения к тому концепту Ильина и его современному научному резонансу. Он связан с необходимостью учитывать всю совокупность реальных

¹¹⁵ Ильин И. А. Справедливость или равенство? М.: ПСГТУ, 2006.- С.345.

¹¹⁶ См.: Изергина Н.И. Указ.соч.; Иликаев А.С.Органическая демократия: политологический анализ философии Ивана Ильина// Международный научно-исследовательский журнал.- Екатеринбург: 2016.- №7 (49) Часть 1. 2016.-Июль. - С.79-81 и др.

процессов демократического развития и, в первую очередь, в способности общества сочетать национально-цивилизационные особенности развития страны с иными социально-политическими условиями развития демократии.

Именно такой подход, увязывающий теоретические основания современного сильного государства с историческим опытом национальных сообществ, представляется наиболее обоснованным. И заслуга И. Ильина как раз заключается в том, что именно он убедительным образом продемонстрировал подобный исследовательский подход. Не претендуя на всестороннее рассмотрения этой масштабной темы, укажем только те аспекты концепции Ильина, которые в наибольшей степени адекватны целям настоящей работы.

Во-первых, И. Ильин исходит из взаимосвязи демократического государства с социокультурными основаниями и особенностями конкретного государственно-организованного общества. Эти основания определяют устойчивость внешних граней государства и его подлинную силу. Характеризуя становление органической демократии, Ильин отмечал, что её успех зависит от духовного единения разнородных политических субъектов и общего культурного пространства. Последнее он понимал как ««живой, духовно и исторически сложившийся организм» как основа для ильиновской органической демократии».¹¹⁷

Во-вторых, важным условием развития демократических начал является, по мнению И. Ильина, гармоническое сочетание личностно-индивидуальных и общественных начал, исключаящее уклон в сторону индивидуальных или общественных начал. Именно это обстоятельство обеспечивает социальную солидарность и устойчивость общественного развития при наличии возможности индивидуального развития каждого человека. Органическая демократия, по «существу своему не раскладывает людей и не разжигает их страсти, чтобы бросить их друг на друга, она объединяет людей на том, что им всем общее».¹¹⁸

¹¹⁷ Ильин И. А. Порядок или беспорядок? Крушение России. Борьба за Россию // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 9-10. М.: Русская книга, 1999.- С. 323.

¹¹⁸ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 // Ильин И. А. Собр.соч.: в 10 т. Т. 2, кн. 1. М.: Русская книга, 1993. -С. 150.

В-третьих, ильиновская концепция органической демократии базируется на безусловном праве личности на свое свободное развитие.

Он глубоко убежден в первостепенном значении свободного и полноправного развития, как для индивида, так и для общества в целом.

Несомненно, что внутренняя свобода, осознанная убежденность в правоте личного выбора человека выступает одним из важнейших источников подлинно сильного государства.

Наконец, *в четвертых*, непосредственно связанное с общим смыслом настоящей работы, убеждение Ильина в необходимости соблюдения принципа адекватной социальной справедливости.

Таким образом, основная особенность трактовки идеи и проекта демократии как способа устройства государственной жизни заключается в глубоком убеждении И.А. Ильина в необходимости органического сочетания национального исторического опыта государственного строительства с демократическим порядком организации социальной жизни.

2.2 Концептуальные основания сильного государства в евразийском дискурсе

Важный аспект актуальной проблематики концептуализации современного сильного государства связан с анализом истоков этой концепции в евразийском социально-политическом наследии.

Наряду с причинами объективного порядка, вытекающими из естественно-географических условий территории российского государства, источником существенного внимания большинства современных исследователей государственно-организованных форм государства в нашей стране является ренессанс евразийских идей и проектов.

Одновременно с этим растущее внимание к теоретическому наследию евразийства обусловлено реализацией современных объединительных проектов на территории бывшего СССР.

Поэтому вполне закономерно активно растёт внимание учёных как к классическим работам евразийцев, так и к актуальному осмыслению этого наследия в контексте стратегической задачи России по становлению и укреплению устойчивого и успешного государства.

На наш взгляд, в целях успешного переосмысления евразийского теоретического концепта необходимо использовать два основных исследовательских подхода. Это особенно оправдано, полагаем, при обращении к работам авторов-неоевразийцев.

С одной стороны, нам важно в контексте решения исследовательских задач в настоящей работе, вычленив авторские характеристики основоположников евразийской теории базовых оснований политического структурирования предполагаемого евразийского государства, а с другой стороны, необходимо понять каким образом эти представления увязываются с трансформацией роли и места современного государства в новых геополитических и региональных условиях.

Из анализа многочисленных работ, посвященных евразийской проблематике, явствует превалирование двух больших тематических направлений. Одно из них связано с философским осмыслением самой евразийской идеи ¹¹⁹ и анализом ведущих тенденций в геополитике, ¹²⁰ другое же активно исследует новые и перспективные форматы социально-политического и экономического воплощения евразийского проекта в постсоветском регионе. ¹²¹

Нас, однако, интересует, прежде всего, концептуальное видение роли места государства в реализации воображаемого евразийского общества. И в этом отношении сравнительный анализ евразийской теории государства и современных представлений о сильном государстве XXI века представляется весьма существенным в концептуализации сильного государства в модернизирующейся России.

В методологическом плане нам представляется весьма уместным использование так называемого геократического подхода Д. Замятина.

¹¹⁹ См.: Круглый стол” журнала “Философия права” Евразийская концепция современного российского государства//Философия права.-2000.-№2(2).-С.5-13; Дугин А.Г. Проект “Империя”//Философия права.-2008.-№3(28).-С.7-15; Орлик И.И. Евразийская идея: возникновение и эволюция//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.-2010.-№4.-С. 7-21; Баринов В.А., Барина К.В. Социально-философская концепция евразийцев и ее положения о посткоммунистической России (К 100-летию революционных событий 1917 года в России)//Местное право.- 2016.- № 5. -С. 121-144; Попов В. Евразийская сущность российской цивилизации//Религия и общество на Востоке. -2019.- № 3 -С. 154-190 и др.

¹²⁰ См.: Кабыткина И.Б. Евразийская идентичность: Геополитический аспект//В сборнике: Россия и евразийское пространство: векторы развития коллективная монография. М.: 2017. -С. 39-56; Бельчук А.И. Россия: Восток запада или запад востока?//Свободная мысль.- 2008.-№4.- С.29-42; Комиссаров А.В. Проблема политической власти в наследии евразийцев//Вестник Московского университета. Серия 8: История.-2015.- № 2.- С. 95-110 и др.

¹²¹ См.: Аубакирова И.У. Современная евразийская концепция ...; Касимов Т.С. Современная евразийская концепция будущего государства//Евразийский юридический журнал.-2011. - №9(40).-С.13-17; Верховский А.М., Паин Э.А. Цивилизационный национализм: Российская версия “Особого пути”//Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований.-2013.-№4.-С. 23-46; Скуратов Ю.И. Некоторые проблемы евразийской интеграции на постсоветском пространстве (Теоретические основы и современная практика)//Евразийство и мир. -2014.-Т.1-№4.-С.4-20; Ларюэль М. (Неоевразийцы и политика: “Вхождение” в госструктуры безразличие к общественному мнению?//Вестник Евразии.-2006.-№1.-С. 30-43; Замараева Е.И., Шишкова А.В. Евразийская социокультурная концепция управления Российским государством.-М.: Издательский дом ФГБОУВПО “ГУУ”, 2014. - 138 с. и др.

Этот подход основан на особом символическом представлении к определенному региональному или геополитическому пространству, что позволяет формировать адекватное представление о естественных условиях той или иной цивилизации.¹²²

В нашем случае речь идёт о том, что социально-политические исследования сущности и специфики конкретных цивилизаций должны рассматривать географическое пространство конкретных государств как объективное, онтологическое основание разработки научных моделей адекватной политической организации соответствующих обществ.

В этом контексте евразийский концепт как никакой другой демонстрирует теснейшую связь географического пространства и типа государственной организации.

Разумеется, можно вспомнить, что в отечественной историософии эта связь была обнаружена значительно раньше. Тот же В.О. Ключевский начинает свой знаменитый курс русской истории с подробного описания территориально-географической среды расселения древних восточных славян, справедливо считая эту характеристику детерминирующим обстоятельством всей отечественной истории.

Аналитические интерпретации роли географического фактора в истории отечественной государственности породили одно из фундаментальных понятий евразийства – категорию «месторазвития». Это понятие явилось по своей сути итогом «пространственного воображения» (термин Д. Замятина) всей российской цивилизации в течение XVI-XX вв.¹²³

¹²² Замятин Д.Н. Геократия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации//Полис. Политические исследования.-2009.- № 1.- С. 73.

¹²³ Эти исследовательские сюжеты находились и находятся в поле зрения и современных учёных. Методологическое обоснование взаимодействия пространства и власти представлено в нескольких работах М.Фуко, А.Эткинда, Д.Замятина. См.:подробнее об этом: Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / Мишель Фуко ; пер. с фр. Н.В. Сулова [и др.]. - Санкт-Петербург : Наука, 2011. – 543 с.; Русаков С. С. Эволюция стратегий анализа власти в политической философии

Если иметь в виду философскую сторону и собственно институционально-политический дизайн современных евразийских исследователей, то мы получаем довольно пёструю картину.

Философская сторона евразийства в целом не входит в предметную область настоящей работы, но с позиций политологического анализа в последнем случае мы можем говорить о близкой нам проблематике сильного государства. В таком случае определяются две основные совокупности принципов и суждений евразийских авторов относительно грядущих перспектив государственно-политического развития России.

В первом случае речь идёт о работах, достаточно объективно исследующих специфические исторические и географические условия возникновения и развития русского национального государства. Ряд теоретических положений из этой группы работ вполне адекватны современным представлениям о цивилизационных особенностях исторического развития нашей страны, о традиционализме, роли религиозного фактора и т.п.

Во втором же случае, идейное содержание и социально-политическое проектирование современных евразийцев носят во многом гипотетический и субъективный характер и вряд ли могут, по нашему мнению, найти применение в арсенале современных социально-политических инструментов государственного управления.

Для идейного и научного содержания работ первой группы характерен плюралистический подход в анализе современных геополитических и региональных процессов. Но базовая евразийская теоретическая ценность — убежденность в самобытности и самодостаточности отечественной цивилизации

Мишеля Фуко : автореф. дисс. канд. полит. наук/23.00.01.Русаков Сергей Сергеевич ; - Санкт-Петербург, 2017. - 30 с.;Эткинд А. Фуко и тезис внутренней колонизации: постколониальный взгляд на советское прошлое. — Новое литературное обозрение.-2001.-№49; Замятин Д.Н. Дискурсные стратегии в поле внутренней и внешней политики// Космополис.-2003.-№3(5); его же: Геократия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации// Полис. Политические исследования. 2009. № 1. С. 71-99.

остаётся неизменной в работах неоевразийцев. В этом плане особенно выделяются работы лидера современных евразийцев А. Дугина.¹²⁴

Естественно, эта позиция не остаётся без критического внимания идейных оппонентов евразийцев. При этом исследователи, отражающие либеральный и западнический подход часто упрекают неоевразийцев в том, что они видят подтверждение своим идеям в историческом опыте СССР.¹²⁵

Достаточно распространена и версия критики неоевразийцев с позиций имперского противоборства Востока и Запада, а также обвинение неоевразийцев в византийстве, в реанимации известной концепции монаха Филофея о Москве как Третьем Риме.¹²⁶ В целом в научном дискурсе доминируют оценки евразийства как теоретического конструкта в идеологическом противоборстве России с идеями западной цивилизации.¹²⁷

Нельзя не отметить также и противоположную по направленности критику современного евразийства. Она увязывается с недооценкой угрозы нарастания доли азиатских этносов в современной России, что рассматривается как прямая угроза национальной самобытности коренного русского народа.¹²⁸

В этих и многих подобных суждениях очевидно проявление политических и мировоззренческих пристрастий, нас же интересует иной вопрос: в какой мере учение евразийцев о государстве может быть принято во внимание в процессе концептуализации сильного государства в модернизирующейся России? Ответ на

¹²⁴ См.: Дугин А.Г. Проект "Империя"//Философия права.- 2008.- № 3 (28).- С. 7-15; Картунов С.В. Евразийство: национальная идея или химера? [Электронный ресурс] // Золотой Лев. -2006.- № 77-78. URL: http://www.zlev.ru/77_130.htm. Дата обращения: 09.05.2019.

¹²⁵ Малащенко А.В. Путин: гражданин президент или господин президент? [Электронный ресурс] // Независимая газета. - 2013.-19 марта URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-03-19/14_window.html. Дата обращения: 24.06.2019.

¹²⁶ См.: Кьеза Дж. Война империй: Восток — Запад. -М. : Эксмо,2006.-С.317.

¹²⁷ См.: Крестьянинов В. Можно ли победить в новой холодной войне // Аргументы недели.- 2012.- №49(341). -20 декабря URL: <http://argumenti.ru/politics/n370/221223>.Дата обращения: 10.02.2019; Окунев И. Ю. Внешняя политика для большинства? Новое измерение геополитического кода России // Россия в глобальной политике.- 2013, Т. 11.- №2.- С. 40-48.

¹²⁸ См.: Аксютин, В. Евразийский выбор грозит России стагнацией и распадом [Электронный ресурс] // Независимая газета.-2002.-5 июня URL: http://www.ng.ru/ideas/2002-06-05/11_ideology.html. Дата обращения: 05.06.2019; Королев А. А.Евразийство: от идей к современной практике// Знание. Понимание. Умение.- 2015.- № 1. -С. 38-52.

этот вопрос тем более актуален, что евразийские идеи сегодня востребованы различными политическими и общественными движениями России и в определенной степени обретают свое воплощение в современной политической практике.

В этом контексте поставленные евразийцами первой волны, также как и их современными последователями «новыми евразийцами» вопросы относительно будущих перспектив и форматов российского государства по евразийским канонам находятся непосредственно в предметном поле настоящей работы.

В этом контексте нам важно вычлениить те конкретные суждения евразийских мыслителей, которые имеют непосредственное отношение к политическим и социальным основаниям их модели государственного строительства на евразийском пространстве. И здесь на первый план выдвигаются самые важные идейные конструкты, основательно описанные ещё в работах евразийских авторов первого поколения. В первую очередь речь идёт о всесторонне охарактеризованном ими феномене, с помощью которого раскрывается желаемого ими государственного порядка.

Анализ классических работ евразийских теоретиков (Н. Трубецкого, П. Савицкого и др.), равно как и их современных последователей показывает что все они понимают современное государство как производное от своего основополагающего программного тезиса – от *идеократии*.¹²⁹

При всём многообразии трактовок этого понятия оно может быть сведено к нескольким установкам: мировоззренческое доминирование единственной правильной идеи, её же господство на всех уровнях социальной структуры общества (идея-правительница). И, разумеется, наличие особой группы индивидов, обеспечивающих своей деятельностью все необходимые ресурсы -

¹²⁹ Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н.С. Избранное. -М.: Росспэн, 2010. -С.523-529.

духовные, когнитивные, технологические, управленческие, - для постоянного воспроизводства этой основной идеи.¹³⁰

Эта группа может существовать в виде любой организационной структуры - движения, партии, фронта, сторонников при соблюдении общего принципа – личной преданности лидеру, верности идее-правительнице и государству (нации).¹³¹

Естественно, эти идейно-политические сюжеты многократно были в центре исследователей из многих стран. Но нам важно увидеть в какой степени рассматриваемые положения евразийской теории могут быть соотнесены с идеей и концептом рассматриваемого нами сильного государства. В таком случае мы констатируем существование общего для главных теоретиков исходного посыла, наиболее основательно выделенного в работах Н. Трубецкого.

Базируясь ещё на славянофильских рассуждениях об особом характере исторической миссии русского народа, призванного в таком случае создать будущее государства на высоконравственных и справедливых началах, Н. Трубецкой и его сподвижники пытаются разработать идеальный образ будущего государственного устройства России.

Для них факт ведущей роли государства в общественном развитии не подвергается сомнению. И можем видеть, что эта идея в настоящее время вполне созвучна со многими работами современных исследователей, посвященных проблематике сильного государства. Но, если уже упоминавшийся выше, Ф. Фукуяма в своих последних работах пишет о том, что без сильного государства невозможно установить стабильный и устойчивый общественный порядок с точки зрения государственного управления, то евразийская позиция на этот счёт имеет свою принципиальную специфику. Она заключается в том, что государство предназначено в первую очередь для воплощения в жизни сакральной идеи

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

русского народа о построении на земле царства справедливости. Причём современные евразийцы мыслят в этом направлении в глобальном масштабе.

Складывается впечатление, что сама политическая власть в таком случае приобретает у евразийцев чисто инструментальное значение: с её помощью обеспечивается привлечение к управлению государством различных общественных структур.¹³²

Не случайно, что идея правового государства, столь популярная в абсолютном большинстве работ по проблемам конституционного и государственного устройства современных обществ, у евразийцев фактически заменена иным принципом: основополагающее значение имеет не столько право, сколько правда, трактуемая в русле национальной исторической традиции.¹³³

Здесь можно говорить о возникающей взаимосвязи ещё одного важного для евразийцев теоретического положения об идее-правительнице с популярными в актуальном отечественном социально-политическом дискурсе тезисами о духовно-нравственном превосходстве национальных принципов общественно-государственного устройства.

В настоящее время очевидно, что в отечественном социо-культурном и политическом пространстве всё меньшей популярностью пользуются столь популярные в 90-е годы либеральные идеи и западные образцы государственного устройства. Тем более, что современный глобальный кризис даёт для этого постоянную пищу. Потому для современных евразийцев свойственно по своему прагматическое отношение к зарубежному опыту эффективного государственного управления. Именно так, полагаем, можно расценивать тезис А.Дугина о том, что западный опыт и западные институты следует перенимать только в условиях соблюдения национальных традиций государственного управления.¹³⁴

¹³² См.: Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления. -С.407-445; Его же:. Об идее-правительнице идеократического государства. -С.523-529.

¹³³ См.: Николай Алексеев. Русский народ и государство. Предисловие. Александр Дугин Теория евразийского государства// <https://coollib.com/b/197509/read#t>. Дата обращения. 26.06.2019.

¹³⁴ Там же.

Естественно, что тут же всплывает другая значимая для евразийцев идея, тесно сопряжённая с идеей-правительницей. Имеется в виду так популярная в настоящее время концепция об особом пути России, или автаркии.¹³⁵

В настоящее время, особенно после присоединения Крыма к России, в условиях санкционной политики западных стран эти идеи евразийцев как-то органично вплетаются в актуальную повестку дня. И понять это в какой-то степени можно: ведь Н. Трубецкой в своих обоснованиях автаркии как режиме государственного управления, исходит из предполагаемого абсолютного суверенитета государства, его самодостаточности и в идеале с полным самообеспечением. При этом он придаёт автаркии чисто политическое целеполагание – Н. Трубецкой считает, что автаркия способствует стабильному и устойчивому социально-политическому развитию страны.¹³⁶

Для нашего подхода к концептуализации сильного государства важное значение имеет евразийское понимание решающего значения духовно-нравственных оснований общественно-государственного устройства. В какой-то степени это можно определить как другую сторону исторической самобытности эволюции нашего национального государства.¹³⁷

Хотя тот же А. Дугин, конечно, постулирует этот вывод в характерном для его возвышенно-романтическом стиле: идеальным типом Евразийского Государства будет полноценная византийская модель, сочетающая в себе принципы тотальной государственности и общенародного, общегосударственного домостроительства.¹³⁸

По сравнению с философской стороной, собственно политические аспекты предполагающегося евразийского учения о государстве разработаны ими гораздо

¹³⁵ См: Трубецкой Н.С. Мысли об автаркии // Трубецкой Н.С. Избранное. -М.: Росспэн, 2010.- С.521.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ См.: Лебедев С.Н., Замаева Е.И. Проблемы государства в учении евразийцев// Вестник РУДН. Серия: Социология.- 2016, том 16.- № 2. -С. 428.

¹³⁸ См.: Дугин А.Г. Проект "Империя"//Философия права.- 2008.- № 3 (28). -С. 7-15; Николай Алексеев. Русский народ и государство. Предисловие. Александр Дугин Теория евразийского государства// <https://coollib.com/b/197509/read#t>. Дата обращения. 26.06.2019.

в меньшей степени. В этом плане наибольшего внимания заслуживают применительно к задачам настоящей работы евразийская трактовка роли правящих элит в управлении их государством. Эти элиты обозначены у них характерным термином «правлящий слой».

Элиты, то есть «правлящий слой» идеократического государства Н. Трубецкой рассматривал вне парламентаризма и вне принципа разделения властей, он отрицательно относился к многопартийности. Характеризуя аристократический и демократический способы элитогенеза, принятые в европейской политической практике, он отрицает их оба.¹³⁹

Причудливым образом эта мысль Н. Трубецкого проецируется на современную практику выборного процесса в России: формально-демократический формат отечественных выборов демонстрирует практически полную управляемость и предсказуемость результатов выборов, а место аристократического способа смены власти в стране занимает административно-бюрократический способ ротации кадров. В итоге оба эти способа обновления власти фактически дискредитируют саму конституционную идею народовластия.

Симптоматично для евразийцев представлено, у того же Н. Трубецкого понятие одной из центральных политических категорий - «правлящего слоя». Он сводит ее фактически лишь к описанию предназначенных для него функций: речь идёт о людях, призванных определять и направлять все виды государственной деятельности. Практически единственным критерием отбора в этот правящий слой при этом объявляется преданность «идее-правительнице», под которой понимается общее благо всех народов, образующих гражданскую общность государства.¹⁴⁰

¹³⁹ См.: Лебедев С.Н., Замараева Е.И. Указ.соч.-С. 426-437.

¹⁴⁰ См.: Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России.- М.: Русская книга, 1992.-С.354; Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н.С. Избранное. -М.: Росспэн, 2010. -С.523-529.

Таким образом, суть «идеократии», как понятия особой формы государственного правления, заключается в принципе отбора кандидатур в состав правящего слоя по принципу определённой преданности, в данном случае понятно какой идее. Именно таким образом сформулировал суть своей идеократии Н. Трубецкой в одной из последних своих работ, где основанием идеократического государственного строя обозначается как раз приверженность одной общей идее-правительнице.¹⁴¹

Разумеется, что нельзя не отметить ту здравую и весьма востребованную в настоящее время мысль евразийцев об особой миссии образования и воспитания в грядущем совершенном государстве, которым они отводили важную миссию в процессе отбора кандидатов в правящий слой евразийского государства. Контингент этого правящего слоя по мысли евразийских теоретиков должен пополняться через специальную систему образования и воспитания кадрами достойными гражданами страны, всесторонне подготовленными профессионально и сильных духом. Главной целью всего образовательного и воспитательного процесса провозглашались преданность идеалам евразийского общества, всесторонне образование, способность к организации, уважительное отношение к труду и непрерывное самосовершенствование.¹⁴²

Наряду с «идеей-правительницей» в системе евразийских представлений о могущественном евразийском государстве выделяется своеобразное представление об основе многонационального евразийского общества, что нашло свое отражение в яркой форме «единого субстрата государственности». Под этой формулой понимается «общегосударственный национализм», выражающий единый для всех многочисленных наций страны сверхнациональный интерес и общую историческую судьбу.

Именно таким образом трактуется сущность евразийского наднационального фундамента государства в программных сочинениях. Так,

¹⁴¹ См: Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства -С.523-529.

¹⁴² См.: Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. -М.: Русская книга, 1992.-С.431-432.

размышляя об исторических перспективах современному ему СССР, Н. Трубецкой писал, что основанием многонационального российского государства является совокупность всех наций и народностей страны и именно эту своеобразную общую нацию он называет евразийской нацией.¹⁴³ Очевидно, что здесь возникает аллюзия относительно известного понятия времен СССР - «советский народ» как новая историческая общность людей. Но в данном случае важно иметь в виду одно принципиальное суждение: евразийское понимание евразийской нации больше связана с прошлой исторической судьбой народов евразийского ареала, а советский народ воплощает собой явление новой исторической реалии. С нашей точки зрения, подобную позицию относительно судеб многонационального народа исторической и современной России нельзя недооценивать, в ней заключен многозначительный смысл во многом адекватный и сегодняшним реалиям национальных отношений в постсоветской России. Вчитываясь в эти строки, мы глубже понимаем, например, истоки и значение ведущейся вот уже два десятилетия дискуссии по проблеме единой гражданской нации в РФ.

Для евразийской модели идеократического государство, помимо вышеописанных характеристик, присуща доминирующая роль государства во всех сферах общественной жизни, включая огосударствление общественных организаций. Выборное начало власти признается евразийцами, как основание «близости власти к народу». Но представление этих оснований будущего государства даётся преимущественно в идеально-нравственном формате, практически вне институциональной характеристики основных механизмов и функций государства.¹⁴⁴

Продвигаясь в русле задач нашего исследования и обращаясь к анализу евразийских трактовок разработанной ими философии евразийского государства, мы отдаем должной их целеустремленности и настойчивости в стремлении

¹⁴³ См.: Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм - С.450-461.

¹⁴⁴ См.: Комиссаров А.В. Проблема политической власти в наследии евразийцев//Вестник Московского университета. Серия 8: История.- 2015. -№ 2.- С. 95-110.

разработать теоретические основания сильного и эффективного государства. Не случайно, многие идеи и представления евразийцев о совершенном государстве на территории исторической и современной России постоянно востребованы в актуальном социально-политическом дискурсе.

В этом плане в учении евразийцев следует отметить, в первую очередь, центральное место сильной власти и государства и то, что в основе всего социального развития обществ лежит давняя идея справедливости в интересах всего общества. То же знаменитое «идеократическое государство» трактуется евразийцами первой волны как общенародное государство, построенное на началах солидарности и единения народа и власти.

С позиций целей настоящей работы наиболее сильной стороной всего евразийского учения выступает их духовно-нравственная парадигма общественного развития. В этой связи стоит ещё раз подчеркнуть, что подавляющий массив исследовательской литературы по концептуализации сильного государства опубликован в рамках нормативного подхода. Иначе говоря, многие авторы пытаются представить современное государство как производное от процесса поиска и создания идеальных правовых норм устройства такого государства. Поэтому обращение к ценностной парадигме созидания оптимальной модели сильного государства возвращает научный поиск к таким фундаментальным основаниям как гуманизм, духовная гармония, солидарность, взаимная ответственность государства и гражданина и т.п.

И, очевидно, любая попытка концептуализации современного сильного государства не может не учитывать вклад евразийцев в научную разработку территориально-географических и геополитических факторов развития евразийской доктрины.

Другое дело, когда мы обращаемся к характеристике иной стороны евразийского научного предания, включающей в себя комплекс таких идейных постулатов как идея вселенского по масштабам миссианства российской

цивилизации, первостепенное значение правящей идеи, имперский синдром, автаркия и т.п.

С позиций научного знания сегодняшнего дня и практического опыта мирового и национального политического процесса, мы должны сказать, что эти аспекты евразийской системы отражают в основе своей опыт минувших эпох, большей частью они порождают социальные иллюзии относительно возможности их практической реализации в видимой исторической перспективе.

Таким образом, в основе евразийского концепта государственного строения лежит идеологический принцип формирования всей системы общественно-государственных институтов. Современные неоевразийцы, как теоретики (А. Дугин), так и реальные политики (адепты возникших на постсоветском в международном пространстве протогосударственных и межгосударственных объединений и проектов – СНГ, ЕВРАЗЭС, ОДКБ, ШОС, проект «Нового шёлкового пути») выстраивают свои теоретические суждения с учётом на рост антизападных и антилиберальных настроений. Они также в полной мере используют и учитывают нарастающую тенденцию к реализации самобытности государств евроазиатского ареала.

Оставляя вопросы глобальной и региональной политики учёным-международникам и геополитикам, попытаемся выделить некоторые основания сильного государства в свете евразийских представлений и соотнести их с нашим вариантом концептуализации сильного государства.

Выше нам уже приходилось отмечать существенный рост внимания исследователей и политиков к проблематике сильного государства в 90-е годы прошлого года. Эта тенденция приобрела устойчивый характер с начала 2000-х годов, когда в России аналитики и эксперты начинают фиксировать растущий общественный запрос на идеи национально-патриотического характера. Одновременно в научном сообществе активно обсуждается растущее стремление власти представить патриотизм как основную национально-объединяющую идею

русского общества.¹⁴⁵ Естественно, современные евразийцы оказались в авангарде этого движения.¹⁴⁶

Для нас в данном случае важно подчеркнуть, что в подобной характеристике совмещаются два важных понятия – национализм и этатизм. Иначе говоря, возникает евразийская формула сильного государства как симбиоз нации, государства и, мы это теперь в России повсеместно наблюдаем, - религии.

Таким образом, евразийцы абсолютизируют государство, опираясь на свои фундаментальные ценности, основные из которых государство, религия, народ.

Здесь важно ещё раз выделить исторические корни большинства евразийских идей. Речь идёт о существенных особенностях зарождения отечественной государственности, повлиявших на формирование и решение долговременной национально-политической задачи – создания сильного национального государства. И здесь на первом плане выделяется особое геополитическое положение Древнерусского княжества на евразийском континенте. Во многом это предопределило специфические условия восприятия нашими предками христианской веры и адекватной ей культуры.¹⁴⁷

Действительно, сам процесс крещения Руси, если его рассматривать в совокупности всех тогдашних вызовов, стоявших перед великим киевским князем Владимиром, не сводился к одной задаче – задаче принятия новой религии.

Не меньшее значение имело и решение также важнейшей политической задачи - укрепление и развитие национальной государственности. С тех исторических времен в русской традиции тесным образом переплелись эти две задачи – религиозно-нравственное развитие народа и становление сильной отечественной государственности.

¹⁴⁵ См.: Тупаев А.В. Идеологическое государство как предмет концептуального анализа. ...Ростов-на-Дону. – 2019; Бердин А.Т. Основные направления евразийства в постсоветской России// Вестник Академии наук РБ. -2015, том 20.- № 4 (80).-С.49-58; Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея. -М.: Арктогея, 2002.- С.144.

¹⁴⁶ Там же.- С.144

¹⁴⁷ Бойков В .Владимир Соловьев: Россия Ксеркса или Христа? Предисловие к работе Владимир Соловьев. Русская идея. -Санкт-Петербург: Издательство София»,1991.-С.7.

Однако исторический выбор народа, согласно В. Соловьеву, был не в пользу религиозной формы единства, сам народ «определил себя не как церковь, а как государство». И в этом проявилась тенденция, которую русский философ усматривает на протяжении нескольких веков нашей истории. Россия тяготела к одной единой цели: «образованию великой национальной монархии». Именно поэтому русский народ легко принимал сильную государственность за саму цель своей исторической жизни.¹⁴⁸

Обращаясь к идейным истокам евразийского проекта, важно также иметь ещё одно исторически значимое обстоятельство, которое не обошли своим вниманием все известные российские историки. Речь идёт о том, что в ордынский период, а также в процессе создания и укрепления Русского централизованного государства широко применялся монголо-татарский опыт административно-хозяйственного управления.

Сама же историческая победа над монголо-татарскими завоевателями привела, по мнению того же В. Соловьева, к формированию национальной гордости от сознания своей внешней силы. К тому же «освобождение России от татар совпало с окончательным порабощением Византии турками, и странствующие греческие монахи в оплату за московское жалованье подсунули Москве титул третьего Рима с притязаниями на исключительное значение в христианском мире».¹⁴⁹

Мы здесь особо выделяем последнюю мысль русского философа: с позиций сегодняшнего дня она звучит прицельно точно в оценке одной из самых глобальных идей и классических евразийцев и их современных последователей – идеи о миссионерском предназначении России в современном мире. Эта стратегическая программная цель евразийцев – мессианское целеполагание, - не просто присутствует в различных заявлениях отечественных политических акторов, но стремится к доминирующему положению.

¹⁴⁸ Соловьев В.С. Русская идея. -М.: -1911. –С. 13

¹⁴⁹ Соловьев В.С. Очерки из истории русского сознания// Вестник Европы.- 1889.- №5.-С.299.

В этой связи можно увидеть прямую связь философских мессианских установок с евразийскими оценками идей традиционализма, консерватизма и ориентации на национальные ценности и формы государственного устройства страны. Показательно, например, что трансформируя философский подход в практически-политическую деятельность общественно-политического движения «Евразия», преобразованную в 2012 г. в политическую партию, лидер современных неоевразийцев А. Дугин определил главный принцип их деятельности как "основанный на геополитике научный патриотизм". В целом же Евразийская партия ставит целью "утверждение в России политического строя на базе евразийской идеологии".¹⁵⁰

В этом контексте, с наших позиций, целесообразно соотнести евразийские ценностные установки с современными представлениями о роли и месте традиционализма в развитии современного этапа отечественной государственности. Речь идёт о тех из них, которые в большей степени соответствуют нашим представлениям о базовых основаниях современного сильного государства.

Наряду с социальной справедливостью проблема исторической преемственности и исторической традиции в постсоветской истории России существенно актуализировалась и продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых в научном сообществе.¹⁵¹ Применительно к нашей проблематике важно отметить несколько позиций, в наибольшей степени близких к нашему подходу к характеристике сильного государства.

Естественно, что в данном случае нас привлекает возможность выявить наиболее близкую в рамках реализации задач настоящей работы конфигурацию

¹⁵⁰ Движение "Евразия" преобразовано в партию/ URL: /<https://www.vesti.ru/article/2383722>, Дата доступа 6.11.2020

¹⁵¹ Российская цивилизация. Методология анализа политической традиции в России. Общественные науки и современность.- 2000.-№ 2.- С.71-83; Пивоваров Ю.С. Русская политическая традиция и современность. — М.: ИНИОН РАН, 2006; Медушевский А.Н. Российская правовая традиция - опора или преграда? : доклад и обсуждение.— С. 54-56; Никонов В. А. Российская цивилизация / Вячеслав Никонов. – М.: Просвещение, 2021.- 253 с. и др.

традиции государственного управления в его историческом существовании.¹⁵² Проблема традиционализма постоянно находится в центре внимания отечественных и зарубежных обществоведов. Анализ массива актуальных работ в этом направлении позволяет выделить несколько позиций, наиболее близких нашему подходу к анализу проекта сильного государства.

Так, достаточно убедительно предстаёт в этом плане трактовка традиции властвования в отечественной истории в исследованиях А.Л. Янова. Он пришёл к убеждению, что становление отечественной государственности явилось результатом двухстороннего процесса: с одной стороны, мы наблюдаем действие восточно-деспотической традиции, а с другой явно прослеживается европейский след.¹⁵³ Свою позицию американский учёный русского происхождения аргументирует хорошо известными в истории России конституционными проектами XVIII-XIX вв.

Известно также, что у декабристов было два конституционных проекта (П. Пестеля и Н. Муравьева), противоречия между которыми основывались на двух подходах – европейском и национально-традиционном. А. Янов на этой основе утверждает, что подобные факты ничем, кроме древнего, устоявшегося в России симбиоза европейской и деспотической традиций, объяснить невозможно¹⁵⁴.

Отечественный исследователь правовых основ российской государственности А. Медушевский эту же мысль формулирует через понятие правового дуализма, сопровождающего по его мнению всю историю российской государственности. То есть, в истории становления российской государственности можно наблюдать похожую картину: при возникновении какого-либо государственного института или новой правовой нормы, тут же проявляется тенденция к приспособлению её реальному социальному процессу в

¹⁵² Там же. См. также: «Круглый стол» журнала «Философия права» Евразийская концепция современного российского государства // Философия права. - 2000. - № 2 (2). - С. 5-13.

¹⁵³ См.: Российская цивилизация. Методология анализа - С.71.

¹⁵⁴ Российская цивилизация... - С.71-72.

его традиционном национальном толковании.¹⁵⁵

В свою очередь А.С. Ахиезер подчеркивает, что идея двойственности должна рассматриваться как методологически исходная, лежащая в основе понимания динамики страны.¹⁵⁶ В нашем исследовательском случае не меньшее значение приобретает ещё один методологический посыл в анализе исторической традиции в России, сформулированный уже в наше время А. Щипковым. В своей статье 2017 г. он, представляя диалектику устойчивости и изменчивости традиции, приходит к важному для нас выводу о необходимости баланса того и другого. Именно баланс изменчивости и стабильности «...обеспечивает целостность структур коллективного опыта в условиях социальных сдвигов и потрясений. И наоборот: если происходит разрыв традиции, как в России в 1917 и 1991 гг. или в период церковного раскола XVII в., это грозит быстрым социальным регрессом»¹⁵⁷.

Нам представляется весьма плодотворной трактовка А. Щипковым характера взаимозависимости традиции и современности (модерна). Он предлагает трактовать традицию не прямолинейно, т.е. как любовь и преданность прошлому, и диалектически. Что на деле означает взаимосвязь между конкретными социальными процессами применительно к отдельным периодам исторического процесса.¹⁵⁸

Подобная интерпретация исторической традиции вполне соответствует нашему подходу к анализу сильного государства и к базовым условиям его созидания.

Это позволяет нам опираться на российский традиционализм как на один из источников конструирования модели будущего сильного российского государства

¹⁵⁵ См.: Медушевский А.Н. Российская правовая традиция - опора или преграда? Доклад и обсуждение. – М.: Фонд "Либеральная миссия", 2014. – С. 54-56 и др .

¹⁵⁶ Российская цивилизация. -С.81.

¹⁵⁷См.: Щипков А. В. Переосмысление феномена традиции в современных социогуманитарных исследованиях//Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки-.2017.-№3.-С.42.

¹⁵⁸ Там же.

XXI в. Такой подход представляется для России, безусловно, продуктивным. В этом контексте, очевидно, что сильное государство в современной России можно осмыслить и представить его реальную модель лишь на основе естественного сочетания национальной традиции государственности в неразрывной связи с европейской моделью демократического государства.

Другое дело, что деспотическая традиция в истории России XVI-XX вв. всегда противоборствовала европейской традиции и сокрушала её. Тот же А. Медушевский пишет в связи с этим о характерной особенности правовой традиции в нашей стране, проявляющейся «... в жесткой цикличности её конституционно-правового развития - резкой смене парадигм правового развития при сохранении общей формулы авторитарной конструкции власти»¹⁵⁹.

В этом смысле представляется вполне обоснованным вывод о том, что реализация концепта сильного государства в будущей России напрямую зависит от решения непростой задачи преодоления вековой тенденции к установлению автократического политического строя и адекватного ему государства. До сего дня представляется большой проблемой реальная способность основных политических акторов страны обеспечить её развитие на основе естественного сочетания национальной традиции государственности в неразрывной связи с европейской моделью демократического государства.

Выводы по п.2.2.

1. Результаты представленного выше анализа сущностных черт евразийской теории, отражающих концептуальные основания евразийской модели государства, дают основания выделить две основные группы суждений евразийских теоретиков. Одна группа теоретических положений евразийцев отражают традиционные, во многом архаичные атрибуты отечественной государственности, а другая – те из них, которые могут быть, на наш взгляд, полезными в разработке социально-политических оснований современного

¹⁵⁹ См.: Медушевский А.Н. Российская правовая традиция... – С.56.

сильного и эффективного государства.

2. Наряду с глубокой проработкой естественно-географических и историко-национальных обоснований предполагаемого сильного российского государства в наибольшей степени в концептуализации современного сильного государства могут быть учтены морально-ценностные основания евразийской модели государственности.
3. Что же касается наиболее ярких элементов евразийского учения о государстве – идеократии, автаркии, мессианского аспекта евразийского государства, его имперского характера и т.п., то, по мнению автора, их можно с трудом представить реализованными в рамках современного политического процесса.
4. Одним из теоретических источников сильной и эффективной отечественной государственности мы видим по итогам настоящей работы в опоре на российский исторический традиционализм.

Такой подход представляется для России, безусловно, продуктивным. В этом контексте, очевидно, что сильное государство в современной России можно осмыслить и представить его реальную модель лишь на основе естественного сочетания национальной традиции государственности в неразрывной связи с европейской моделью демократического государства.

5. Анализ идейно-теоретических построений классического и нового евразийства не даёт нам оснований полагать о наличии в нем цельной политической концепции современного сильного государства. Скорее речь может идти о философских интерпретаций данного феномена.

Глава 3. Концепция сильного государства как теоретический базис развития России XXI века

В данной главе речь идёт о двух возможных аналитических способах получить более или менее ясное представление о теоретической модели сильного государства в условиях современной и будущей России.

Первый способ, как это следует из анализа существующего на данный момент предметного исследовательского поля, достаточно широко апробирован. Он сводится преимущественно к различным интерпретациям описательных, дескриптивных признаков предполагаемого сильного государства в зависимости от теоретико-методологических и мировоззренческих позиций авторов.

Второй способ связан с попытками разработать смысловой базовый вариант построения желаемой модели сильного и устойчивого государства с учетом современных тенденций мирового и регионального развития и новых угроз государственному порядку.

В нашем случае мы не рассматриваем различные вариации понятия «сильное государство», в которых данное понятие рассматривается или как широко распространенная в современном общественно-политическом лексиконе метафора типа «могучая держава», или вовсе как фантомное проявление былых исторических побед и достижений.

В данном разделе мы получаем возможность проверить нашу гипотезу о том, что концепт сильного государства в его современном формате является не просто данью давней исторической традиции, а наоборот, предстаёт важнейшим условием разработки политической стратегии современной России. Иначе говоря, важно попытаться объективизировать феномен сильного государства и перевести его анализ из чисто философских рассуждений в пространство политической теории и практики политического управления.

3.1. Идея сильного государства в политической стратегии модернизирующейся России

Из содержания предшествующих глав нашего исследования следует, что на сегодняшний день не существует цельного концептуального конструкта сильного государства с позиций политологического знания. Вопрос о том, является ли сильное государство каким либо новым типом государства в рамках общей теории государствовождения, также не стоит. Здесь также уместно вспомнить одну из основных гипотез в рамках настоящего исследования: концептуализация сильного государства исходит из предположения о том, что рассматриваемый феномен представляет собой скорее качественную характеристику эффективного государства в конкретной исторической ситуации.

Возникает серьезная методологическая проблема: насколько возможна в принципе разработка теории сильного государства?

Кроме того, хотелось бы также избежать уклонения в сторону излишней метафоричности в трактовке сильного государства и попытаться определить основания его объективизации.

В любом случае, полагаем, важно сначала обратиться к анализу исследовательских вариаций самого центрального понятия рассматриваемого феномена – силы государства.

Как в исторической традиции, так и в условиях современного политического развития в большинстве случаев все аналитические инварианты сильного государства выстраиваются вокруг трактовки собственно понятия «сила». В актуальном исследовательском дискурсе мы наблюдаем существенный плюрализм в трактовке силовой составляющей государства.¹⁶⁰

Примечательно, что сам вопрос о том, что составляет силу государств, при внимательном рассмотрении оказывается вовсе уж не таким очевидным.

¹⁶⁰ См. подробно об этом п.2.2. настоящего исследования.

Активные исследователи сильного государства А. Керимов и И. Куксин, посвятившие этому вопросу специальную статью – «Критерии силы государства», ограничились тем, что представили аргументированный перечень признаков сильного государства.¹⁶¹

Многие авторы, помимо описания общих условий построения сильного государства и тех же признаков, в лучшем случае выделяют наиболее очевидный для них критерий силы государства: или активную личность, или нравственное могущество, или государственную идеологию, эффективное правосудие и д.

Причины подобной неоднозначности связаны, во-первых, с предметной специализацией авторов исследований. Естественно, что юристы-государствоведы исходят в своем большинстве из правовой исследовательской парадигмы и выстраивают свои суждения о сильном государстве с помощью юридических инструментов – правосознания, законодательства, прав и свобод и т.п.

Социологический аспект исследования силы государства опирается на методологию сравнительного анализа с помощью специфических методов социологического исследования и т.д. При этом часто сила государства рассматривается как могущество, опирающееся на материальные и военно-технические факторы государственного потенциала. В подобных случаях собственно сила рассматривается в числе иных атрибутов сильного государства.

Вопрос о том, в чём заключается сила государства, имеет давнюю историю. Уместно вспомнить, что ещё И. Ильин выстраивал свои теоретические рассуждения о сильном государстве на основе своей трактовки силы государства.

Эта мысль И. Ильина также получила своё развитие уже в условиях новых обстоятельств глобального развития уже в наше время.

Продолжая ильиновскую традицию интерпретации силы, современные учёные исходят из двойственного понимания силы государства: они разделяют

¹⁶¹ Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства» Право и образование. - 2016. - № 6.- С.4-16.

статичную и динамическую силу государства. Статическая сила определяется инфраструктурной основой государства, «нормой его управляемости», в то время как динамическая сила основана на активности государства, на содержании и направленности его политики и т.п.

В таком случае можно выделить статичную силу государства, являющуюся его пусковым механизмом, «нормой управляемости», и динамическую силу, обусловленную новыми факторами государственного развития и задачами совершенствования государства в перспективе»¹⁶². Именно динамический фактор является основным в концептуализации сильного государства, способного эффективно решать проблемы политико-административного управления.

Как известно, крупные реформы проводятся, прежде всего, правительствами, и уже поэтому, роль государства в период реформ неизбежно возрастает. Иницируя, изменения в обществе, государство получает возможность влиять на судьбы людей в гораздо большей мере, нежели в стационарном режиме и одна из самых важных задач государства в такой ситуации заключается в адекватной реакции на быстро меняющиеся условия общественного развития.

Важно отметить, что в последние годы в исследовательском поле политической науки всё шире находят применение различные инструментальные способы фиксации состояния отдельных аспектов политических отношений. В нашем случае уместно упомянуть, например, о существовании индекса государственности¹⁶³, который достаточно широко используются в политологических и социологических исследованиях и качественные, более

¹⁶² М.: Коженко, Пищулин А.В. К вопросу о сильных государствах//Политика и общество.- 2016.-№1(133).-С.68. Петров М.П. Сильное государство и активная личность как потребность времени // Правовая политика и правовая жизнь.- 2005. -№ 3.-С. 195.

¹⁶³ См.: Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: Изд-во «МГИМО–Университет», 2007. – 272 с. и др.

сложные показатели развития социально-политических отношений.¹⁶⁴

При всей значимости индексных инструментов в исследовании силы и эффективности государства, особенно в проведении сравнительных исследований, в политологическом анализе ведущую роль играют теоретико-методологические подходы в оценке силы государства.

Очевидно, что с теоретической точки зрения важно учитывать критериальные основания силы государства. В связи с этим, например, могут возникать парадоксальные оценочные ситуации. Так, в литературе приводится следующий пример относительно методологических разногласий по критериям силы государства. Те, кто следует веберианской традиции, видят силу государства в рациональности, беспристрастности и эффективности бюрократии. Нео-марксисты, напротив, считают критерием силы государства мощный капиталистический класс. В результате для веберианцев Пруссия XIX в. представляет собой более сильное государство, чем США в то же время, а для марксистов – наоборот¹⁶⁵.

В исследованиях диалектики силы и слабости государств, что особенно важно в современную эпоху (Ф. Фукуяма, 2007 г., 2017 г.) мы выделяем несколько аспектов, в которых взаимосвязь силы и слабости государства проявляется специфическим образом.

Авторы сборника статей зарубежных авторов, посвященных проблемам слабости/силы государств в эпоху глобализации, выделяют три основные сферы, в

¹⁶⁴ См.:Белевская Ю.Ю., Ефимов Ю.Г., Чагилов В.Р., Дегоев В.В. Сильное государство: индексная оценка//Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.-2016.- № 4.- С. 135-144; Ахременко А.С. Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения //Полис.-2012.- № 1.-С 113-135 ; Леванчук В. А. Оценка беспристрастности, равенства и ориентации на общее благо в различных методах измерения качества делиберации// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.-2016.- №1.-С. 51– 69; Попова О.В. Новые направления использования сложных методов в анализе политических процессов//Политическая наука.-2015. -№ 2.- С. 62-79 и др.

¹⁶⁵ Миллер А.И. Устойчивые факторы слабости государства в эпоху глобализации (реферат)//Политическая наука. -2011.-№ 2.- С. 268.

которых проявляется эта дихотомия¹⁶⁶. Во-первых, это дееспособность, т.е. способность государства проникать в общество, регулировать общественные отношения, извлекать ресурсы и использовать их по своему усмотрению. Во-вторых, подход фокусирует внимание на способности государства «поставлять», т.е. обеспечивать безопасность, механизмы урегулирования споров, основные свободы, образование и медицинское обслуживание. В-третьих, подход подчеркивает значение легитимности как ключевой переменной в определении силы или слабости государства¹⁶⁷.

Для нашего представления о показателях силы государства здесь важна попытка представить два измерения легитимности: горизонтальное, т.е. связанное с определением границ сообщества и членства в нем, и вертикальное, т.е. определяющее право на власть внутри сообщества, характер связи общества с политическими институтами и политическим режимом. Естественно, что все эти три составляющие силы государства следует понимать как взаимосвязанные между собой.

При этом для нас важно учитывать ещё один подход к характеристике силы государства, обоснованный американским исследователем М. Манном и адаптированный к российским реалиям И. Аубакировой. Суть его заключается в дифференцированном подходе к анализу силы государственной власти, что выражается в трактовке силы, во-первых, с позиции оценки институциональной эффективности властных институтов, а во-вторых, с позиции качественной оценки самого характера властвования.

Если в первом случае предполагается исходить из показателей полноты реализации государственных функций и факторов их обеспечения, то во втором случае имеется в виду характеристика собственно самой власти как функции исключительно политических элит вне воздействия со стороны общества. В таком случае, как это происходило в большинстве государств XIX-XX веков,

¹⁶⁶ Persistent state weakness in the global age / D. Kostovicova, V. Bojicic-Dzelilovic (eds.). – Farnham: Ashgate, 2009. Излагается по переводу А.Миллера: Миллер А.И. Указ. соч. -С.268.

¹⁶⁷ Миллер А.И. Указ. соч.-С. 268.

управленческий потенциал государства основывается на совокупности его административных механизмов.¹⁶⁸

Но на современном этапе развития политико-административных отношений объективная характеристика силового потенциала государства невозможна без учета взаимодействия с гражданскими институтами.¹⁶⁹

В современном сильном государстве, опирающемся на развитие гражданского общества, можно констатировать обеспечение неотъемлемых личных и общественных свобод, наличие политического плюрализма, и мирного разрешения проявляющихся социальных разногласий.

Отсюда вытекает двойственная природа факторов, определяющих масштабы силового потенциала государства. С одной стороны, имеется в виду степень воздействия государства на экономические отношения, то есть в нарастающей способности современного государства контролировать экономику - налоги и собственность и с другой стороны, в современном демократическом обществе невозможно рассматривать силу государства вне воздействия самого общества, где современное государство базируется на контролирующем потенциале гражданского общества.

Переходя в чисто политологическую плоскость рассуждений, мы можем вести речь в данном случае о двух основных видах современного государства - авторитарном (в случае его опоры на первый источник силы), или демократическом, то есть подконтрольным гражданскому обществу.¹⁷⁰ Эти рассуждения ценны для нас тем, что позволяют должным образом увязать концептуализацию сильного государства с реальным политическим процессом конкретного государства и его управленческим потенциалом.

В этом контексте весьма перспективной в теоретическом осмыслении

¹⁶⁸ Mann M. The Sources of Social Power: The Rise of Classes and Nation-States, 1760-1914. UK, Cambridge University Press, 1993. Vol. II. P. 59-61. Цит. по : Аубакирова И.У. Концепция сильного государства в дискурсе об управлении в государственно-организованном обществе// Юридическая мысль.-2014.-№ 5(85).-С.6.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ См.: Аубакирова И.У. Указ.соч.- С .6.

феномена сильного государства выглядит позиция В. Затонского, поставившего в центре своей исследовательской позиции проблему активности самого сильного государства, с одной стороны, а с другой - наличие в условиях сильного государства активной личности и полноценного гражданского общества.

Нельзя сказать, что это выглядит простой данью известной либеральной трактовке роли и места отдельной личности в системе государственных отношений. Наоборот, в истории отечественной государственности эта идея была провозглашена в качестве стратегической для государственного управления в один из самых драматических моментов развития отечественной государственности – в 1917 г. Тогда, выступая на знаменитом II съезде Советов, В. Ленин дал предельно ясную трактовку силы нового государства: «По нашему представлению государство, утверждал он, - сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы всё знают, обо всем могут судить и идут на всё сознательно».¹⁷¹

Конечно, теперь мы знаем, насколько реальная политика коммунистического государства в последующие десятилетия базировалась на этой установке или на совсем иных, прямо противоположных основаниях. Но сама идея сознательной и активной личности, как движущей силы современного эффективного государства в сегодняшнем социально-политическом пространстве выступает в качестве одной из самых ярких.

Вместе с тем, вышеприведенные рассуждения по проблематике сильного государства дают нам основание для следующего утверждения: как многочисленные трактовки силы государства, так и смысловое содержание самого понятия сильного государства часто предстают в сильно мифологизированном виде. В первую очередь это касается не столько собственно понятия силы государства в политологическом лексиконе, а отражает мировоззренческие и политические позиции самих авторов. В таких случаях

¹⁷¹ Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября(8 ноября) 1917 г. - Полн.собр.соч. - Т.35. - С 21.

характеристики силы государства подаётся в образной и социально привлекательной форме.

Так, именно в таком формате характеризует сильное государство М.Абрамова: согласно ей такое государство есть результативный итог создания конкретных государственных и общественных институций: это современные школы, эффективный бизнес, развитое гражданское общество, сильный президент и т.п.

Собственно автор и не скрывает при этом открыто образного характера своей формулы сильного государства, соглашаясь тем самым, что понятие сильного государства часто представляется в виде своеобразной мифологемы. Скорее всего, что дело тут заключается ещё и в том, что именно данное понятие чаще других используется в чисто пропагандистском аспекте.¹⁷²

Отсюда вытекает один важный вывод, приобретающий, на взгляд автора, принципиальный характер для дальнейших перспектив концептуализации сильного государства: нам необходимо учитывать принципиальную разницу дискурсов в пропагандистском жанре политической коммуникации и научным стилем суждений по данной проблематике.¹⁷³

Одним из наиболее распространенных в научном сообществе суждений о сильном государстве в период трансформационного обновления общества является фактическое совпадение понятий сильного и государства и государства эффективного. Но одновременно мы должны учитывать, что между этими понятиями существуют и существенные различия.

Так, у С. Ударцева сила определяет *мощность, способность к действию, реагированию, техническую оснащенность, величину потенциальной энергии и*

¹⁷² См.: Абрамова М.Г. Мифологема сильного государства...-С 97.

¹⁷³ См.: Щипков Н. А. Пространство мифа в постсекулярную эпоху//Свободная мысль.-2018.-№2.-С.45-52.

*возможности выполнения определенного объема работы, действий в течение какого-то времени*¹⁷⁴.

*Эффективность же означает способность своевременной и качественной реализации поставленных задач, результативность, точность, соразмерность силы решаемым задачам и полученным результатам и т.п.*¹⁷⁵

И именно данная трактовка диалектики силы и эффективности сильного государства представляется нам наиболее приемлемой для процесса дальнейшей концептуализации сильного государства.

Ни одна исследовательская работа по интересующей нас тематике не обходится без сюжетов, посвященных описанию того или иного набора атрибутов сильного государства.

Значительное многообразие совокупности признаков сильного государства само по себе стало предметом целого ряда работ современных авторов. Среди них наиболее существенными в этом плане представляются работы Затонского, Керимова, Кускова, Ударцева, Сауляк, Коженко и других.

В работах И. Понкина предпринята попытка другой систематизации уже не столько конкретных признаков, сколько вычленив различные исходные исследовательские подходы и целевые установки авторов.

Критерии этой своеобразной методологической дифференциации самые различные. Так, в первом случае И. Понкин выделяет такой бросающийся в глаза критерий, как объем разнообразных ресурсов, используемых государством в международных отношениях. По мнению автора, это позволяет конкретному государству осуществлять желаемое воздействие на участников мирового политического процесса.

¹⁷⁴ См.: Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории.- С. 9.

¹⁷⁵ Там же.

С такой позицией трудно не согласится: она вполне адекватно отражает современные геополитические реалии. Другое дело, что в нашем случае мы ведём речь преимущественно о внутренних факторах становления сильного государства.

Следующая исследовательская позиция наиболее близка нам в силу того, что в качестве критериев силы государства автор фактически объявляет характер политического режима государства. Подобной позиции придерживаются исследователи, понимающие под сильным государством недемократический политический режим, использующий насильственные способы принуждения и подавления сопротивления собственных граждан.

В продолжении этой попытки систематизации исследовательских подходов к анализу сильного государства сформулированы ещё три направления. Одно из них основывается на таком критерии, как уверенный контроль общества со стороны государства. Второе направление исходит из прямой зависимости сильного государства от уровня развития экономики. Наконец, одна из самых заметных позиций связана также с характером политического режима, но теперь уже демократического по своей сути. В этом случае сильное государство базируется на устойчивом взаимодействии с гражданским обществом.¹⁷⁶

Положительно оценивая эту характеристику наиболее заметных исследовательских позиций по отношению к сильному государству, важно вместе с тем выделить ещё один критерий сильного государства, играющий в отношении современной России, пожалуй, определяющую роль.

Речь идёт о качественных характеристиках правящих элит. В условиях общественной десоциализации и нравственной деградации социума рассматривать возможности построения современного сильного государства без существенных качественных изменений в составе правящей элиты современной России представляется утопией.

Приведенный обзор исследовательских подходов к анализу проблематики сильного государства логичным образом подводит нас к необходимости в данном

¹⁷⁶ См.: Понкин И.В. Сильное государство//Право и государство.-2018.-№ 1-2 (78-79).- С.53-70.

случае системного комплексного подхода. Иначе практически невозможно получить объективную аналитическую картину сущности силы современного государства. Проблема к тому же заключается и в том, что на основании подобной аналитики должна выстраиваться конкретная система институциональных и управленческих решений. От адекватности и эффективности этих решений будет напрямую зависеть устойчивый и стабильный характер сильного государства.

Несколько особняком в сложной палитре атрибутов предполагаемого сильного государства выступает его идеологический компонент. Более того, одна из самых сложных проблем развития современного российского социума, тем более в формате предполагаемого сильного государства, заключается как раз в его идеологическом обосновании.¹⁷⁷ Идеологическая сторона занимает существенное место в разворачивающейся научной дискуссии в рамках проблематики сильного государства.

Существуют, на наш взгляд, достаточно серьезные причины для выдвижения на первый план идеологических вопросов.

Во-первых, как раз в этой плоскости находятся важнейшие для концептуализации сильного государства проблемы целеполагания: зачем, для достижения каких целей необходимо структурирование именно такого рода системы государственного управления? Каким образом, и в какой степени должны быть отражены в предполагающейся идеологической системе вопросы национального суверенитета и исторической преемственности? Эти и подобные вопросы трудно оставить без аргументированного ответа.

Другое дело, что эти ответы могут быть получены двумя различными путями: или путем научного поиска, осуществляемого на основе объективного анализа всех факторов исторического и актуального развития страны, или же путем формулировки национальной идеи, призванной дать ответы на самые

¹⁷⁷.См.:БеловЛ.П. Идеологический компонент концепта «сильное государство»//Управленческое консультирование.- 2018.- № 10.- С.143-152.

животрепещущие вопросы.

В данном случае нельзя обойти внимание одну из наиболее «долгоиграющих» в отечественном идейно-политическом дискурсе проблему: все последние тридцать лет активно обсуждается вопрос о то, быть или не быть в нашей стране государственной идеологии?

Конституционное положение от отсутствия единой государственной идеологии несколько не снижает интерес к этому сюжету.

В предыдущей главе мы уже останавливались на характеристике одного из центральных положений классического евразийства - об «идее-правительнице» и её основополагающей роли в предполагаемом сильном государстве по евразийскому сценарию.

Как бы в продолжение этой традиции, значительная часть современной политической элиты и политологического сообщества выступает за разработку государственной идеологии и придании ей конституционного статуса.

Споры вокруг ст.13 Конституции РФ вновь оживились в канун общенародного голосования по внесению поправок в Конституцию 2020 г.

В этой связи нам важно аргументировать собственную позицию относительно роли и значения идеологического фактора в выработке концепции сильного государства.

Для начала необходимо зафиксировать ещё раз несколько общеизвестных фактов. Так, например, почти тридцатилетняя дискуссия по проблеме разработки национальной идеи в нашей стране так и не привела к какому-то конкретному результату.

Во-вторых, во многих случаях мотивация обращения к идее сильного государства вытекает из современной рефлексии на историческую традицию отечественной государственности, как правило, связывающую все значимые свершения России в прошлом именно с сильной самодержавной властью. И наконец, третье обстоятельство, имеющее прямое отношение к сюжету о

государственной идеологии. Одной из существенных особенностей трактовки идеологии в современной России является толкование её в виде набора не столько мировоззренческих и идеологических установок, сколько как некую программу развития страны на перспективу.

Относительно формулировки национальной идеи России в нашем случае можно отметить одну выделяющуюся тенденцию в общественно-политическом лексиконе: речь идёт не столько о выработке нового идеологического конструкта, сколько о том, чтобы воспользоваться наработками отечественных теоретиков XIX-XX веков.

Историческое предание отводит важнейшее место таким чертам нашего традиционного национального мировоззрения как преданность вековым устоям общественного развития – сплоченности народа вокруг власти, любовь к Отечеству, готовность идти на любые испытания ради будущих поколений и благополучия государства.¹⁷⁸

И вполне адекватно выглядят положения официального политического дискурса, напрямую связывающего идею успешного отечественного государства с такими ценностными установками как державность, патриотизм, особый путь России и т.п.

И здесь возникает, на наш взгляд, одна неоднозначная особенность современной исторической аналитики: не просто сублимировать исторический опыт Российского государства, а увязывать и представлять его с политическими потребностями сегодняшнего дня. Иначе говоря, пути выхода из трудностей и противоречия текущей политики, равно как и определение перспектив развития на будущее в ряде случаев видятся в историческом опыте страны.

Что касается стремления понимать под национальной идеей набор стратегических целей развития страны, то одна из наиболее заметных попыток на этот счет была предпринята группой экспертов Центра проблемного анализа и

¹⁷⁸ См. Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право.- 2017.- №2.-С.113 и др.

государственно-управленческого проектирования под руководством профессора С.С.Сулакшина в 2012 г. Под названием «Национальная идея России: «Моя страна должна быть, и должна быть всегда!» или о том, что должны делать власть и общество, чтобы это было так» Центр опубликовал свой 4-х томный проект с претензией на проект государственной идеологии. Однако этот объемный аналитический проект не имел сколько-нибудь значимого эффекта ни в профессиональной научной среде, ни в общественном пространстве, ни во властных структурах страны.¹⁷⁹ Вместе с тем, на наш взгляд, заслуживает положительной оценки сама идея отразить в рамках Основного закона страны положение о морально-нравственных и политических ценностях развития российского общества и конституционных гарантиях на этот счет.

Близка по смыслу к этой попытке родственная ей интерпретация национальной идеи В.И. Якунина. Он тоже попытался соединить воедино национальную идею и государственную идеологию. В основу этого симбиоза он положил два обстоятельства: сам статус национальной идеи у него базируется на её признании всеми социально значимыми стратами общества, это, во – первых. А во вторых, эта идея должна, по мнению автора, пронизывать все сферы общественного пространства - экономику, политику и лежать в основе любых социальных изменений.¹⁸⁰

Знаменательно, что по итогам всенародного голосования по поправкам в Конституцию РФ 2020 г. были включены некоторые положения на этот счет. Как бы сублимируя социально-политический смысл осуществлённых по итогам всенародного голосования конституционных поправок 2020 г, сам их инициатор – президент РФ В. Путин в сентябре 2020 г. заявил, что суть конституционных новаций состоит в том, чтобы на десятилетия вперед зафиксировать фундаментальные основы устойчивого развития страны. Более того, он прямо сформулировал конкретный перечень этих основ - историческую

¹⁷⁹ Пушкарева Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности//Полис.-2017.- №5.- С.156-173.

¹⁸⁰ См.: Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея.-С.10.

преимущества, моральные ценности, надёжные социальные гарантии, повышение роли гражданского общества.¹⁸¹ Очевидно, что сильное государство по В.Путину должно создаваться путем укрепления и совершенствование баланса, равновесия между всеми ветвями власти при сохранении России как сильной президентской республики.¹⁸²

Вместе с тем, на наш взгляд, официальное целеполагание осуществлённых конституционных изменений несколько не снижает растущего научного интереса к концептуализации сильного государства в его отечественном формате. Реальные характеристики будущего сильного государства находятся ещё в начальной стадии научного поиска.

Во многих случаях, именно многообразием идеологических предпочтений исследователей сильного государства обусловлен уже отмеченный нами в настоящем исследовании концептуальный плюрализм в трактовке сильного государства. Однако, множественность авторских подходов к идейно-теоретическим основаниям такого сложного феномена как современное сильное государство лишь стимулирует поиск его базовых характеристик.

В целом мы можем констатировать, более или менее определенной концепции сильного государства в политологическом контексте на сегодня не существует. И одна из основных причин такого положения кроится в мировоззренческой и ценностной неопределённости, как гражданского общества страны, так и её элитных и научных сообществ.

В наибольшей степени определились, на наш взгляд, два атрибутивных свойства искомого сильного государства, а именно обладание им возможностями обеспечения государственного суверенитета страны и её устойчивого развития в интересах своих граждан.¹⁸³

¹⁸¹ См.: Выступление В.В.Путина перед членами Совета Федерации РФ 23.09.2020// URL: <https://news.mail.ru/politics/43476683/?frommail=1>.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Подробнее об этом см.: Белов Л.П. Идеологический компонент концепта «сильное государство»//Управленческое консультирование.- 2018.- № 10. -С.143-152.

При общей оценке характера современных рассуждений о сильном государстве бросается в глаза двоякая особенность этого дискурса. С одной стороны, на наш взгляд, это явная недооценка морально-нравственных устоев такого государства. А с другой, - многочисленные попытки представить сильное государство как производное от правовых и управленческих институций.

Когда отечественные исследователи пишут, что «государственная идеология как любой общественный феномен имеет форму и содержание: форму представляют нормативно-правовые источники, а содержание - государственная политика»¹⁸⁴, то, полагаем, при этом возникает вопрос относительно целеполагания в политике такого государства.

Отсюда вытекает весьма серьезный для нас вывод о невозможности построить сильное государство при помощи только правовых институтов и что изначально должно произойти морально-нравственное обновление социума и, что особенно важно, правящих элит страны.

В рамках избранного нами комплексного подхода к обоснованию концепции сильного государства нельзя было, естественно, не обратить внимание на некоторые близкие нам аспекты правового анализа перспектив развития отечественных государственных институтов. В частности, речь идёт о нашей национальной привычке ставить на первое место нашу национальную самобытность вопреки универсальным характеристиками государствогенеза.¹⁸⁵

Не менее интересно с политологических позиций и другое замечание правоведов. В своей монографии 2018 года Н.В. Разуваев и В.Я. Любашиц подчеркивают принципиальное значение происходящих в государственном развитии перемен. Отталкиваясь от этого важного суждения, мы логичным образом можем прийти к следующему выводу: вместо того, что искать причины низкой эффективности государственного управления, противоречий в общественном развитии в реально сложившемся общественно-политическом

¹⁸⁴ См. Абрамова М.Г. Указ. соч. –С.104.

¹⁸⁵ См.: Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Указ. соч. -С.3.

устройстве страны, мы чаще всего устремляемся за ответами в прошлое страны, её предание и т.п. Но с позиций политологического анализа гораздо логичнее обратиться к реальным проблемам насущного политического бытия и на этой основе выстраивать представления об эффективном сильном государстве.¹⁸⁶

Разумеется, что эти замечания нисколько не умаляют принципиальной важности исторической традиции государственности в России, равно как это происходит в современной Китае, Японии, да и в любом современном государстве мира. Просто тут надо иметь в виду иную диалектику традиции и современности.

Подобный вывод вытекает из анализа значительной части опубликованных научных работ, авторы которых проявляют интерес к предметной проблематике в рамках нашего исследования.

Все вышеприведенные суждения относительно идеологической составляющей проекта сильного государства по сути дела являются рефлекторным отображением того идеологического и морально-нравственного обвала, который произошёл в нашей стране в 90-е годы прошлого века. Утерев привычный для СССР масштаб глобального соперничества со всем западным миром, новая Россия никак не может пока уже совершенно в иных обстоятельствах вернуться к прежней исторической модели сосуществования с мировым сообществом.

В этих обстоятельствах на первый план выдвигается задача обретения цивилизационной и политической идентичности, без чего невозможно говорить о полноценном самостоятельном государственном развитии.

Можно утверждать, что речь идёт о взаимообусловленном процессе - укрепления государственности и обоснование её идеологической составляющей. Для России это является давней исторической традицией (концепция Третьего

¹⁸⁶ См. подробно об этом: Гельман В. Я. Недостойное правление : политика в современной России - Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. - С.254.

Рима, формула «православие, самодержавие, народность», целевые коммунистические установки советского периода). В отечественной и зарубежной научно-политической литературе и публицистике многократно и всесторонне исследуются самые различные аспекты национально-государственной идентичности, отражающиеся в первую очередь в цивилизационно - исторической и культурно-ценностной специфике государств различного типа¹⁸⁷.

Политическая наука связывает эту проблему национально-гражданской идентификации непосредственно с различными идеологическими теориями и системами. Глобальные изменения, происходящие в мировом политическом процессе, сопровождаются конкуренцией, а то и открытым противоборством государств с различными системами целеполагания - от мирового либерального проекта (западный «свободный мир»), идей «Рах Америгана», исламского мира и т.п.¹⁸⁸ В этом контексте ценностно-идеологические размежевания внутри российского общества и, прежде всего политического класса страны, отражают аналогичные процессы в мировом сообществе. Сопрягаясь с ними, они образуют непростую идейно-ценностную атмосферу, воздействующую, в том числе, и на процесс научной концептуализации «сильного государства» в его российском варианте. Это является одной из основных причин постоянного интереса исследователей к анализу идеологических основ «сильного государства» и, очевидно, эта работа ещё далека от завершения. На этом фоне преодоление, по выражению В. Якунина, «эклектической неопределенности» с целевым идеологическим выбором России является одной из актуальных задач экспертно-научного сообщества страны.

Однако в свете новейшего опыта развития мирового политического процесса всё чаще выявляется и иная, более прагматичная мотивация укрепления государственности, как в глобальном, так и в национальном масштабе.

¹⁸⁷ См.: Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность : Глобализация или интернационализация? / И. А. Гобозов. - Изд. стер. - М. : УРСС, 2014. – 198с.

¹⁸⁸ См.: Полосин В. С. Миф. Религия. Государство. М.: : Ладомир, 1999. - 440 с.; Якунин В.И. Указ.соч.; Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI в. – М.: АСТ ХРАНИТЕЛЬ, 2007 и др.

При этом вопросы идеологических мотивов уступают место политической целесообразности и проблемам международной и национальной безопасности. Уже упоминавшийся нами Ф. Фукуяма привлек к себе внимание научного сообщества последними своими работами отнюдь не привычной для него либеральной аргументацией. Однако, это никак не мешает Фукуяме сделать свой основной вывод в этой работе: несостоявшиеся, слабые государства в наш век глобализации представляют для своих народов и всего мира гораздо большую угрозу, чем укрепление суверенных национальных государств, чем сильные государства. «..Слабые, некомпетентные или несуществующие правительства, пишет американский исследователь, - являются источником серьезных проблем, особенно в развивающемся мире»¹⁸⁹. Из чего американский исследователь делает вывод о необходимости всестороннего укрепления государственного порядка.

Надо признать, что прагматический подход американского аналитика к характеристике дихотомии слабые государства – сильные государства, его рассуждения в русле критериев эффективности, функциональной полноценности государства демонстрируют его исследовательское мастерство учитывать существенные изменения политического и экономического статуса современного государства. В этой связи не стоит недооценивать признание Фукуямой спорным вопроса о том, действительно ли универсальны институты и ценности либерального Запада или они всего лишь результат своеобразного культурного развития центральной части Северной Европы.¹⁹⁰

Так или иначе, любая попытка определить воздействие идеологического компонента на концептуализацию современного сильного государства существенно усложняет поиска ответа на этот вопрос.

Если попытаться суммировать лишь наиболее определившиеся позиции относительно идеологической детерминанты современного сильного государства в рамках общественно-политического дискурса, то они могут быть сведены, с

¹⁸⁹ Фукуяма Ф. Сильное государство : управление и мировой порядок в XXI в.-С.4.

¹⁹⁰ Там же. -С.6.

наших позиций, к следующим суждениям:

во-первых, масштабный плюрализм трактовок сильного государства как общественного феномена в рамках общественно-политического дискурса обусловлен, в первую очередь, идейными позициями авторов;

во-вторых, идеологические разночтения аргументации в пользу сильного государства таят в себе опасность уклона дискуссии о сильном государстве в политико-манипуляционную сторону в пользу существующего социально-политического статус-кво;

наконец, в-третьих, концентрация экспертно-научного сообщества и общественности на идеологических разногласиях по поводу сильного государства может тормозить объективный научный анализ оснований и эффективности современного сильного государства в современных условиях.

С учетом этого, мировоззренческое и идейное противостояния различных социальных групп и политических авторов в современной России не выглядят чем-то особенным. Более того, подобная ситуация сама по себе является источником повышенного интереса россиян и исследовательских сообществ к идее сильного государства в его отечественном формате. В силу чего, на наш взгляд, продолжает оставаться насущной проблема преодоления «эклектической неопределенности» (термин В.И. Якунина) и с цивилизационным выбором страны и с морально-нравственными ориентирами ее граждан и элит. Естественно, что решение подобных масштабных задач возможно только в условиях построения сильного государства.

Выводы по п.3.1.

1. Для характеристики сильного государства существенно важно исходить из двойственного понимания силы государства: разделять статичную и динамическую силу государства. Статическая сила определяется инфраструктурной основой государства, «нормой его управляемости», в то время, как динамическая сила основана на активности государства, с

содержании и направленности его политики и т.п. При этом последний вариант является первостепенным в деле построения сильного государства, способного решать проблемы переходного периода.

2. Весьма плодотворной представляется отчетливо выраженная в актуальном политологическом дискурсе тенденция увязать воедино силу и эффективность государства. Силу государства можно, как правило, определять как мощность, способность к действию, реагированию, техническую оснащенность, величину потенциальной энергии и возможности выполнения определенного объема работы, действий в течение какого-то времени. Эффективность же означает способность своевременной и качественной реализации поставленных задач, результативность, точность, соразмерность силы решаемым задачам и полученным результатам и т.п., что на взгляд автора диссертации, данная трактовка диалектики силы и эффективности сильного государства является наиболее приемлемой для процесса дальнейшей концептуализации сильного государства. Представляется, что вопрос о содержании силы государства, её пределах и возможностях во многом предопределяет концептуализацию сильного государства. Другое дело, что в зависимости от идейно-политических ориентаций различных исследователей понятие силы государства, да и его эффективности могут трактоваться различным образом.
3. В настоящем исследовании не удалось выявить значимых аргументов в пользу выделения сильного государства в некий новый вид государства. Это означает, что в настоящее время сильное государство нельзя трактовать как особую разновидность государства, его следует рассматривать как особое качественное состояние государства с точки зрения выполнения им присущих любому государству функций.
4. Обобщая вышеприведенные суждения вокруг идеологического обоснования проекта сильного государства, можно выделить несколько выводов. Прежде

всего, что касается самой множественности исследовательских подходов и трактовок понятия сильного государства: в её основе лежат мировоззренческие и идейные разногласия.

Далее, в итоге проведённого нами анализа актуального научного дискурса по указанной проблематике отчетливо проявляется противостояние двух основных тенденций - охранительный, условно говоря, уклон рассматривающий проблему совершенствования государственного управления в рамках установившегося политического порядка и прогрессистское стремление выстраивать новое государственное управления на универсальных началах общемирового цивилизационного опыта.

В итоге, на наш взгляд, позитивным выходом из такого состояния видится отход от чисто идеологического обоснования проекта сильного государства с позиций отечественного традиционализма в сторону объективного научного анализа как национальной специфики, равно как и современных тенденций мирового развития эффективных форматов построения сильного и устойчивого государственного порядка.

3.2. Управленческий потенциал концепта сильного государства в российских условиях

В современном обществоведении понятие сильного государства часто соседствует с такими понятиями, как эффективность государства и состоятельность государства. Подобные понятия всегда были в центре внимания с момента зарождения философских рассуждений о плохих и хороших, правильных и неправильных формах государства.

В начале XXI века дискуссия вокруг понятия «состоятельность государств» и тесно связанного с ним понятия «сильное государство» была стимулирована существенным обострением глобальных противоречий в мировом политическом пространстве. Об этом достаточно подробно говорится в нашедшей книгу «Сильное государство» Ф.Фукуямы, в первой главе монографии А.Керимова и И.Кукунина, в ряде иных работ подобной тематики. Без сомнения, внешние угрозы и вызовы в большой степени способствуют активизации исследовательского интереса к проблематике сильного государства.

С позиции анализа потенциальной роли сильного государства в разрешении существующих противоречий и минимизации трудностей внутренней политики государства важно, как представляется, учитывать различные подходы к исследованию внутренних и внешних вызовов, с которыми сталкивается современное государство.

В рамках традиционного подхода к этому вопросу выделяются, как правило, две основные группы вызовов – внешние и внутренние. Именно такой подход демонстрируют авторы большинства современных исследователей проблематики сильного государства.¹⁹¹

¹⁹¹ Керимов А. Д., Кукунин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса.; Понкин И.В. Сильное государство...; Затонский В.А. Эффективная государственность.. и др.

Продолжая эту традицию, нам представляется также важным выделить некоторые национальные особенности российской реакции на эти вызовы, так как в них можно увидеть в какой мере государственные институты ориентируются на конечные цели своей деятельности.

Состоятельность государств, без чего практически невозможно концептуализировать сильное государство, во многом связана с внешнеполитической сферой государственной деятельности. Поэтому при анализе всей линейки внешних и внутренних угроз, с которыми сталкивается современное государство в условиях глобального политического процесса, важное значение имеет взаимодействие конкретного национального государства с другими государствами современности. Именно в этой сфере происходит проверка на прочность и устойчивость таких факторов силы и могущества государства как его подлинный суверенитет, национальная идентичность, военно-политическое влияние и международный авторитет.

Здесь уместно отметить ещё одно важное для нас обстоятельство, а именно международная деятельность государства весьма часто помогает компенсировать сбои на одних направлениях успехами на других и оптимизировать влияние внешнеполитических факторов на эффективность реализации внутригосударственных функций.¹⁹² Это особенно заметно в случае современного российского государства. Поэтому для нас важно определить внутренние угрозы существующему государственному порядку, что также в сильной степени стимулирует процесс концептуализации сильного государства.

Первая группа рисков для политического управления связана с внешнеполитической сферой. В настоящее время не подлежит сомнению, что международная политика российского государства выстраивается как приоритетное направление всей государственной политики. Как раз первостепенное значение внешних вызовов составляет существенную специфику

¹⁹² См. подробно об этом: Состоятельность государства и национальные интересы России в глобальном мире: материалы круглого стола// Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки.- 2017.-№3.-С.115-121.

государственной политики современного российского государства.

Анализ этой, безусловно, важнейшей части всей государственной политики находится за пределами настоящего исследования, но мы должны в связи с этим отметить важное для нас обстоятельство. Вопрос о приоритетах государственной политики для нашей работы имеет принципиальное значение, поэтому в нашем представлении внутривластные проблемы государственного управления выступают как первостепенные с точки зрения разработки национальной модели сильного государства.

Поскольку решение любой политико-административной задачи связано, прежде всего, с исходной характеристикой конкретных управленческих вызовов, попробуем развернуть чуть подробнее наиболее важные из внутренних вызовов, требующих адекватной реакции предполагаемого сильного государства.

Отечественные исследования состояния современного российского общества в своем подавляющем большинстве отмечают ряд существенных изменений, произошедших в постсоветском социальном пространстве. Наиболее серьезным из них можно определить как *десоциализацию человека и гражданина* в пространстве социально-экономических и политических отношений. В условиях распада прежних, советских социальных институтов и форм социализации, новых массовых форм социализации не сложилось.

Отсутствие адекватного социального опыта приводит, как отмечают социологи, к ситуации, когда социализация индивида становится всё более фрагментарной и утрачивает свою сложность как общественно-значимый процесс и стимулирует формирование асоциального опыта¹⁹³.

Деформация социальных отношений проявляется не только на индивидуальном уровне, но затрагивает базовые социальные институты - семью, общественные организации и т.п. В этих условиях возникает угроза снижения социальной и гражданской активизации, формированию гражданской

¹⁹³ Ковалева А. И. Десоциализация // Знание. Понимание. Умение. 2006. - № 1. - С. 184.

идентичности, адекватной запросам современного публичного управления¹⁹⁴. В сфере политико-административных отношений десоциализация представляет собой питательную среду для формирования различных проявлений патерналистских отношений, способствуя тем самым архаизации политического порядка¹⁹⁵.

В ряде современных исследований, анализирующих процессы бурного развития современных форм массовой культуры, цифровых систем коммуникации и т.п. отмечается весьма характерная тенденция: к десоциализации могут приводить феномены массовой культуры и различные формы применения новых коммуникационных средств, осваиваемых подрастающими поколениями, в том числе реалити-шоу, веб-форумы, компьютерные игры и т.п.¹⁹⁶.

Другой, не менее значимый вызов эффективной государственности связан с процессами *деградации нравственных оснований* российского социума¹⁹⁷. В этом плане не будет большим преувеличением констатировать наличие духовно-нравственного кризиса.¹⁹⁸

В его существовании и разлагающем влиянии на все общественные процессы в настоящее время не сомневается никто, - ни власть имущие, ни отечественные элиты, ни представители экспертно-аналитического сообщества, ни самые широкие слои общества. Но содержательная характеристика этого кризиса, анализ причинно-следственных связей, равно как и субъектная

¹⁹⁴ См. подробнее: Затонский В.А. Сильное государство и активная личность.

¹⁹⁵ Гельман В.Я. "Порочный круг" постсоветского неопатримониализма // Общественные науки и современность.-2016.- №1.-С.103-116; Ефременко Д. В. Обживая руины советской системы: К вопросу о российском неопатримониализме // Политическая наука. - 2017. - № 3. - С. 58-79.

¹⁹⁶ Тхостов, А. Ш., Сурнов, К. Г. Ахмеров, Р. А. Прыгин. Г. С. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации // Психологический журнал.- 2005.- Т. 26. -№ 6 (ноябрь-декабрь). -С. 16–24; Лысов С.И. «Сильное» государство и эгоизм/Успехи современной науки. -2017. -Т. 8.- № 3.- С.116-119.

¹⁹⁷ Мельник Д.В. Между Левиафаном и Маммоной: в поисках моральной экономики// Общественные науки и современность.-2017.- №1.- С.46-61; Белевская Ю.Ю. Нравственное могущество как составляющая сильного государства//Каспийский регион: политика, экономика . культура.- 2015.- № 1(42).-С.51-54.

¹⁹⁸ См.: А.Керимов, И.Куксин,...2018.- С.83-86.

ответственность за духовно-нравственное разложение социума и его социально-политические последствия – трактуются в рамках современного общественно-политического дискурса неоднозначно. А. Керимов и И. Куксин, например, видят важнейшую причину духовно-нравственной деградации современного общества во влиянии идеологии современного либерализма и восприятии властвующими элитами самой идеи общественного прогресса как прямолинейного развертывания научно-технического и экономического развития.¹⁹⁹

Не менее важная причина современного ценностного и нравственного криза заключается, по мнению этих же авторов, в пугающем попустительстве властей в нашем обществе пропаганде и утверждению откровенной пошлости, чудовищной безвкусицы, грубого примитивизма, низменных идеалов и нравственных принципов, неизбежно ведущих к развращению и растрелению людских душ²⁰⁰.

Разделяя в принципе эти оценки духовно-нравственного состояния современного российского общества, полагаем, что наиболее значимым для настоящего исследования имеет центральный тезис большинства авторов работ по проблематике сильного государства о том, что власть, государство в принципе не должны быть безучастными к процессам духовной жизни, духовного развития общества, тем более в условиях кризисного состояния²⁰¹.

Проблемы обвала духовно-нравственной культуры, ценностных ориентаций общества во многом были порождены разрушительным ударом по культурному и духовному коду нации, национальных катастроф, когда наша страна дважды пережила в XX веке распад нашей государственности, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. «Именно в этом, - подчеркивал в своем

¹⁹⁹ Там же.- С.84.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ А.Керимов, И.Куксин...- 2018.-С.85.

выступлении на Валдайском клубе 2014 г В. Путин, - многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся».²⁰²

В современной социально-политической литературе отмечается, что в условиях нарастания кризисных явлений в развитии общества и роста вызовов государственному управлению заметно возрастает значение *индивидуалистических настроений*. Вся жизнь в таком обществе сводится к построению индивидуальной жизненной траектории, в основе которой стремление к удовлетворению своих личных эгоистических потребностей и целей.

В таком обществе начинает господствовать философия утилитаризма, прагматического расчета, стремление жить только сейчас и здесь в условиях конформизма, личного счастья, удовлетворения только собственных потребностей. Дихотомия индивидуализма и коллективизма характерна на всех стадиях социальной жизни.

В нашем случае особенно важно отметить, что у современных россиян социологи отмечают отчетливо выраженное индивидуалистическое мировоззрение и поведение. Это отмечается в целом ряде отечественных и международных исследований ценностных ориентаций граждан России.²⁰³ Полученные данные свидетельствуют, что наша страна является одной из наиболее индивидуалистических в мире.²⁰⁴

Любой кросс-темпоральный анализ развития постсоветского общества в нашей стране покажет, что в этот период происходило быстрое затухание

²⁰²Путин В.В. Выступление на Валдайском клубе 2013 г.// URL: <https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

²⁰³ См.: Жуков В. Н. Государство как ценность // Государство и право. -2009.- № 9.-С.14-26; Журавлев Д.В. Проблема актуализации ценностных ориентиров в гибридных демократиях: российский пример// Вестник РУДН, серия Политология.- 2016.- № 3.- с.116-124; Карпова Н. В. Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем//Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.-2016.- №1.- С.182-199 и др.

²⁰⁴ См.: Хачатуров А., Половинко В. Страна напуганных атомов. Интервью Г.Юдина.//Новая газета.-2018.-19 декабря.

социальных институтов коллективной жизни, эта тенденция продолжается и по настоящее время. С 90-х годов прошлого века в нашей стране был взят курс на построение либерально-демократического общества.

Начиная с девяностых годов прошлого века в России выстраивалось общество, в котором уже не находилось места привычному советскому коллективизму, самоорганизации и солидарности. В этих условиях стремительно развивался индивидуализм и эгоизм, уравнивать которые оказалось нечем. Ситуация усугубляется достаточно исторически привычной для россиян патерналистской моделью социального поведения. Перенятая с Запада либерально-демократическая общественная система была реализована и продолжает во многом существовать в урезанном виде – как либерализм без демократии.

Стремление создать рыночную экономику в условиях свободной конкуренции на деле превратилось в социально-гражданскую разобщенность населения. Господствующими социально-психологическими установками стали уверенность в том, что каждый должен выживать самостоятельно, что никто по настоящему о людях не позаботится, что это личное дело каждого.

В условиях радикального отчуждения между людьми вряд ли возникнет вера в общественно значимое благо. Социальная атомизация в современной России приводит к тому, что реальная общественная мораль в России описывается, по мнению исследователей, показательным словом, а именно термином «цинизм»²⁰⁵.

Ещё одной угрозой, стимулирующей активное внимание современных теоретических изысканий относительно сильного государства выступает этнополитическая безопасность современного российского государства. В целом, она рассматривается в современном научном сообществе в качестве разновидности национальной безопасности наряду с энергетической,

²⁰⁵ Там же.

экологической, информационной, экономической, военной и др.²⁰⁶ Вопросы этнополитической безопасности никогда не теряли своей актуальности в современной России вследствие сложного этно-конфессионального состава её населения и особенностей отечественной модели федеративного устройства. Ослабление государства в 90-е годы послужило одной из решающих причин острейшего внутригосударственного кризиса в связи с войной в Чечне. Этот тяжелый опыт постоянно напоминает о необходимости наличия эффективных государственных институтов, способных успешно реализовывать свою важнейшую функцию - сохранения единства и целостности страны. Способность государства эффективно разрешать проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений выступает одним из важнейших признаков современного сильного государства, тем более отечественного.

В этом плане, отмечается в современных исследованиях отечественных политологов и социологов, важное инструментальное значение имеет разработанный современными исследователями интегральный индекс этнополитической безопасности государства.²⁰⁷ Проблема инструментального использования индексного анализа в настоящей работе не входит в число её задач. Здесь же укажем только на возможности современного научного инструментария относительно измерения показателей сильного государства, которые могут быть использованы по мере углубления концептуализации и разработки теории сильного государства в дальнейших исследованиях этой проблемы. Так, например, опыт разработки интегрального индекса этнополитической безопасности Е.Н. Тюренковой на примере современной Индии, равно как и проект группы учёных МГИМО под руководством А.Ю.

²⁰⁶ См.: Тюренкова Е.Н. Индекс этнополитической безопасности Индии//Состоятельность государства и национальные интересы России в глобальном мире: материалы круглого стола// Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки.-2017.- №3.- С.108.

²⁰⁷ См.: Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / Под ред. А. Ю. Мельвиля. М.: МГИМО-Университет,- 2007. -С. 84-110; Попова О. В. "Измерительный инструмент" в сравнительной политологии: к вопросу о нерешенных проблемах // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. - 2009. -№ 1. С.- 271-291.

Мельвиля по применению многомерного статистического анализа политических систем вполне успешно могут быть использованы в исследованиях уже прикладных аспектов проблемы сильного государства.²⁰⁸

В контексте вышеуказанных вызовов проблема сильной государственности, повышения эффективного управления общественными процессами приобретает не только научный характер, но становится актуальной практической задачей государства. Эта задача чрезвычайно сложна, о чём свидетельствует новейший опыт разработки стратегических проектов государственного управления.

Взять, к примеру, тот же хорошо известный проект «Стратегия 2020», разработанный по поручению правительства страны в 2010-2011 гг. К сожалению, судьба этой стратегии оказалась традиционной для большинства такого рода работ: практически она оказалась невостребованной.

Несмотря на то, что к сегодняшнему дню об этом проекте мало кто помнит, некоторые уроки разработки и попытки реализации данного масштабного проекта, могут помочь осмыслить управленческий аспект концепта сильного государства.

В итоговом докладе экспертов-разработчиков «Стратегии 2020» глава 18 под характерным названием «Оптимизация присутствия государства» была посвящена стратегическим мерам по оптимизации присутствия государства в сфере социально-экономических отношений. Должно сказать, что и название главы, тем более её содержания, несло в себе принципиальный с позиций сегодняшнего дня изъян самой архитектоники стратегии: в ней по существу не затрагивалась сфера политической стратегии на указанный период. Рискнем предположить, что на период разработки этого стратегического проекта (2010-2012 гг.) её заказчик – Правительство страны исходило из достаточности существующих политических оснований для разработки данной стратегии. И теперь очевидно, на наш взгляд, это явилось одной из основных причин фактической неудачи проекта Стратегия 2020.

²⁰⁸ См.: Политический атлас современности; Тюренкова Е.Н. Указ. соч.

Действительно, если обратиться к основным выводам и рекомендациям этого документа, то мы увидим, что они были сформулированы преимущественно в русле административно-регуляторного подхода, то есть разработки очередных регламентов типа: «Необходимо последовательное применение доказательного порядка необходимости и эффективности государственного регулирования»; «обязательные требования должны быть прозрачными и увязанными с целями регулирования»; «необходимо обеспечить современные стандарты обслуживания в сфере государственных и муниципальных услуг в соответствии с предпочтениями граждан и бизнеса» и т.п.²⁰⁹

Хотя следует отдать должное разработчикам «Стратегии 2020»: в своём анализе они пытались выделить и вполне очевидные политические факторы повышения эффективности государственного управления. Касаясь системных причин этой неэффективности, они подчеркивали низкую результативность предшествующих реформ, не обеспечивших улучшения социально-экономических отношений и общественного климата в стране, повышение доверия граждан к государственным институтам.

Среди причин такого положения они выделили, например, сложившийся механизм формирования актуальной повестки дня, минимизирующий участие и контроль со стороны гражданского общества; неэффективную систему управления; отсутствие эффективной системы ответственности органов исполнительной власти за недостижение заявленных стратегических результатов реформ.

Сегодня особенно важно отметить, что среди причин низкой эффективности государственного управления результирующим итогом выделены, согласно терминологии авторов стратегии «отсутствие условий более широкого порядка», а именно наличия эффективной и подотчетной обществу судебной системы, институтов и механизмов участия граждан и бизнеса в

²⁰⁹ См.: Стратегия 2020...-Т.2...- С.124-145.

разработке, принятии и контроле исполнения нормативных актов, государственных регуляций.²¹⁰

Осторожный термин «условия более широкого порядка» очевидно скрывает более привычную в политологической работе дефиницию – «политические условия». Скорее всего, это «осторожничество» в характеристике причинно-следственных оснований предстоящего развития страны сказалась и в названиях трех основных стратегий; стратегия первая получила название «Последовательная оптимизация», вторая стратегия – «Дебюрократизация», а третья получила название «Позитивная реинтеграция».²¹¹ Однако в нашем случае важен иной аспект указанного опыта стратегирования: в содержании проекта «Стратегия 2020» прямо или подспудно доминировала идея не сильного государства, а наоборот, его минимизация в духе либеральной парадигмы.

Здесь уместно также вспомнить и опыт политического прогнозирования отечественных исследователей и экспертов, предварявший разработку «Стратегии 2020». В данном случае речь идёт о результатах экспертного прогноза политического развития страны, представленного в 2009 исследователями МГИМО. Ими были разработаны четыре сценария развития страны, получившие наименования «*Кремлевский гамбит*», «*Крепость Россия*», «Новая либеральная мечта» и «*Российская мозаика*».²¹²

С высоты сегодняшнего дня мы имеем возможность оценить, во-первых, точность тогдашнего прогноза, а во-вторых и в нашем случае это главное, - убедиться в прямой зависимости теоретических и управленческих стратегий от политических оснований и форматов реальной государственной политики.

В данном случае, например, учёные МГИМО пришли в 2009 г. к выводу о том, что политическое развитие России по варианту «*Крепость Россия*» наименее вероятно. Были обозначены и причины такого вывода: слишком велики

²¹⁰ Там же.- С.127.

²¹¹ Там же.- С.130.

²¹² См.: Четыре русла//Независимая газета.-2009.- 28 апреля.

транзакционные издержки этого варианта развития, т. е. для его реализации потребуются масштабные ресурсы как материальные, так и идеологические.

Но мы теперь знаем, что последующая политическая эпоха в нашей стране, получившая условное название «крымский консенсус», опровергла этот прогноз с точностью до наоборот.

С этого момента развитие государственной политики пошло именно по варианту *«Крепость Россия»*. В 2009 г. этот сценарий предполагал переход России к конфронтационной модели в отношениях с Западом, что оценивалось как очень рискованное решение. Однако теперь мы наблюдаем, к сожалению, именно такое развитие событий.

Приведенный пример даёт нам дополнительно одно основание для переосмысления природы современного государства в условиях новой глобальной неопределенности и новых внутренних вызовов. Уместно вспомнить, что именно анализ последних обстоятельств мотивировал Френсиса Фукуяму выступить в последние годы со своей резонансной аргументацией в пользу необходимости сильного государства по причине возрастания роли государства в установлении эффективного социально-экономического и политического порядка.²¹³

Наиболее яркий тезис в новой позиции американского политолога заключается в том, что слабое, неэффективное государство в современных условиях представляет собой большую угрозу для общественного порядка и мировой политики, чем традиционное идеологическое и ментальное противостояние государственных систем. Свои итоговые выводы Ф.Фукуяма делает на основе системного анализа причин слабости и неэффективности современных государств в разных ареалах международного пространства.

Подобный методологический подход представляется наиболее плодотворным в характеристике управленческого потенциала концепции

²¹³ См.: Фукуяма Ф. Сильное государство : управление и мировой порядок в XXI в; его же: -. Угасание государственного порядка. Об этом же пишут и отечественные авторы. См. Затонский В.А. Эффективная государственность и др.

сильного государства. В этом отношении, на наш взгляд, как никогда своевременно звучит применительно к самому научному процессу концептуализации сильного государства блестящая мысль Э.Дюркгейма: *«Долг государственного человека не в том, чтобы насильно толкать общество к идеалу, кажущемуся ему соблазнительным; его роль — это роль врача: он предупреждает возникновение болезней хорошей гигиеной, а когда они обнаружены, старается вылечить их»*.²¹⁴

В настоящем исследовании, как и в большинстве политологических работ, очень трудно выходить за рамки идеологических и мировоззренческих противостояний исследовательских позиций. Но именно поэтому бы хотелось увязать проблематику сильного государства не только с идеологическим противостоянием в этом направлении, но и обозначить позитивные возможности идеи и концепта сильного государства в эффективном государственном управлении и в прогрессивном общественном развитии.

Именно поэтому целевая установка на управленческий потенциал сильного государства представляется не менее значимой, чем просто теоретические основания и моделирование современных образцов сильного государства.

В теоретическом смысле важно выделять проблему соотношения власти и управления. В нашем случае достаточно указать на давно уже известные в обществоведении различия между властной и управленческой парадигмами. Они заключаются главным образом в целеполагании: итогом политико-административного управления выступает степень достижения поставленных целей общественного развития, в то время как конечным итогом функционирования власти является степень доверия граждан к властным институтам и проводимой ими политике.

²¹⁴ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. -М.:1995.- С.32.

Здесь, в рамках исследования автора, необходимо отметить некоторые важные следствия, вытекающие из различий содержания понятий власти и управления. Во-первых, из этих различий вытекает объективная необходимость взаимодействия государственных институтов и структур гражданского общества: ибо именно здесь возникает решающее обстоятельство для государственной власти – доверие или недоверие, готовность или неготовность граждан и общества в целом починяться воле государства. С другой стороны, в случае неудачных решений и ошибок в государственном управлении могут быть связаны с недостаточным объемом властных полномочий, равно как некачественной, неумелой реализацией этой власти.²¹⁵

В исследовательской литературе существует своего рода консенсус о том, что интерес политиков и учёных к проблематике сильного государства активизируется в сложные периоды развития общественных отношений. В полной мере это можно отнести к ситуации в нашей стране.

В настоящее время Россия развивается в условиях острых кризисных явлений, связанных с замедлением темпов экономического роста, санкционной политикой западных стран, необходимостью перехода на инновационный путь развития. Существенно обостряются духовно-нравственный кризис, проблема социальной справедливости.

В этом контексте проблема сильной государственности, повышения эффективного управления общественными процессами приобретает не только научный характер, но становится актуальной практической задачей государства.²¹⁶

С этой точки зрения важно понять, в чем заключается управленческий потенциал концепции современного сильного государства в специфических условиях современной России.

²¹⁵ Воскресенский А. Рецензия на монографию В.Г. Ледяева Власть: концептуальный анализ. //Власть. -1999. -№5.- С. 79.

²¹⁶ Путин В.В. Выступление на XVII заседании Валдайского клуба 22.10.20.// URL: <https://ria.ru/20201022/putin-1580936452.html>

Разночтение концептуальных подходов отечественных авторов в данном случае даёт основание для самых разнообразных оценок причин актуализации проблематики сильного государства. Однако большинство из них сводится к основной версии: сильно государство необходимо как ответ на современные угрозы государству и его благополучному развитию.

С точки зрения наших исследовательских задач подобная версия носит слишком обобщенный характер: для анализа управленческой функции сильного государства необходим иной масштаб оценок исходных позиций. В таком случае создаётся возможность существенно усилить предметную специфику исследования любого конкретного взятого государства - для нас это, прежде всего, современная Россия.

Множество факторов влияет на эффективность управленческих проектов и новейший опыт разработки стратегии развития нашей страны демонстрирует это в полной мере. Возьмем для примера два известных случая – судьбу вышеупомянутого проекта – «Стратегии 2020» и ставшего в последние годы основным инструментом стратегического управления современной России – модель национальных проектов.

Естественно, что исследовательский интерес автора ограничен в данном случае только одним аспектом: в какой мере опыт этих двух стратегий может быть увязан с самой идеей сильного государства в его национальном обликии.

Прежде всего, необходимо отметить сходство исходных мотивов при разработке концепта сильного государства и вышеуказанных стратегий как управленческих инструментов. Растущий интерес к проблеме сильного государства возникает в прямой зависимости от качества и полноты реализации государственных функций; этот интерес обусловлен также возможностью так называемых несостоявшихся государств, несущих угрозу устойчивому порядку межгосударственных отношений. И, разумеется, ошибочные решения, системные дефекты в политическом управлении также востребует созидания сильного и

эффективного государства.²¹⁷ Именно поэтому, а не только по соображениям теоретического порядка, мы исходим из предположения о том, что формирование и успешное функционирование сильного государства является одной из основных целей современного государственного управления.

Более того, отсюда вытекает важный для данного исследования вывод о тесной взаимосвязи концептуального подхода к характеристике сильного государства, стратегического целеполагания в развитии страны и разработки основных направлений современного политико-административного управления.

Прежде всего, речь идёт о необходимости активизации всей системы публичного управления страной, начиная с выработки всесторонней стратегии развития общества в условиях современных вызовов. Исторически сложилось так, что в нашей стране государство является не просто важнейшим политическим институтом, но и гарантом прогрессивного развития. Это вытекает из сложности и масштабности задач, стоящих перед современным российским государством, как в геополитическом пространстве, так и в сфере внутренней политики.

Современная отечественная публичная политика находится постоянно в центре внимания участников важных экспертно-аналитических площадок. Содержание и специфика современного публичного управления занимало важное место в работе VIII-го Всероссийского конгресса политологов (декабрь 2018 г.), избравшего центральной темой своих дискуссий политику развития и роль государства в ней.²¹⁸ Активно обсуждается проблематика сильного государства и эффективного государственного управления и на заседаниях Валдайского клуба.²¹⁹

В рамках настоящей работы задача сопряжения концепта сильного государства с вопросами эффективности современного публичного управления выступает в качестве одной из определяющих.

²¹⁷ Воскресенский А. Рецензия на монографию В.Г. Ледяева Власть: концептуальный анализ. //Власть.-1999. -№5.- С. 79; Гельман В.Я. Недостойное правление ...

²¹⁸ См.: Политика развития, государство и мировой порядок: материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6-8 декабря 2018г.-Издательство «Аспект Пресс», 2018\ -620 с.

²¹⁹ См.: Цыганков А.П. Сильное государство: теория и практика XXI века//Россия в глобальной политике. -2015.- Т. 13.- № 3. -С. 8-18.

В теоретическом плане подобные перемены хорошо иллюстрируются появлением новых теорий и моделей государственного управления, таких как новый менеджмент, публичное управление и т.п.²²⁰

Парадигма публичного управления во многом базируется на тесной взаимосвязи теоретического описания публичной сферы и реальной политики конкретного государства для нас, естественного, речь идёт преимущественно о современной России. Подобный подход представляется весьма продуктивным при характеристике современных вызовов существующему формату российской государственности.

Если обратиться к опыту политико-административных реформ постсоветской России, то становится очевидной одна доминирующая тенденция преобразований в этой сфере: начиная с 2000-года идёт процесс укрепления государства и усиления его влияния во всех сферах общественной жизни.²²¹ Более того, любой шаг в сторону усиления контролирующей и регулирующей роли государства многие трактуют именно как реформирование. В литературе это отмечается как победа «государственников» над «либералами». Хотя сторонники этих двух идейных позиций продолжают полагать, что победа ещё не полная, что она имеет или будет иметь судьбоносное значение для нашей страны. Об этом свидетельствует вновь оживившаяся дискуссия по проблемам конституционного

²²⁰ Публичная политика : Институты, цифровизация, развитие : Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. — М. : Аспект Пресс, 2018. — 349 с.

²²¹ См.:Александров В. Б. Идея цифрового государства перед лицом русской культурной традиции понимания смысла государственной власти// Управленческое консультирование. - 2020. -№2. -С.16-21; Джессоп Боб. Государство: прошлое, настоящее и будущее. Пер. м англ. С.Моисеева.-М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019. -504 с. ;Коротаев С.А., Шкаратан О.И. Постсоветская государственность и общество. Статья 3. Укрепление государственности и социальный контракт между обществом и властью// Общественные науки и современность- 2018.- № 1. -С.59-72; Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель : монография / В. Я. Любашиц, Н. В. Разуваев. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 53с.;Лахман Р. Государство и власть. М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019. - 352 с. и др.

развития в связи с 25-летием Конституции РФ,²²² а также итоги всенародного голосования по конституционным поправкам 2020 г.

Однако противоборство «государственников» и «либералов» нас в настоящей работе интересует лишь с точки зрения трактовки ими самого понятия сильного государства его содержания. Самое общее впечатление изучения от современной научной литературы по проблематике сильного государства свидетельствует о существенном преобладании в ней сторонников государственно-патриотического направления. Подключение к дискуссии одного из классиков современной либеральной теории Ф. Фукуямы, объявившего себя сторонником сильного государства, придало дополнительный импульс дискуссии о концептуализации сильного государства.

Центральная идея в концептуализации сильного государства заключается в необходимости усилении государственного начала в общественном развитии. Естественно, что в таком случае возникает теоретическая и практическая проблема перераспределения управленческих функций от многих субъектов общественных отношений к государству как аппарату публичной власти.²²³ Таким образом, управленческий потенциал концепта сильного государства может выступать в современных условиях важнейшим мотивом разработки научной теории и политико-административной концепции сильного государства.

Разделяя подобную позицию в целом, вместе с тем можно отметить, что проблема эффективной государственной власти и управления носит устойчивый характер, она является стратегической в рамках всей истории политико-правовых исследований. В этом контексте представляется весьма существенным суждение современных авторов о том, что по мере естественных изменений исторических представлений по поводу совершенных моделей устройства государства неизбежно возникают новые представления о месте роли государства в новых

²²² См.: Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета. - 2018. - 9 октября; Пастухов В. Конституционный тупик. Допустима ли дискуссия о маршрутах эвакуации из авторитарного государства? // Новая газета. - 2018. - 12 октября др.

²²³ Коженко Я.В. Концепция сильного государства в контексте модернизации политической власти в Российской Федерации. - С.271-277.

исторических условиях и эти изменения происходят во многом под воздействием причин управленческого характера.

Для постсоветской России проблема роста эффективности политико-административного управления имеет жизненно важное значение по двум основным причинам: во-первых, смена социально-экономического и политического строя в начале 90-х годов потребовало существенного реформатирования всей системы общественных отношений, в первую очередь в самой философии и практике публичного управления; во-вторых, сказалась явная неготовность управленческих кадров всей системы управления к работе в новых условиях.

Характерно, что сама идея сильного государства сформировалась, прежде всего, в рамках официального публичного дискурса, что отражает не столько теоретический аспект этой проблемы, сколько практико-политическую необходимость усиления эффективности публичного управления, в первую очередь благодаря активному подключению институтов гражданского общества к контролю государственного аппарата.²²⁴

Уже в первом своём Послании к Федеральному собранию 2000-го года Президент В. Путин сформулировал стратегическую задачу политико-административного управления страной: «...Единственным же для России реальным выбором может быть выбор сильной страны. Сильной и уверенной в себе. Сильной – не вопреки мировому сообществу, не против других сильных государств, а вместе с ними».²²⁵ В этом послании и в последующей статье президента 2000 г. впервые в постсоветской истории России были сформулированы несколько стратегических задач государственного управления. Они включали в себя необходимость использовать управленческие инструменты государства, прежде всего, для развития свободы на личностном уровне и на

²²⁴ Топорнин Б.Н. Сильное государство - объективная потребность времени // Вопросы философии. -2001.- № 7. -С.24.

²²⁵ Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию 2000 г. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/2148>

уровне институтов гражданского общества, для создания условий, обеспечивающих благополучие населения страны и процветания общества в целом. Применительно к характеру самого государства задача управления ставилась совершенно определенно: только сильное, эффективное и демократическое государство способно решить сложнейшие задачи современного развития страны.

Тогда, в 2000 г. отечественная правящая элита ещё продолжала по инерции политических дискуссий 90-х годов полагать, что основная цель государственного управления заключается в необходимости обеспечить свободу личности, свободное развитие рыночных отношений, всестороннее развитие гражданских институтов. При этом новый президент России В. Путин трактовал тогда сильное государство как государство демократическое, способное эффективно защищать политические, экономические и гражданские свободы. Тем самым такое государство создавало бы условия для всестороннего развития страны в целом.²²⁶

В рамках задач настоящей работы в этих условиях важно выяснить, насколько это возможно, что конкретно реально мотивирует усиление исследовательского интереса к нашей проблематике? Это тем более важно, что никто из исследователей ещё не попытался выделить сильное государство в качестве некоей разновидности государства в рамках общей эволюционной теории государства.²²⁷

Анализ генезиса концепта сильного государства в отечественном официальном публичном дискурсе показывает неразрывную связь этого понятия с эффективным государством. Одним из первых среди отечественных исследователей сильного государства на это обратил внимание В.А. Затонский. В своей работе 2006 года «Эффективное государство» он фактически постулирует эффективность государства как наиболее существенный признак сильного государства, благодаря чему эти два понятия фактически совмещаются в единой

²²⁶ Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию 2000г. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/2148>

²²⁷ См. подробнее об этом: Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Указ. соч.

категории. Его центральный тезис - «Только сильное государство в состоянии эффективно выполнять свои функции, добиваться полезного для всего общества результата. Слабое государство этого не может»²²⁸, на наш взгляд, является основой формулировки сильного государства.

В последующих работах отечественных авторов по данной проблематике формула Затонского практически всегда является необходимым исходным пунктом аналитических рассуждений. Этим, скорее всего, объясняется тот факт, что во многих современных исследованиях тиражируется определение *сильного государства в его формулировке*: «сильное государство - это эффективное, полноценное, авторитетное и уверенное в себе государство, чётко выполняющее все свои функции и социальное назначение».²²⁹

В среде исследователей и экспертов господствует мнение о том, что формирование и успешное функционирование сильного государства является одной из основных целей современного государственного управления. Разделяя эту позицию, одновременно полагаем, что в данном случае действует и обратная зависимость: сильное государство в нашем понимании имеет своей целью не только научно обоснованное и практически выверенное целеполагание общественного развития, но и разработку приоритетных направлений современного политико-административного управления в постоянном диалоге с гражданским обществом.

При таком подходе концептуализация сильного государства выступает как важное методологическое основание разработки научно обоснованного стратегического курса развития России.

В процессе настоящего исследования подтвердилась целесообразность сопряжения теоретического концепта сильного государства с вопросами эффективности современного публичного управления.

При этом приходится учитывать весьма широкую палитру толкований

²²⁸ Затонский В.А. Эффективная государственность.- С. 91.

²²⁹ Там же.-С. 97.

самого понятия сильного государства в современном общественно-политическом дискурсе; сама дискуссия о сильном государстве находится ещё в самом начале. Тем не менее, полагаем, постановка вопроса о потенциальном влиянии концепции сильного государства на обоснование и разработку политико-административных решений представляется целесообразной и полезной.

Принципиально важно рассматривать этот сюжет с учетом особенностей самой категории сильного государства, хотя бы в том понимании, как это сложилось в идущей в настоящее время дискуссии.

Но прежде чем попытаться определять, в чём заключается управленческий потенциал концепции сильного государства, важно уточнить сущностное содержание таких понятий как публичная политика, публичное управление и их корреляцию с более устоявшимися в науке и политической практике понятиями государственного управления и политико-административное управления.

Автор работы исходит из гипотезы о том, что сильное государство XXI века может успешно функционировать только в условиях публичной политики²³⁰.

В свою очередь публичная политика базируется на активной роли не только государства, но и на такой же роли гражданского общества. Это диалектическое единение активной позиции двух основных субстанций государственно-организованного общества является естественной основой любого эффективного государства. В силу этого, практически все суждения о публичной политике и публичном управлении исходят из первостепенного значения проблемы взаимодействия государства и общественных структур. Известная позиция Ю.Хабермаса о содержании публичной политики вычленяет корневую, по его мнению, функцию публичной сферы-необходимость формирования общественного мнения по широкому кругу актуальных вопросов политико-административного управления. Этот подход к публичной политике в целом

²³⁰См.: Никовская Л.и., Якимец В.Н. Проблемы и приоритеты развития публичной политики в современной России//Власть.-2013.-№9.-С.4-9; Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018 и др.

является доминирующим в отечественном академическом сообществе и, на наш взгляд, он является наиболее перспективным в дальнейшем развитии научного поиска по проблематике настоящего исследования.

Практически все известные теоретические конструкты относительно новых тенденций развития демократического общества – постдемократия Крауча, мониторинговая демократия Дж. Кина, демократия участия М. Риттера, и.п. постулируют наличие всестороннего и постоянного процесса взаимодействия власти и общества, взаимной ответственности, общественного контроля и т.д.²³¹

Таким образом, именно активное участие общества, различных социальных групп в публичной политике создают подлинную основу сильному демократическому государству.

Вместе с тем, само понятие публичной политики характеризуется многоаспектным содержанием. В качестве наиболее распространенных вариантов выделяются по крайней мере три важных аспекта публичной политики: случай, когда понятие публичной политики совпадает с понятием государственной политики. При таком толковании современное государство представляет основной общественный институт, объединяющий и интегрирующий разнообразные интересы граждан и всех социальных страт.

Весьма распространено понятие публичной политики в смысле политики «общественной», как отражающей формирование и реализацию этой политики в интересах общества, а также отдельных социальных групп, которые нуждаются в общественной поддержке. С процедурной точки зрения, то есть с позиций разработки и принятия политических решений – «публичная политика» подчеркивает её прозрачность и открытый для публики характер.

²³¹ См. Петухов В. В. Демократия участия и политическая трансформация России / В.В. Петухов ; Рос. акад. наук, Ин-т социол. – М.: Academia, 2007. – 174 с.; Крауч К. Постдемократия / Колин Крауч ; пер. с англ. Николая Эдельмана. – М.: Издательский Дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2010. - 190 с.; Кин Д. Демократия и декаданс медиа = Democracy and media decadence / Джон Кин ; пер. с англ. Дмитрия Кралечкина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. - 308 с.

Наконец, «публичная политика» в смысле «politics» понимается как целенаправленное осуществление политико-административными определенными политическим курсом, направленным на достижение конкретного социального эффекта.²³²

В нашем случае, важны все перечисленные смыслы публичной политики с той оговоркой, что все они, так или иначе, имеют отношение к государственному управлению.

Это замечание в полной мере относится и к характеристике обширной палитры понятий государственного управления и публичного управления, представленной в литературе. Отдавая должное всестороннему анализу этих понятий, вместе с тем предполагается, что в целях настоящей работы наиболее адекватными представляются понятие публичного управления в формулировке ООН. Согласно ей, публичное управление представляет собой осуществление политических, экономических и административных полномочий по управлению делами страны, представляет собой комплекс механизмов, процессов, взаимоотношений и институтов, посредством которых граждане государства и их объединения выражают свои интересы, осуществляют свои права и обязанности и урегулируют разногласия. Управление может осуществляться всеми методами, которые общество использует для распределения властных полномочий и управления государственными ресурсами, а также разрешения возникающих проблем.²³³

Эта формулировка позволяет представлять сильное государство как такое государство, которое функционирует прежде всего на всестороннем

²³² Н.Ю.Беляева более детально расшифровывает этот формат публичной политики, указывая на конкретный политический актор, осуществляющий такую политику ((«публичная политика Кремля», «публичная политика РАО ЕЭС», или выделяя конкретную социальную сферу, в которой она реализуется - «публичная политика в области образования», «жилищная публичная политика» и т.п.). См.: Беляева Н.Ю.. «Публичная политика» как термин, понятие и научная категория// URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Belyaeva_publ_pol_kak_termin.pdf.

²³³ См.: Reconceptualizing Governance [Реконцептуализованное управление], Discussion Paper2/ The United Nations. - NewYork: United Nations Development Programme, 1997. - 93 p. -Р.9. Цит.по: Понкин И.В. Теория публичного управления.- С.45.

взаимодействии с обществом и всеми его структурами. А это, в свою очередь, предопределяет высокую степень устойчивости социального порядка и, следовательно, прочности и стабильности государства в целом.

Выводы по п.3.2.

1. Публичное управление в контексте настоящей работы представляется как основной канал взаимодействия всех легитимных акторов государственной и общественной жизни. Таким образом, управленческий потенциал сильного государства, в понимании автора работы, базируется на парадигме публичной политики, опирающийся на всестороннее взаимодействие с институтами гражданского общества. В этом контексте сильное государство предстает не столько в виде теоретического конструкта, сколько в виде эффективного института политико-административного управления, призванного обеспечить государственный порядок и устойчивое развитие всего общества в целом.
2. Следует отметить, что в рамках реализации задач настоящей диссертации существенно актуализируется решение сложной методологической и инструментальной проблемы сопряжения понятия «сильное государство» с такими распространенными в социально-политическом дискурсе понятиями как «демократическое государство», «правовое государство», «социальное государство», «сервисное государство», «эффективное государство». Основная позиция заключается в том, что все эти во многом смежные понятия целесообразно рассматривать согласно принципу устройства русской национальной игрушки-матрёшки. Верхняя модификация матрёшки в этом случае будет соответствовать понятию сильного государства, а все последующие варианты будут отражать ту или иную доминантную специфику государства.
3. Естественным образом в таком случае возникает теоретическая и практическая проблема перераспределения управленческих функций от многих субъектов общественных отношений к государству как аппарату публичной власти. В

условиях кризисной ситуации, обостряющейся вследствие современных вызовов глобального порядка и внутригосударственного развития речь идёт о практико-политической необходимости усиления эффективности публичного управления, в первую очередь за счет активного участия гражданского общества в контроле государственного аппарата.

4. В настоящее время Россия развивается в условиях острых кризисных явлений, связанных с замедлением темпов экономического роста, санкционной политикой западных стран, необходимостью перехода на инновационный путь развития. Существенно обостряются духовно-нравственный кризис, проблема социальной справедливости. В этом контексте проблема сильной государственности, повышения эффективного управления общественными процессами приобретает не только научный характер, но становится актуальной практической задачей государства.

Заключение

Идея и концепт сильного государства, активно обсуждаемые в научном сообществе, в настоящее время рассматривается в качестве важнейшего фактора эффективного развития государственно-организованного общества.

Как показывает исторический опыт, интерес к вопросам эффективной государственности существенно возрастает в критические моменты развития конкретных государств и мира в целом. Именно такой период переживала наша страна в период распада СССР и перехода к новым общественным отношениям в процессе созидания новой, постсоветской России. И в настоящее время весь современный мир и наша страна вплотную испытывают воздействие ряда серьезных вызовов: мощные глобализационные процессы, трудности современного этапа модернизации,

Решающее значение государствоцентричной парадигмы в историческом развитии страны предопределило решение одной из важных исследовательских задач настоящей работы - обращение к научному наследию отечественных философов и правоведов конца XIX - начала XX вв. по проблематике сильного государства. Именно такой подход, увязывающий теоретические основания современного сильного государства с историческим опытом развития российского государства представляется наиболее обоснованным.

Вторая группа мотивов активизации исследовательского внимания к проблематике сильного государства, рассмотренная в представленной работе, обусловлена причинами иного порядка – низкой эффективностью государственного управления. Разделяя в этом отношении позицию большинства современных отечественных исследователей, вместе с тем, отмечу, что проблема эффективной государственной власти и управления носит устойчивый характер, она является стратегической в рамках всей истории политико-правовых исследований. В этом контексте мне представляется весьма существенным суждение современных авторов о том, что с представлениями мыслителей об

идеальных формах государственной организации изменяется и понимание сущности сильного и эффективного государства. Этот аспект исследуемой проблемы представляется в нашем случае весьма существенным, ибо он способствует более точной ориентации в непростом и многосложном современном общественно-политическом дискурсе относительно сильного государства.

Не менее важной характеристикой авторской позиции выступает обоснование взаимосвязи основ демократического государства с социокультурными основаниями и особенностями конкретного государственно-организованного общества. Авторские суждения на это счёт, представленные в работе, опираются не только на известную теорию «органической демократии» И.А.Ильина, но и на положения действующей Конституции РФ, они также учитывают опыт функционирования развитых современных государств. Поэтому одним из принципиальных выводов проведенного исследования может быть сформулирован следующим образом: взаимосвязь современного демократического государства с социокультурными основаниями, историческими традициями детерминирует устойчивость внешних граней государства и его подлинную силу в решении проблем внутреннего развития.

Вместе с тем, официальное целеполагание осуществлённых конституционных изменений несколько не снижает растущего научного интереса к концептуализации сильного государства в его отечественном формате.

Реальные характеристики будущего сильного государства находятся ещё в начальной стадии научного поиска. Общая оценка современного политико-правового дискурса по проблематике сильного государства заключается, с моих позиций, в следующих основных характеристиках, вытекающих из итогов проведенного исследования, представлена в диссертации в виде компоновки признаков сильного государства как система, включает в себя:

- группы идейно-ментальных признаков;
- материальных признаков силы государства, включая в себя силу

собственно государства;

- группу признаков включающая в себя силу собственно государства как органической надстройки (организации);
- эффективный потенциал системы публичного управления, базирующийся на активном взаимодействии общества и государства;
- группу социально-политических признаков;
- группу признаков, включающие в себя военную мощь страны надлежащей силы и ее эффективную дипломатию.
- группу политико-правовых признаков

В современном обществоведении понятие сильного государства обычно соседствует с такими понятиями, как эффективность государства и состоятельность государства. В начале XXI века дискуссия вокруг понятия «состоятельность государств» и тесно связанного с ним понятия «сильное государство» была стимулирована существенным обострением глобальных противоречий в мировом политическом пространстве. Подтверждение этому тезису было получено из анализа многих источников, использованных в настоящей работе.

Но вместе с тем, по ходу исследования становилось всё более очевидным, что в контексте современного состояния социально-политического развития современной России внутренние угрозы существующему государственному порядку выступают на первый план.

Ещё одним совсем немаловажным итогом настоящей работы можно полагать выявленные в ней перспективные направления исследований проблематики сильного государства.

В этом контексте важно отметить, что обострившаяся в период 25-летнего юбилея действующей конституции РФ дискуссия среди правоведов – конституционалистов фактически свелась пока к давнему онтологическому вопросу о совершенствовании институциональной формы российского государства, точнее о конституционном дизайне нашего государства. В рамках

настоящей работы не ставилась задача останавливаться на этом подробнее. Отмечу лишь, что рано или поздно придется, на мой взгляд, перейти от преимущественно дескриптивных признаков и свойств сильного государства к разработке его политико-правовых моделей, что подразумевает и соответствующий анализ эффективности существующего конституционного формата российского государства.

В продолжающемся идейно-политическом противоборстве «консерваторов» и «либералов» в настоящей работе интересует лишь сама трактовка адептами этих направлений самого понятия сильного государства и его содержания.

Самое общее впечатление от изучения современной научной литературы по проблематике сильного государства свидетельствует о существенном преобладании в ней сторонников государственно-патриотического направления. Подключение к дискуссии одного из классиков современной либеральной теории Ф.Фукуямы, объявившего себя сторонником сильного государства, придало дополнительный импульс дискуссии о концептуализации сильного государства. Очевидно, что в этом направлении идеологический аспект всё больше выступает как определяющий и можно прогнозировать дальнейшее нарастание соответствующих усилий научного сообщества.

Другой важный аспект концептуализации сильного государства вытекает из уже накопленного потенциала соответствующих исследований. Анализ современного научного дискурса по проблематике сильного государства показал, что накоплен значительный опыт описательных моделей сильного государства – его факторов и признаков.

Но одновременно можно констатировать, что инструментальные исследования компаративного характера занимают пока мало места в общем массиве научных публикаций. Между тем в современных зарубежных и отечественных исследованиях по государствоведческой и политической тематики всё чаще появляются работы с использованием индексных инструментов. Такие аналитические инструменты, как интегральный индекс этнополитической

безопасности государства, многомерный статистический анализ политических систем современных государств с использованием индекса внешних и внутренних угроз, коэффициента миграции, индекса оценки межнациональных отношений, индекса государственности и т.п. вполне успешно могут быть использованы исследованиях уже прикладных аспектов проблемы сильного государства.

Таким образом, на современном этапе концептуализации сильного государства возникает необходимость более активного привлечения инструментальных методов сравнительного анализа качественных характеристик современных государств.

С позиций политологического подхода центр проблемы сильного государства неизбежно перемещается в сферу анализа политического процесса и политического режима конкретного государства. Подобная позиция представляется принципиально важной в анализе сильного государства, так как она позволяет сосредоточить исследовательской внимание не столько на теоретических и институциональных характеристиках государства, сколько на свойствах и чертах, определяющих высокую эффективность и его адекватность конкретно-историческим условиям государствовождения.

Поэтому предметное содержание актуальных рассуждений о сильном государстве всё в большей степени будет ориентировано на анализ политического порядка, политического строя в современной России, на факторы эффективности основных политических акторов и на состояние гражданско-правовой культуры общества. Объективно эти направления связаны с исторической преемственностью отечественной государственности, с морально-нравственными ценностями, надёжными социальными гарантиями, с повышением роли гражданского общества. При этом должно соблюдаться ещё одно важное условие, для нас являющееся принципиально значимым: сопряжение всех перечисленных основ с ведущими тенденциями глобального развития.

Итоги настоящего исследования также показали, что большинство авторов работ по проблематике сильного государства рассматривают концептуализацию

сильного государства как важное методологическое основание разработки научно обоснованного, тщательно выверенного стратегического курса развития России. Поэтому задача сопряжения концепта сильного государства с вопросами эффективности современного публичного управления выступает в качестве одной из определяющих. Несмотря на весьма широкую палитру толкований самого понятия сильного государства в современном общественно-политическом дискурсе, предполагается, что постановка вопроса о потенциальном влиянии концепции сильного государства на обоснование и разработку политико-административных решений представляется целесообразной и полезной.

Прежде всего, речь идёт о необходимости активизации всей системы публичного управления страной, начиная с выработки всесторонней стратегии развития общества в условиях современных вызовов. Исторически сложилось так, что в нашей стране государство является не просто важнейшим политическим институтом, но и гарантом прогрессивного развития. Это вытекает из сложности и масштабности задач, стоящих перед современным российским государством, как в геополитическом пространстве, так и в сфере внутренней политики.

С этих же позиций можно определить решающей мерой силы государства степень его доступности для свободного гражданского волеизъявления, открытости, восприимчивости для конструктивной политико-правовой активности граждан.

В компактной форме сильное государство предстает:

- *как демократическое правовое государство*, поощряющее инициативу, активность и самоуправление граждан, поддерживающее общественный контроль над деятельностью органов государственной власти;
- *социальное государство*, признающее социально ориентированную политику важнейшим направлением своей практической деятельности;
- *как государство, которое чётко знает своё место в системе общественных отношений, включая минимальные границы и максимальные пределы своего*

вмешательства в социальные процессы, применяет все присущие ему методы управления (регулирования);

- *эффективное государство*, никогда не оставляющее стихийным силам те сферы жизнедеятельности общества, которые без государственного регулирования существовать не в состоянии.

Нижеследующие критерии выступают важнейшими маркерами становления и развития сильного современного отечественного государства:

- *минимизация глубокого социального расслоения современного российского общества;*
- *гуманизация морально-нравственного климата в стране;*
- *оптимальное соотношение между фактическим полезным социальным результатом и целями государственного управления в соответствии с общественно значимыми потребностям развития страны;*
- *Постоянный диалог гражданского общество-государство;*
- *уход от архаичной для XXI века практики господства в государственном управлении неформальных институтов в ущерб общепринятым публичным институтам власти.*

Сильное государство можно рассматривать с различных сторон: с позиций нормативно-правового, социологического или управленческого подходов. Политологический подход, с наших позиций, означает изучение проблематики сильного государства не только как исключительно проблемы власти, а как проблемы духовного состояния общества. Без учета духовно-нравственных оснований жизни общества, исследуя лишь состояние политических институтов, сложившийся тип политического порядка мы не получим ответ на главный исследовательский вопрос: *в чём сила сильного государства?* В законах? В лидерах? В армии? В модернистских проектах? Сложившаяся характеристика духовно-нравственных оснований жизни социума на мега - мезо - макроуровнях и личностном уровне: безверие, презрение к труду, социальное неравенство, пессимизм, отсутствие солидарности, господство безграничного потребительства

плюс историческое наследие – авторитаризм, бюрократизм, патримониализм, отсутствие реальной политики как способа и умения договариваться о том, как жить сообща, - всё это является следствием низкой эффективности функционирования государственных институтов.

Именно в этом проявляется слабость государства, равно как и в низком морально-нравственном статусе государственных институтов и политических акторов. Неопределенность в стратегическом целеполагании развития страны, практическое устранение государства от реализации собственной функции гражданско-нравственного воспитания также существенно ослабляет сами духовно-нравственные основы государства.

Признаки государства являются элементами теоретической конструкции предельно обобщённой модели явления, которая не тождественна реальному явлению - конкретному государству. Поэтому принципиально важно представлять сильное государство не только в концептуальном плане, но и в координатах реального социально-политического пространства.

Это позволяет выявить острую и сложную проблему расхождения теоретических моделей государственности и текущей практики, что ставит под вопрос современную самодостаточность юридически закреплённые признаков государства. Одновременно усиливается потребность в политологическом анализе этого социального феномена. Подобный подход даёт нам возможность для последующей постановки ряда вопросов относительно атрибуции сильного государства, наполнения проекта сильного государства конкретным содержанием. Отсюда главным смысловым вопросом в научной репрезентации сильного государства является вопрос о его социально-политической сущности и степени его адекватности общественным представлениям о справедливом государственном устройстве.

Проведённое исследование актуального научного дискурса по концептуализации сильного государства выявило отчётливо проявляющееся противостояние двух основных тенденций - охранительный, условно говоря,

уклон рассматривающий проблему совершенствования государственного управления в рамках установившегося политического порядка и прогрессистское стремление выстраивать новое государственное управления на универсальных началах общемирового цивилизационного опыта и активном участии институтов гражданского общества.

В итоге позитивным выходом из такого состояния видится отход от чисто идеологического обоснования проекта сильного государства с позиций отечественного традиционализма в сторону объективного научного анализа как национальной специфики, равно как и современных тенденций мирового развития эффективных форматов построения сильного и устойчивого государственного порядка.

Библиография

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://baza.np.ru>
2. Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета.-1998.- 10 декабря.
3. Программа движения «Евразия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasia.com.ru/faq.html>. (Дата обращения: 12.01.2019).
4. Программа Международного «Евразийского Движения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://med.org.ru/article/1906>. (Дата обращения: 23.01.2019).
5. Программа. Евразийский союз молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rossia3.ru/>. (Дата обращения: 31.01.2019).
6. Российский общенародный союз [Электронный ресурс] режим доступа: <http://vsezarus.ru> . Дата обращения 21.01.2019.
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года.
8. Федеральный Закон 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019

Диссертации и авторефераты:

9. Анохин П.В. Концепция "сильного государства": Исторический опыт и проблемы воплощения в условиях современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01/Анохин Павел Викторович. - Санкт-Петербург, 2002. – 331с.
10. Аубакирова И.У. Современная евразийская концепция государственного управления (Теоретико-правовое исследование на материалах России и Казахстана): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01/ Аубакирова Индира Ураловна.- М., 2016.-46 с.
11. Байзакова К.И. Концепция "сильного государства" Мишеля Дебре и проблема конституционной реформы во Франции в 40-50-х годах XX века : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Байзакова Куралай Иртысовна. –Алма-Ата, 1985.-171 с.
12. Биглова Н.Х. Концепция идеального государства ее реализация: историко-теоретические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Биглова Неля Хамзовна.- М., 2006.- 18.с.
13. Затонский В.А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении: общетеоретическое исследование: автореф. дис.... д-ра юрид.наук:12.00.01/ Затонский Виктор Александрович.-Саратов, 2009. – 54 с.
14. Иванников И.А. Эффективность государственной власти в России: теоретико-политологический анализ: автореф. дисс. ...д-ра полит. наук: 23.00.01/ Иванников Иван Андреевич.-Ростов-на-Дону, 2006.- 38 с.
15. Изергина Н.И. Теория органической демократии И.А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России: автореф. ... дис. ...д-ра полит. наук: 23.00.01/ Изергина Нина Ивановна.-Саранск, 2009.- 47 с.
16. Иликаев А.С. Органическая демократия: политологический анализ сущности, особенностей и перспектив реализации: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.01/ Иликаев Александр Сергеевич.-Уфа, 2005.- 22 с.

17. Романов М.А. Принцип сильной государственности в системе политических приоритетов современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02/ Романов Михаил Анатольевич. –М., 2001.-23 с.
18. Тупаев А.В. Идеологическое государство как предмет концептуального анализа: автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.01/ Тупаев Андрей Васильевич. –Ростов-на-Дону, 2019.-33 с.

Научная литература

19. Абрамова М.Г. Мифологема сильного государства и актуальные задачи государственной политики России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. -2014. -№ 3.-С 92-113.
20. Александров В.Б. Русская социально-философская мысль: темы, идеи, традиции: монография - Изд. 2-е, доп. - СПб. : СЗИУ - фил. РАНХиГС, 2017.-225 с.
21. Авдонин В.С. Полипарадигмальность в политической науке и нормативные теории // Политическая наука.- 2015. -№ 2. -С. 157-173.
22. Аксючиц, В. Евразийский выбор грозит России стагнацией и распадом// Независимая газета.-2002.- 5 июня.
23. Александр Дугин. Теория евразийского государства. URL:<https://coollib.com/b/197509/read#t>. (Дата обращения: 26.06.2019).
24. Александров В. Б. Идея цифрового государства перед лицом русской культурной традиции понимания смысла государственной власти// Управленческое консультирование. -2020. -№2. -С.16-21.
25. Алексеев Н. Русский народ и государство. Предисловие. Александр Дугин Теория евразийского государства. URL: <https://coollib.com/b/197509/read#t>.
26. Андреев А. Л. "Мягкая сила": аранжировка смыслов в российском исполнении// Полис. Политические исследования. -2016.- № 5. -С.122-133.

27. Антюшин С.С., Белевская Ю.Ю., Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Образование как фактор политической стабильности в контексте идей сильного государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. -2013. -№ 4.- С. 305-307.
28. Аубакирова И.У. Концепция сильного государства в дискурсе об управлении в государственно-организованном обществе// Юридическая мысль, 5(85). 2014. -С.5-13.
29. Ахременко А. С., Горельский И. Е., Мельвиль А. Ю. Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? Теоретико-методологические основания//Полис.- 2019.-№2. -С.8-23.
30. Ахременко А. С., Локшин И. М., Юрескул Е. А. 2015. Экономический рост и выбор политического курса в авторитарных режимах: "недостающее звено". - Полития.-2015.-№ 3.- С. 50-74.
31. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. -536 с.
32. Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного муниципального управления. -2016.- № 3.- С. 163-194.
33. Баринов В.А., Баринова К.В. Социально-философская концепция евразийцев и ее положения о посткоммунистической России (К 100-летию революционных событий 1917 года в России)//Местное право. -2016. -№ 5. - С. 121-144.
34. Бартенев В. И. От "несостоявшихся государств" к "неустойчивым состояниям": логика понятийной эквилибристики// ПОЛИС. Политические исследования.- 2017.- №2.- С.26-41.
35. Белевская Ю.Ю. Нравственное могущество как составляющая сильного государства//Каспийский регион: политика, экономика, культура. -2015.- № 1(42). -С.51-54.

36. Белевская Ю.Ю., Ефимов Ю.Г., Чагилов В.Р., Дегоев В.В. Сильное государство: индексная оценка // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.- 2016.- № 4.- С. 135-144.
37. Белов Л.П. Идеологический компонент концепта «сильное государство» // Управленческое консультирование.- 2018. -№ 10. - С.143-152.
38. Белов Л.П. Идея сильного государства: позиция И.А. Ильина // Государственная служба. -2020.- №5 (127). –С.93-97.
39. Белов Л.П. Справедливость и традиция в построении сильного государства XXI века // Вопросы политологии.-2020.-Выпуск 9(61).- Том 10.- С. 2733-2739.
40. Белов Л.П. Основания сильного государства в евразийском теоретическом наследии // Вопросы политологии. -2019. - Выпуск 9(49).- Том 9.-С.1992-1997.
41. Белов Л.П. Сильное государство: к построению теоретической модели // Управленческое консультирование.-2019.- № 4. –С.114-122.
42. Бельчук А.И. Россия: Восток запада или запад востока? // Свободная мысль. -2008.- № 4.- С. 29-42.
43. Бердин А.Т. Основные направления евразийства в постсоветской России // Вестник Академии наук РБ.- 2015.- Т.20.- № 4 (80).-С.49-58.
44. Бернацкий Г.Г. Сильное государство невозможно без идеологии // Учёные записки юридического факультета.- 2013. -№ 31 (41).- С. 9-13,
45. Борщевский Г.А. Политические факторы институционализации российской государственной службы//Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, №5, 2017, С.19-41.
46. Ватыль В.Н.Сильное и эффективное государство: историко-персонологический дискурс / В. Н. Ватыль. – Гродно: ЮрСаПринт, 2016. – 280 с.
74. Ватыль В. Н., Ватыль Н. В. Государственный идеал: концептуальная модель Н. Н. Алексеева// ПОЛИТЭКС. -2017. -Том 13.- № 2.-С.43-52.

47. Ватыль В.Н., Н. Ватыль Н.В. Сильное и эффективное государство: концептуальная модель И.А.Ильина // ПОЛИТЭКС.- 2014.- Т.10.- № 4. – С.110-133.
48. Вебер А. Социальная справедливость и развитие // Свободная мысль.-2015.- №5.- С.95-108.
49. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер ; [перевод с немецкого М. Левиной]. – М.: АСТ, 2020. - 316 с.
50. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. М.: Издат. Дом Высш. шк. Экономики, 2019. -Т. 4.- 541 с. .
51. Верховский А.М., Паин Э.А. Цивилизационный национализм: Российская версия "Особого пути" // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований.- 2013.-№ 4. -С. 23-46.
52. Взаимодействие власти и гражданского общества в контексте трансформации российского общества : от конфронтации к партнерству: монография. / [Л. И. и др. ; редкол. : Л. И. Никовская (отв. ред.) и др.] Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2014. - 426 с.
53. Войтович Р. В. Сильное государство как инструмент противостояния институциональным вызовам глобализации. Власть и политика: институциональные вызовы XXI века // Политическая наука: Ежегодник.- 2012. М.:РАПН, 2012. С. 101—118.
54. Волочаева О.Ф., Белевская Ю.Ю. Сильное государство: статистическое измерение//Современная наука и инновации.- 2017. № 3 (19). С. 238-244.
55. Гаджиев К. С. Страх и демонизация в политике// Свободная мысль.2018.- №1.- С.193-202;
56. Гайда В.В., Китаев В.В., Властный дискурс российского общества: от демократии к сильному государству// Дискурс-Пи.- 2001.- Т. 1. № 1. - С. 21-23.
57. Гаман-Голутвина О.В Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности// Полис. Политические исследования. -2019. -№ 5. -С. 19-42.

58. Гаман-Голутвина О.В.. Политология как метадисциплинарная матрица/ Международные процессы.- 2016. Т. 14.- № 1 (44).- С. 86-94.
59. Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И., отв. ред. Современная политическая наука. Методология. 2-е, дополненное издание. -М.: Аспект Пресс, 2019. – 773 с.
60. Гельман В. Я. Недостойное правление: политика в современной России. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. -254с.
61. Гельман В.Я. "Порочный круг" постсоветского неопатримониализма// Общественные науки и современность.-2016.- №1. - С.103-116.
62. Гельман В.Я., Стародубцев А.В. Возможности и ограничения авторитарной модернизации: российские реформы 2000-х годов. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014
63. Глинкина С.П. Постсоциалистические трансформации в свете дискуссий о многообразии моделей капитализма// Общественные науки и современность. -2017.- № 2- С.5-22.
64. Головенкин Е.Н. Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. -2016. -№ 1. -С. 48-57.
65. Гусова И.К. Концепт «сильное государство» и позиционирование властной миссии государства в политических практиках его реализации//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС.- 2017.- № 2. -С.206-210.
66. Давыдов Д. Смена общественно-экономической формации?//Свободная мысль.-2016.- №4.-С.19-30.
67. Дахин А.В. Публичные организации: не только запад // Полис.-2018.- №2. - С.184-191.
68. Дейк, Тён Адрианус ван. Дискурс и власть = Discourse and power: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. - Изд. 2-е. - М.: УРСС, 2015. – С.340

69. Делокаров К.Х. Модернизация российского общества и проблема духовности // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - №. 3. - С.71-87.
70. Джессоп Боб. Государство: прошлое, настоящее и будущее. Пер. м англ. С.Моисеева.-М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019. -504 с.
71. Дзахова Л.Х, Гусова И.К. Теоретическая модель соотношения концептов представлений «сильное государство» и «SOFT POWER» в ракурсе властной миссии государства// ВЛАСТЬ.- 2017.- №5 -С.158-161.
72. Длугач Т.Б. От Левиафана к гражданскому обществу // Историко-философский ежегодник. -2020.- Т. 35. -С.77–100.
73. Дмитриев Ю. А., Миронов В. О. Признаки государства: понимание и интерпретации // Государство и право. -2010.- С.5-16.
74. Добренъков В. Сильное государство//Православная беседа. URL://<https://p-beseda.ru/publication/сильное-государство>. (Дата доступа 25.02.2019)
75. Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея. М.: Арктогея, 2002. С.144
76. Дугин А.Г. Евразийский реванш России / Александр Дугин. – М.: Алгоритм, 2014. - 254 с.
77. Дугин А. Г. Проект "Евразия" / Александр Дугин. - М. : Яуза : Эксмо, 2004. - 510 с.
78. Дугин А.Г. Проект "Империя"//Философия права.- 2008.- № 3 (28).- С. 7-15
79. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - 3-е изд., доп. и испр. – М.: Терра-Книжный клуб, 2008. – 399 с.
80. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности// ПОЛИС. Политические исследования. -2016.- №3.- С.25-39.
81. Ефременко Д. В. Обживая руины советской системы: К вопросу о российском неопатримониализме // Политическая наука.-2017. - №. 3. - С. 58-79.

82. Жуковский А.Г. Методологические проблемы теории и практики в политической науке//Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). -2015. -№ 10. -С. 103-115.
83. Журавлев Д.В. Проблема актуализации ценностных ориентиров в гибридных демократиях: российский пример// Вестник РУДН, серия Политология- 2016.- № 3.-С.116-124.
84. Замараева Е.И., Шишкова А.В. Евразийская социокультурная концепция управления Российским государством : монография / Е. И. Замараева, А. В. Шишкова – М.: ГУУ, 2014. - 138 с.
85. Замятин Д. Н. Геократия. Евразия как образ, символ и проект российской цивилизации. – Полис. Политические исследования. -2009. -№ 1. -С. 71-99.
86. Затонский В. А. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005. – 266 с.
87. Затонский В.А. Сильное государство в его взаимодействии с личностью как категория и социальная ценность // Актуальные проблемы правоведения. Научно-теоретический журнал. - Самара: Изд-во Самара. гос. эконом. Акад., 2003.- № 1-2. - С. 36-45.
88. Затонский В. А. Эффективная государственность / В.А. Затонский ; под ред. д.ю.н., проф. А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2006.- 286 с.
89. Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета.-2018.- № 7689(226).-9 октября.
90. Иванов В.Г. Концепция "государственной состоятельности как инструмент «мягкой силы»"// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. -2016.- №5.- С.81-92.
91. Ильин А. Н. Способность консьюмеризма абсорбировать антиконсьюмеристский идеологический контент// ПОЛИС. Политические исследования. 2017.-№3.- С.92-104.

92. Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России : статьи 1948-1954 гг. : в двух томах : том 1-[2] / И. А. Ильин ; [сост. и авт. вступ. ст. И. Н. Смирнов]. – М.: МП "Рарог", 1992. - 616 с.
93. Ильин И. А. Основы государственного устройства. Проект Основного закона России. М.: ТОО «Рарогъ», 1996. -160 с.
94. Ильин И. А. Путь духовного обновления .-М.: Издательство: Даръ, 2017. - 480 с.
95. Ильин И. А. Справедливость или равенство? М.: ПСГТУ, 2006.-576 с.
96. Ильин М.В. Пределы государственной состоятельности стран мира//Политическая наука. - 2011.- № 2. - С. 60-74.
97. Истон Д. Категории системного анализа политики/ Антология мировой политической мысли: В 5 т. М.: - 1997. Т. II.- С. 630—642.
98. Кабыткина И.Б. Евразийская идентичность: Геополитический аспект / Россия и евразийское пространство: векторы развития: коллективная монография. - М.: 2017. - С. 39-56.
99. Косаренко Н.Н. Социальное государство : полит., правовые и социально-эконом. факторы : монография / Н. Н. Косаренко, Рос. эконом. ун-т им. Г. В. Плеханова. - М. : Юстиция, 2016.- 230 с.
100. Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества//Социально-политические науки.- 2016.- № 2.-С.62-64.
101. Карасев В. «Сильное» государство: силовое или правовое? // Зеркало недели. Украина. 2010. 15 окт. URL: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/silnoe_gosudarstvo_silovoe_ili_pravovoe.html.
102. Касимов Т.С. Современная евразийская концепция будущего государства//Евразийский юридический журнал. -2011.- № 9 (40). -С. 13-17.
103. Керимов А.Д. Некоторые проблемы теории сильного государства//NB: Проблемы общества и политики. - 2013.- № 3. - С. 1-45.

104. Керимов А. Д. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография / А. Д. Керимов, И. Н. Куксин. — М.: Норма, 2020.- 96 с.
105. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства // Право и образование. - 2016. - № 6. - С. 4-16.
106. Керимов, А. Д. Современное государство: вопросы теории: монография / А. Д. Керимов. - М.: Норма, 2013. – 144с.
107. Кильдюшов О. Карл Шмитт как теоретик (пост)путинской России // Политический класс. - Январь 2009.- №1. -С.49-58.
108. Киосе М.И. Р.Водак. Политический дискурс в действии: политика без прикрас//Политическая наука. -2016.- № 3. -С. 260-275.
109. Коженко Я.В. Концепция сильного государства в контексте модернизации государственной власти в России: историко-правовой аспект// Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону). -2010.-№ 4. -С. 56-59.
110. Колесников В.Н. Актуальная повестка дня в современной России: факторы формирования// Управленческое консультирование.- 2016.- № 9. –С.37-44.
111. Комиссаров А.В. Проблема политической власти в наследии евразийцев // Вестник Московского университета. Серия 8: История. - 2015.- № 2. -С. 95-110.
112. Королев А. А.Евразийство: от идей к современной практике// Знание. Понимание. Умение. -2015. - № 1. - С. 38-52.
113. Коротаев С.А., Шкаратан О.И. Постсоветская государственность и общество. Статья 3. Укрепление государственности и социальный контракт между обществом и властью// Общественные науки и современность- 2018.- № 1. С.59-72.
114. Картунов С.В. Евразийство: национальная идея или химера? [Электронный ресурс] // Золотой Лев. 2006. № 77-78. URL: http://www.zlev.ru/77_130.htm.
115. Косаренко Н.Н. Социальное государство : полит., правовые и социально-эконом. факторы : монография. -М. : Юстиция, 2016. – 230 с.

116. Кравченко А.И. Основные принципы веберовской методологии// -Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. -2011. -№ 4.-С. 153-171.
117. Красин Ю,А. Горячее лето 2014: «Украинский кризис» сквозь призму политологической мысли/ Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Москва, 21–22 ноября 2014 г. – М.: РИЦ МГГУим. М.А. Шолохова- 2014. - С.268-269.
118. Красин Ю. А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Полис. - 2014.- № 6.- С. 149-166.
119. Кудряшова М.С. Духовные ценности в контексте современности //Вестник РУДН, серия Политология- 2015.- № 4- С.59-67.
120. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. -М.: Изд-во МГУ, 1991.- 191 с.
121. Къеза Дж. Война империй: Восток — Запад. -М. : Эксмо,2006.-317с.
122. Лаврентьева Т.В., Лаврентьева Н.А. Органическое понимание политики в политической философии Ивана Ильина //- Международный научно-исследовательский журнал №7 (49) Часть 1.- 2016.- Июль Екатеринбург. - С.79-81.
123. Ларина Е.А. Проблемы обеспечения авторитета власти//Актуальные проблемы российского права. -2011.- № 1. –С.14-20.
124. Лахман Р. Государство и власть. М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019. - 352 с.
125. Лебедев С.Н., Замараева Е.И. Проблемы государства в учении евразийцев // Вестник РУДН. Серия: Социология.-2016, том 16.- № 2. - С. 426-437.
126. Леванчук В. А. Оценка беспристрастности, равенства и ориентации на общее благо в различных методах измерения качества делиберации// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.-2016.- №1.-С. 51-69.
127. Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября(8 ноября) 1917 г. - Полн.собр.соч. - Т.35.- С. 19-22.

128. Лысов С.И. «Сильное» государство и эгоизм/Успехи современной науки. - 2017. Т. 8.- № 3.- С.116-119.
129. Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель : монография / В. Я. Любашиц, Н. В. Разуваев. - М.: РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 532 с.
130. Малашенко А.В. Путин: гражданин президент или господин президент? [Электронный ресурс] // Независимая газета. 19 марта 2013. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-03-19/14_window.html. (Дата обращения: 24.06.2019).
131. Мамут Л. С. Образ государства как алгоритм политического поведения // Общественные науки и современность. -1998.- № 6. С.- 85-97.
132. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / Под ред. А. Ю. Мельвиля. - М.: МГИМО-Университет, 2007. - 272 с.
133. Маан М. Автономная власть государства: истоки, механизмы и результаты// Неприкосновенный запас.-2018.- № 02 (118).- С.3-33.
134. Мартьянов В.С. Об условиях возникновения теории справедливости в российской политике //ПОЛИС. Политические исследования.2006.- №4.- С.61-73.
135. Марченко М.Н. Системное познание и системный характер государства //Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018.-№1.- С.74-85.
136. Кочеткова Л.Н. Философский дискурс о социальном государстве: монография . - М.: ИНФРА-М, 2012. – 216 с.
137. Манойло А., Попадюк. «Постправда» как социальное явление и политическая технология// Международная жизнь. - 2020. -№ 8. –С.102-111.
138. Медушевский А.Н. Смешанная форма правления: новейшие тенденции развития во Франции и в России//Политическая наука. - 2014.- № 1.- С. 51-68.

139. Медушевский А.Н. Политический режим постсоветской России: эволюция, структура, тенденции развития// Социально-политические науки.- 2015.- № 4.- С.7-13
140. Медушевский А.Н. Российская правовая традиция - опора или преграда? Доклад и обсуждение. – М.: Фонд "Либеральная миссия", 2014. – С. 54-56.
141. Мелешкина Е. Ю. Исследования государственной состоятельности. Какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. - 2011. - № 2. - С. 9-27.
142. Мелешкина Е.Ю. Государственное строительство и институциональная трансплантация в посткоммунистических странах//Политическая наука. - 2016.- № 4.- С. 186-213.
143. Мельвиль А.Ю. Могущество и влияние современных государств в условиях меняющегося мирового порядка: некоторые теоретико-методологические аспекты//Политическая наука.- 2018.- № 1. -С. 173-200.
144. Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. “Политический атлас современности” revisited. – Полис. Политические исследования. - 2020.- № 6. -С. 41-61.
145. Мельник Д.В. Между Левиафаном и Маммоной: в поисках моральной экономики// Общественные науки и современность.-2017.- №1. -С.46-61.
146. Мельников К.В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. Рос. акад. Наук.- 2017. Т. 17, вып. 3. - С. 51-66.
147. Мельников К.В. Неопатримониализм: классификация как способ преодоления концептных натяжек // Полис.- 2018.- № 2, - С.68-81.
148. Миллер А.И. Устойчивые факторы слабости государства в эпоху глобализации (реферат)//Политическая наука. -2011. - № 2. - С. 266-276.
149. Мирошкина О.И. Современные концептуально-правовые интерпретации феномена «сильное государство»//Философия права.- 2010. - № 4.- С. 124-127.
150. Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис.- 2020.- № 4. - С. 78-93.

151. Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденций реального развития// ПОЛИС.- 2017.- №6.- С.43-60.
152. Никонов В. А. Российская цивилизация / Вячеслав Никонов. – М.: Просвещение, 2021.- 253 с.
153. Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И / под общ. ред. С.С. Сулакшина. -М.: Наука и политика, 2015.- 424 с.
154. Озеров А.А. Проблема духовно-нравственного воспитания личности в условиях современной России // Социально-политические науки. -2020.- Т.- 10. -№ 6.- С. 114–123.
155. Окунев И. Ю. Внешняя политика для большинства? Новое измерение геополитического кода России // Россия в глобальной политике.- 2013.- Т. 11. - №2.- С. 40-48.
156. Орлик И.И. Евразийская идея: возникновение и эволюция//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. - 2010.- № 4. - С. 7-21.
157. Осавелюк А.М. Бог в Конституции России: новые смыслы и акценты (О некоторых изменениях в Конституции РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Государство и право. - 2020.- № 12. -С. 57–65.
158. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. М.:Академический Проект, 2002. – 831с.
159. Парцвания В.Р. “Неотмирающее государство”: что мешает реформам госуправления в России// Общественные науки и современность.- 2018.- №3.-с.81-93.
160. Патцельт В. Переживает ли политическая наука кризис?// Политическая наука. -2018.- № 1. - С. 68-92.

161. Пастухов В. Конституционный тупик. Допустима ли дискуссия о маршрутах эвакуации из авторитарного государства? // Новая газета.- 2018.- 12 октября.
162. Перж Ф. Е. Проблема формирования образа государства в массовом политическом сознании современной России // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Философия. Социология, Политология».- 2013. -№ 3 (23).- С. 60-63.
163. Петров К.Е. Доминирование концептуальной многозначности: сильное государство в российском политическом дискурсе // Полис. Политические исследования. - 2006.- № 3. - С. 159-183.
164. Петров М.П. Сильное государство и активная личность как потребность времени // Правовая политика и правовая жизнь. - 2005.- № 3. С. 195
165. Пивоваров Ю.С. Традиции русской государственности и современность. Стенограмма лекций, Лекции, читанных на телеканале "Культура" в рамках научно-познавательного проекта "ACADEMIA" 31 мая -- 1 июня 2010 года. URL:<https://www.litmir.me/br/?b=135925&p=1>
166. Пищева Т. Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. 2011. № 2. С. 47-52
167. Пищева Т. Н., Виноградова Н. С., Недова А. Д. Образ России под углом зрения политических коммуникаций // Полис.2010. № 4. С. 107-121
168. Пищулин А.В.К вопросу о сильных государствах//Политика и общество. - 2016. - № 1.- С. 65-72.
169. Попова О.В. Политика постправды в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Политика постправды и популизм в современном мире» / - СПб.: Скифия-принт, 2017. - 282 с.
170. Понкин И.В. Сильное государство // Право и государство.- 2018.- № 1, - С.53-70.
171. Попов В. Евразийская сущность российской цивилизации//Религия и общество на Востоке. - 2019. - № 3. -С. 154-190.

172. Попова О.В. Новые направления использования сложных методов в анализе политических процессов // Политическая наука. - 2015. - № 2.- С. 62-79.
173. Публичная политика : Институты, цифровизация, развитие : Коллективная монография / Под ред. Л. В. Сморгунова. — М. : Аспект Пресс, 2018. — 349 с.
174. Путин В.В. Выступление на XVII заседании Валдайского клуба 22.10.20.// URL:<https://ria.ru/20201022/putin-1580936452.html>
175. Путин В.В. Выступление на Валдайском клубе 2013г. URL:<https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
176. Путин В.В. Выступление перед членами Совета Федерации РФ 23.09.2020. URL:<https://news.mail.ru/politics/43476683/?frommail=1>.
177. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному собранию 2000 г. URL:<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/2148-2009>. - № 1. - С. 271-291.
178. Пушкарева Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности // Полис.- 2017.- №5.- С.156-173.
179. Пушкарева Г.В. Символическое пространство государственного управления//Политическая наука. 2020.№2.С.183-203.
180. Ремингтон Т.Ф. Россия и идеал «сильного государства»//Конституционное право: восточноевропейское обозрение. -2000. - № 2. -С. 58-61.
181. Розов Н.С Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма / Полис.- 2015.- №6. -С.157- 172.
182. Романовская Л.Р. Системный метод изучения политики//Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. – 2015.- №4. –С.181-185.
183. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартьянова, Л. Г. Фишмана. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 334 с.
184. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дилеммы; «Мобильность-стабильность» versus «Развитие-застой»//Дискур-ПИ.- 2016.- № 3-4.- С.175-180.

185. Русакова О.Ф., Д. А. Максимов Д.А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса// Полис, 2006.- №4. – С.26-43.
186. Санжаревский И.И. К вопросу о концепциях сервисного и сильного государства и современных модернизациях политического управления// Вестник ПАГС.- 2014. –№1(40). -С. 9-16.
187. Сенцов А.Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2011.- № 3. -С.126-130.
188. Сергеев А.Л. Российская государственность в XXI веке: основные проблемы. - М.: Проспект, 2016. - 174 с.
189. Сидоров Л.Г. Философия управления прогрессивными изменениями в обществе // Социально-гуманитарные знания.- 2020. -№ 1.-С.178-193.
190. Скуратов Ю.И. Некоторые проблемы евразийской интеграции на постсоветском пространстве (Теоретические основы и современная практика)//Евразийство и мир. - 2014. Т. 1.- № 4. - С. 4-20.
191. Соловьев А. И. Государство как производитель политики// ПОЛИС. Политические исследования.-2016.- №2.- С.90-108.
192. Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество// Полис. -2019. -№ 4. - С. 8-25.
193. Соловьев В.. Русская идея. Санкт-Петербург: Издательство «София».1991.- 87 с.
194. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 408 с.
195. Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета.-2019.-11 февраля.

196. Тесленко М.В. Баланс индивидуального и коллективного как основа демократического сильного государства // Право и управление. XXI век. - 2008.- № 2. -С. 30-36.
197. Тихомиров Ю.А. Государство: сильное или слабое // Труды Института государства и права Российской академии наук. -2016. -№ 2 (54). -С. 39-51.
198. Топорнин Б.Н. Сильное государство - объективная потребность времени // Вопросы философии. - 2001. - № 7. - С.2-24.
199. Торкунов А.В. Вызовы социогуманитарной науке в России. – Полис. Политические исследования. -2018. -№ 5. -С. 8-16.
200. Трубецкой Н.С. Мысли об автаркии // Трубецкой Н.С. Избранное. - М.: Росспэн, 2010. -С.521.
201. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления// Трубецкой Н.С. Избранное. - М.: Росспэн, 2010. -С.407-445.
202. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Избранное. - М.: Росспэн, 2010. -С.523-529.
203. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм// Трубецкой Н.С. Избранное. - М.: Росспэн, 2010. - С.450-461.
204. Тюренкова Е.Н. Индекс этнополитической безопасности Индии//Состоятельность государства и национальные интересы России в глобальном мире: материалы круглого стола// Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки.-2017.- №3. - С.108-110.
205. Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. - 2016. - № 2 (71).- С.6-14.
206. Федякин А.В. Справедливое и сильное государство в образе России//Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. - 2009. - № 3.0- С.28-36
207. Фисун А.А. Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации: монография. - Харьков: Константа, 2006. – 351 с.

208. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология. URL: http://www.politclub.ucoz.ua/load/a_fisun_postsovetskie_neopatrimonialnye_rezhimy_genezis_osobennosti_tipologija/1-1-0-16
209. Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / Мишель Фуко ; пер. с фр. Н.В. Суслова [и др.]. - Санкт-Петербург : Наука, 2011. – 543 с.
210. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI в./ Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. О. Э. Колесникова и др. под общ. ред. О. Э. Колесникова]. – М.: АСТ ХРАНИТЕЛЬ, 2007. - 220 с.
211. Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка: научно-популярное издание/ Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. К.М. Королева]. — М.: Издательств-во АСТ, 2017.- С.704 с.
212. Хачатуров А., Половинко В. Страна напуганных атомов. Интервью Г.Юдина.//Новая газета.-2018.- 19 декабря.
213. Циткилов П.Я. Нелиберальная парадигма и пути преодоления кризиса российской социальной организации//Социально-политический журнал.- 2020.- №1.-С.48-61.
214. Цыганков А.П. Сильное государство: теория и практика XXI веке // Россия в глобальной политике. - 2015. Т. 13. - № 3. - С.8-18.
215. Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии?// ПОЛИС. Политические исследования. - 2017. - №2.- С.42-59.
216. Щенникова К.Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. -2017.- № 1. - С.159-164.
217. Щипков А. В. Переосмысление феномена традиции в современных социогуманитарных исследованиях//Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. -2017.- №3. - С.38 – 43.
218. Щипков Н. А. Пространство мифа в постсекулярную эпоху // Свободная мысль.-2018.- №2.- С.45-52.

219. Юрескул Е. А. Эффективность государства: Новые подходы / State effectiveness: New approaches// Журнал «Политическая наука». -2016. -№ 4. - С. 74-92.
220. Ягодка Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России//Вестник РУДН, серия Политология, 2015, № 4, с.128-140.

Иностранные авторы

221. Almond G.A. A Developmental Approach to Political Systems // World Politics XVII. January 1965.
222. Bach D.C. Patrimonialism and Neopatrimonialism: Comparative Trajectories and comp. Commonwealth and Comparative Politics 49(3).- 2011. P.275-294.
223. Bertalanffy L.von. General systems theory. Foundations, development, applications. – N.Y., 1968.
224. Bonefeld W. Freedom and the Strong State: On German Ordoliberalism // New Political Economy. 2012. № 5.- P. 633-656.
225. Buzan B. People, States & Fear. London: Harvester Wheatsheaf, 1991.
226. Chaplin J. Why a strong state needs a strong civil society - in the West and in China // Ethics in Brief. - 2016. Autumn. Vol' 22. № 1. - 4 p. - P. 1. 3.
227. Clément K. Unlikely Mobilisations: How Ordinary Russian People Become Involved in Collective Action. – European Journal of Cultural and Political Sociology. 2015.Vol. 2. No. 3-4. -P.211-240. <https://doi.org/10.1080/23254823.2016.1148621>.
228. Dijk T. A. van.. Political Discourse and Political Cognition. - Chilton P., Schaffner C. (eds.) Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse. Amsterdam. 2002.

229. Collins R. Patrimonial Alliances and Failures of State Penetration: A Historical Dynamic of Crime, Corruption, Gangs, and Mafias. - *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 636. -P.16-31. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0002716211398201>
230. Eisenstadt S.N. Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism. Beverly Hills (Calif.) : Sage Publications. 1973.- 96 p.
231. Epistemology / American Society for Public Administration // <http://www.aspanet.org/public/ASPADocs/PAR/FPA/FPA-Theory-Article.pdf>. – 2010. –45 p.
232. Erdmann G., Engel U. Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept // *Commonwealth & Comparative Politics*. 2007. Vol. 45.- № 1. - P. 95-119.
233. Ermakoff I. Patrimony and Collective Capacity: An Analytical Outline // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 636.- № 1.- P. 182-203.
234. Gazibo M. Can Neopatrimonialism Dissolve into Democracy? // *Neopatrimonialism in Africa and Beyond*. 2012. - P. 79-89.
235. Goudsblom J. Ecological Regimes and the Rise of Organized Religion. - Goudsblom J., Mennel S. *The Course of Human History: Economic Growth, Social Process, and Civilization*. L.: 1996. V.E. Sharpe.- P. 31-47.
236. Graham A. The Legitimacy, Powers, Accountability and Oversight of Public Administration in a Democratic State// <http://post.queensu.ca/~grahama/publications/BASIS OF PUBLIC ADMIN.pdf>. – 2006. – 11 p.
237. Habermas J. *The Public Sphere - Readings in Contemporary Political Sociology*. Oxford, 2000.

238. Hanson S. Plebiscitarian Patrimonialism in Putin's Russia: Legitimizing Authoritarianism in a Postideological Era // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 636, № 1.- P. 32-48.
239. Ilyin M. Patrimonialism. What is Behind the Term: Ideal Type, Category, Concept or just a Buzzword? // *Yearbook of Political Thought, Conceptual History and Feminist Theory*. 2015. Vol. 18, № 1.- P. 26-51.
240. Inglehart R.F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*, 2008, № 1-2.-P. 130-146.
241. Ingram H., Schneider A. Making Distinctions: The Social Construction of Target Populations // *Handbook of Critical Policy Studies* / ed. F.Fisher, D.Torgerson, A.Durnova, M.Orsini. USA. 2015.
242. Kollmorgen R. Theories of Postcommunist Transformation. Approaches, Debates, and Problems of Theory Building in the Second Decade of Research. - *Studies of Transition States and Societies (STSS)*. 2013.Vol. 5.- No. 2.- P. 88-105.
243. Kress G.. Ideological Structures in Discourse. - *Handbook of Discourse Analysis*. Vol. 4: Discourse Analysis in Society. 1985. P.27 – 42.
244. Kunda C. Federal government and focuses on the systematic study of executive organization // *The Journal of Sociological Research*. – 2014, March. – Vol. II. – P. 110–112.
245. Larsson S. Weak states? A pursuit for a weak state definition and feasible reconstruction theories / *University of Lund, Institution of Political Science*. URL:
<https://lup.lub.lu.se/lum/download?func=downloadFile&recordId=1332751&fileId=1332752>.- 31 p.
246. Lyall C., Papaioannou T., Smith J. *The Limits to Governance: The Challenge of Policymaking for the New Life Sciences*– Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. – 284 p.

247. Mann M. The Sources of Social Power. Vol. I: A History of Power from the Beginning to A.D. 1760. Cambridge: Cambridge University Press. 1987. -560 p.
248. Mann M. The Sources of Social Power: The Rise of Classes and Nation-States, 1760-1914. UK, Cambridge University Press, 1993. Vol. II.- P. 59-61.
249. McNabb D.E. The New Face of Government: How Public Managers Are Forging a New Approach to Governance. – Boca Raton: Auerbach Publications, 2009. – 297 p.
250. Medard J.F. The Underdeveloped State in Tropical Africa: Political Clientelism or NeoPatrimonialism. - Clapham C. (ed.). Private Patronage and Public Power 1982.. N.Y.: St. Martin's Press. - P. 162-192.
251. Najem T.P. Good governance: The definition and application of the concept // Good Governance in the Middle East Oil Monarchies / Ed. by T.P. Najem, M. Hetherington. – London: Routledge Curzon, 2003. – 141 p.
252. Persistent state weakness in the global age / D. Kostovicova, V. Bojicic-Dzelilovic (eds.). – Farnham: Ashgate, 2009.
253. Readings. - Commonwealth & Comparative Politics. Vol. 49. No. 3. P. 275-294. URL:<https://doi.org/10.1080/14662043.2011.582731>
254. Reconceptualizing Governance Discussion. Paper 2 / The United Nations. – New York: United Nations Development Programme, 1997. –93 p.
255. Rice S.E., Patrick S. Index of State Weakness in the Developing World. - Washington, DC: The Brookings Institution, 2008. - 47 p.
256. Roberts M.E. What is Political Methodology? – PS: Political Science and Politics. 2018. Vol. 51.-No. 3.-P. 597-601. URL: <https://doi.org/10.1017/S1049096518000537>.
257. Robinson N. The Political Origins of Russia's «Culture Wars». Limerick : Univ. of Limerick, Department of Politics and public administration. 2014.- 37 p.

258. Rotberg R.I. Failed States. Collapsed States. Weak States: Causes and Indicators.URL:<https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Failed%20States.%20Collapsed%20States.%20Weak%20States-%20Causes%20and%20Indicators.pdf> 25 p.
259. Roth G. Personal Rulership, Patrimonialism, and Empire Building in the New States. - World Politics. 1968. Vol. 20. No. 2. P. 194-206. DOI: URL:<http://dx.doi.org/10.2307/2009795>
260. Rutgers M. Theory and Scope of Public Administration: An Introduction to the Study's Epistemology / American Society for Public Administration // URL:<http://www.aspanet.org/public/ASPADocs/PAR/FPA/FPA-Theory-Article.pdf>>. – 2010. –45 p.
261. Sorensen G. Democracy, authoritarianism and state strength // The European Journal of Development Research. 1993. Vol. 5. - № T - P. 6-34.
262. Spier F. The Structure of Big History. From the Big Bang until Today. Amsterdam: Amsterdam University Press. 1996. - 113 p. DOI: URL:<http://dx.doi.org/10.5117/9789053562208>
263. Stinchcombe A. Constructing Social Theories. Chicago; London: The University of Chicago Press. 1987. - 303 p.
264. Tas H. The impact of strong state tradition on the early republican reforms of secularization in Turkey (1923-1938) / The Institute of Economics and Social Sciences of Bilkent University. URL: <http://www.thesis.bilkent.edu.tr/0002826.pdf>2005. ix; - 121 p.
265. Wodak R. Fragment Identities: Redefining and Recontextualizing National Identity. - Chilton P., Schaffner C. (eds.) Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse. Amsterdam. 2002.
266. Worldwide Governance Indicators. The World Bank, Washington (DC) URL:<http://data.2014.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators>).

Электронные ресурсы

- 267. Портал президента РФ// www.kremlin.ru
- 268. Портал Правительства РФ // www.government.ru
- 269. Российская национальная библиотека// <http://nlr.ru>
- 270. Сайт Государственной Думы РФ // www.duma.gov.ru
- 271. Сайт Совета Федерации// www.council.gov.ru
- 272. Официальный интернет-портал правовой информации//
<http://www.pravo.gov.ru>
- 273. Научная электронная библиотека// <http://www.library.ru>
- 274. Электронная библиотека диссертаций авторефератов//
<http://www.dissercat.com>